

Вестник

практической психологии

образования
№ 1–2(54–55)

Январь — Июнь 2018

В номере:

**Перспективные задачи профилактики
социальных рисков и правонарушений
несовершеннолетних**

**Региональный опыт практических психологов
образования в решении вопросов профилактики
социальных рисков и правонарушений
несовершеннолетних**

**Научно-методическое сопровождение
профилактики социальных рисков
и правонарушений несовершеннолетних
на базе образовательных организаций**

**Межведомственное взаимодействие
в практике организации системы профилактики
безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание

От редакции	3
Рубрика I. Перспективные задачи профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних	
<i>И.В. Дубровина</i> Психологическая культура и задачи воспитания в современной школе	6
<i>Н.Н. Васягина</i> Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики	12
<i>О.Ю. Ткачева</i> Условия эффективной профилактики суицидального поведения учащихся школы	18
Рубрика II. Региональный опыт практических психологов образования в решении вопросов профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних	
<i>Н.В. Середенко, Н.Н. Васильева, В.М. Савкова</i> Профилактика негативных проявлений среди детей и подростков в образовательных организациях города Москвы	24
<i>О.Ю. Ткачева</i> Экстренная социально-психологическая помощь детям в ситуации суицидального поведения, жестокого обращения и чрезвычайных ситуаций в образовательном пространстве города Перми: опыт МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»	32
Рубрика III. Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних на базе образовательных организаций	
<i>О.В. Вихристюк, Н.Ю. Федунина, Е.А. Логинова</i> Особенности этических норм кризисного психолога	40
<i>О.А. Драганова</i> Научно-методические аспекты психолого-педагогического сопровождения профилактической работы с несовершеннолетними	47
<i>Е.Л. Горлова, А.В. Лукина</i> Вопросы подростков к взрослому: путь со-развития рефлексии	53
Рубрика IV. Межведомственное взаимодействие в практике организации системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	
<i>В.В. Рубцов</i> Анализ практик применения профессиональных стандартов работников социальной сферы, имеющих межведомственный характер: региональные модели	60
<i>И.В. Пестова, М.С. Сергеева</i> Модель деятельности ПМПК с детьми с поведенческими нарушениями в условиях Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям	74
<i>К.А. Шиняев</i> Профилактика деструктивного поведения личности несовершеннолетнего	78
<i>А.Ю. Крючкова</i> Инновационные формы и методы работы с неблагополучными семьями, направленные на восстановление детско-родительских отношений	81
<i>И.Е. Шарангина</i> Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних	89

М.В. Лубинец
Межведомственное взаимодействие субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений в работе с семьями, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации 98

Приложение

Резолюция Всероссийского научно-практического семинара-совещания «Профилактика социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних» 3–4 апреля 2018 года 107

А.Н. Лобанова
Сказкотерапия. Снятие личностного напряжения учащихся в групповом взаимодействии 111

Подписка 115

Информация для авторов 116

От редакции

Реализация требований отечественной системы образования к задачам психологического обеспечения образования, заявленным в Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года и Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года¹, предусматривает систему мер по повышению эффективности профилактики правонарушений обучающихся, а также обеспечению безопасности образовательных организаций.

Требования к образованию как эффективному институту защиты детства продиктованы новыми вызовами и рисками современного детства, которые нередко приводят к отклоняющимся формам поведения детей. В этой связи психологическая служба в системе образования призвана обеспечивать профилактику негативных проявлений среди молодежи. Немаловажно, что создание эффективной психологической службы не ограничивается группой проблем, связанных с психологическим сопровождением образовательного процесса. Эффективное адресное решение проблем современного детства требует введения межведомственных механизмов в деятельность психологической службы, обеспечения условий для развития профессиональных команд педагогов, педагогов-психологов, психологов и др.

В 2018 году по инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» организовала и провела 3 и 4 апреля на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» Всероссийский научно-практический семинар-совещание «Профилактика социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних».

Семинар-совещание был посвящен обсуждению стратегии деятельности психологических служб сис-

темы образования, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и ПМПК в части организации профилактики социальных рисков, правонарушений несовершеннолетних, психолого-педагогического сопровождения детей и подростков с девиантным и делинквентным поведением, профилактической работы в образовательных организациях.

Работу семинара-совещания открыл ректор ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» Виталий Владимирович Рубцов. В своем приветственном слове он указал на основные задачи семинара-совещания: «Первая задача семинара — определить, в каких направлениях сейчас надо работать, а также охарактеризовать риски современного детства. Второе направление, которое мы сегодня затрагиваем, — это выявление рисков. Мы должны определить минимальный пакет, который необходим для того, чтобы психологические службы могли использовать его в работе — с детьми, с подростками — с теми рисками, с которыми мы имеем дело. Также задача семинара-совещания — понять, какова модель работы с рисками и кто несет ответственность в этой работе».

Далее с приветственным словом выступила заместитель министра образования и науки Российской Федерации Татьяна Юрьевна Синюгина. Обобщив основные мероприятия реализации Концепции развития психологической службы в системе образования Российской Федерации, Татьяна Юрьевна отметила: «Мы можем создать очень хорошие, комфортные инфраструктурные условия для получения образования нашими детьми, но если не будет того самого психологического комфорта для наших детей, если не будут созданы те самые безопасные условия для пребывания наших детей в образовательных организациях, то, наверное, все иные усилия будут не достигать самой главной цели». Татьяна Юрьевна обратилась к профессиональному сообществу с ожиданиями: разобраться в том, каков сегодняшний ребёнок, каковы его потребности, каковы проблемы и риски и как правильно на них реагировать: «Мы пони-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года №520-р.

маем, что происходящее в системе образования постоянно трансформируется, потому что система отзывается на всё то, что происходит в обществе. Но сегодня мы запаздываем в реакциях на те события, которые происходят в среде наших детей, в том числе в тех профессиональных действиях, которые могли бы эти ситуации упредить». Докладчик также отметила, что «...психологическая служба в системе образования уже имеет свои результаты, свой опыт, традиции, есть своя история, это действительно есть то, чем мы по праву все вместе гордимся». Татьяна Юрьевна представила факты, характеризующие психологическую службу школы: лишь в каждой второй школе есть педагог-психолог, который сегодня из специалиста, выполняющего в образовательной организации отдельную и очень специфическую функцию, превращается в специалиста, который комплексно реагирует на вызовы и проблемы, существующие в образовательной организации». Завершая выступление, Татьяна Юрьевна подчеркнула, что каждому, кто работает сегодня в системе образования: психологу и всем без исключения специалистам, — необходим алгоритм и механизм действий по выявлению, профилактике и снижению рисков.

С точки зрения заместителя председателя Общероссийского профсоюза работников образования и науки РФ Михаила Васильевича Авдеенко, «среда в школе становится все более агрессивной, а объектом

насилия все чаще становятся педагогические работники». К числу вновь возникших за последние годы социальных рисков он отнес оптимизацию штатных расписаний и снижение эффективности психолого-педагогических служб.

Перед собравшимися выступила Марина Владимировна Гордеева, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Она заявила: «Принято считать, что психологи — это одно из наиболее устойчивых профессиональных сообществ, а я от себя добавлю, что сегодня, наверное, наиболее востребованное сообщество профессиональное по работе с детьми, которое выходит на первую линию и оказывается в ответе на новые риски». Поскольку психологи работают в разных ведомствах: образовании, социальной защите, службе исполнения наказаний и внутренних дел, — Марина Владимировна указала на необходимость создания поля и условий профессионального взаимодействия специалистов, в том числе по вопросам обмена опытом в области профилактики социальных рисков. Докладчик охарактеризовала работу общероссийского телефона доверия, который работает с 2010 года, и имеет службы на территории всех субъектов Российской Федерации за исключением Республики Крым, а также иные направления работы Фонда, выполняющие задачи профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних.

На семинаре-совещании с пленарными докладами также выступили:

заместитель директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации Лариса Павловна Фальковская,

главный научный сотрудник Психологического института Российской академии образования Ирина Владимировна Дубровина,

руководитель лаборатории Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Елена Георгиевна Дозорцева,

От редакции

декан факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета Николай Викторович Дворянчиков,

председатель Правления Национального фонда защиты детей от жестокого обращения Александр Михайлович Спивак,

исполнительный директор Национальной родительской ассоциации социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей Лариса Анатольевна Санатовская.

Семинар-совещание 3 апреля объединил две дискуссионные площадки по направлениям профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних на базе центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и образовательных организаций и 4 апреля — шесть круглых столов, которые позволили презентовать научно-практические разработки в области профилактики социальных рисков и обеспечения безопасности образовательной среды, обсудить опыт реализации алгоритмов межведомственного взаимодействия образовательных организаций в контексте системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также стратегии федеральной и региональной образовательной политики в области организации образования детей с девиантным поведением. Круглые столы семинара-совещания прошли на базе Московского государственного психолого-педагогического университета, Психологического института РАО, Городского психо-

лого-педагогического центра Департамента образования города Москвы, Центра экстренной психологической помощи Московского государственного психолого-педагогического университета.

Выступления участников раскрыли основные задачи психологической службы в системе образования, проблемы комплексного сопровождения детей и подростков с девиантным поведением, основы психологической культуры и задачи воспитания в современной школе, проект модели работы с подростковыми рисками в образовательных организациях, современные подходы к организации профилактической работы с ребенком и его семьей и др.

В данном выпуске научно-методического журнала «Вестник практической психологии образования» представлены материалы, отражающие региональный опыт профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних с учетом лучших практик межведомственного взаимодействия.

Обсуждаются перспективные задачи профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних, рассматривается опыт межведомственного взаимодействия в условиях применения профессиональных стандартов, приводятся рекомендации участников Всероссийского научно-практического семинара-совещания «Профилактика социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних», проведенного в ФГБОУ ВО МГППУ 3–4 апреля 2018 года.

И.В. Дубровина

Психологическая культура и задачи воспитания в современной школе

Дубровина Ирина Владимировна — доктор психологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, главный научный сотрудник Психологического института Российской академии образования, Москва, Россия.

E-mail: iv.dubrovina@yandex.ru

В статье рассматриваются наиболее существенные моменты деятельности практического психолога в соответствии с приоритетной задачей воспитания детей и школьников в современной школе.

Ключевые слова: культура, образование, воспитание, нравственность, общение, школьники.

В обществе все более актуальными становятся проблемы воспитания. Это ставит перед психологической службой образования новые вопросы, которые связаны с уточнением направления ее деятельности со стороны воспитания, с научно-методическим обеспечением этого направления, с подготовкой кадров, понимающих суть психологии воспитания в новых социальных, культурных и экономических условиях.

Интересно, что еще Л.С. Выготский формулировал подобную задачу, которая до сих пор так и не решена. Он писал: «Педагогическая психология становится чрезвычайно действенной наукой. Она не ограничивается чисто теоретическими задачами постигнуть и описать природу воспитания, открыть и формулировать его законы. Она должна научить нас, как овладеть воспитанием, опираясь на его же собственные законы» [1, с. 87].

О каких «законах» может идти речь? Прежде всего вспомним, что психическое развитие ребенка есть процесс его культурного развития [1].

Понятие «образование» всегда было связано с культурой и обозначало специфически человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей. «Культура как бы предоставляет человеку инструментарий, соответствующее материальное оснащение и духовное оборудование для его поведения и деятельности», — замечает В.П. Зинченко [4, с. 13].

Каждый ребенок постепенно «учится» быть человеком, и это «научение» происходит в контексте культуры и образования. Необходимыми и взаимообусловленными процессами феномена «образования» являются обучение и воспитание. Они имеют одну и ту же цель — помочь растущему человеку как можно полнее развить и реализовать себя в обществе. Образование можно понимать таким образом: обучение ведет за собою развитие, а воспитание своеобразно обрамляет развитие, придает качествам индивида нравственный вектор. Именно «вращение ребенка в культуру является развитием в собственном смысле слова», — писал Л.С. Выготский [1, с. 292].

Таким образом, образование включает в себя обучение и воспитание и неразрывно связано с культурой. Культурное развитие личности растущего человека — это, наверное, и есть основной ориентир деятельности образовательного учреждения со всеми его службами, в том числе и психологической.

Передача культурного, духовного наследия от одного поколения к другому не осуществляется автоматически: история культурного развития ребенка приводит нас вплотную к вопросам воспитания (Л.С. Выготский).

В связи с этим обратим внимание на несколько моментов.

1. Личностное развитие ребенка — сложный феномен, складывается в пространстве сотрудничества детей разного возраста со взрослыми. Такое сотрудничество, совместное детско-взрослое взаимодействие делает возможным овладение растущим человеком культурно заданными предметами, действиями, общением, отношениями, собственным поведением (Л.С. Выготский).

Именно воспитание молодого поколения в контексте культуры человеческого взаимодействия во все времена рассматривалось как условие выживания и развития человечества. Поэтому, несмотря на смену эпох, одним из центральных факторов личностного развития ребенка является его общение и сотрудничество с реальным взрослым человеком.

Первой и главной социальной средой, источником развития и становления личности ребенка является семья. Самое ценное, что получает ребенок в семье, это ощущение себя нужным, любимым, это дает ему спокойствие и уверенность в отношениях с окружающим миром.

Но семьи бывают разными, и семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора развития и воспитания. В жизни многих детей отсутствует любовь как явление культуры, как тип нормальных отношений между людьми. Дети нередко живут в ситуации насилия, тяжелых эмоциональных переживаний. Каждый случай насилия, пережитый ребенком, оставляет свой травматический след, который разрушающе действует на формирующуюся личность.

Школа — один из важнейших социальных институтов. Именно в школе должен происходить процесс культурной преемственности поколений. В школу приходят дети из самых разных семей. Потому одна из приоритетных задач школы — возвращение детства тем, кто в семье был лишен его.

И психологу, и педагогу следует быть особенно внимательным и доброжелательным к таким детям, дать им возможность соприкоснуться с абсолютной ценностью нормальных человеческих отношений. Это составит основу развития позитивного отношения ученика к школе, к знаниям, одноклассникам, учителям, к самому себе,

что будет плодотворно влиять на его культурное развитие.

Каждый человек проходит через школу. К моменту ее окончания у выпускников формируется своя внутренняя готовность к новой жизни вне школы. В эту новую жизнь они приходят со своим уже сложившимся мировоззрением — отношением к миру, к людям, к себе, к своей будущей профессии. Потому школьное образование помимо формирования необходимых компетенций должно раскрывать ученику смысл бытия человека в мире через понимание характера и способов его гуманистического взаимодействия с этим миром. Справедливо суждение Н. Скатова о том, что школа — это последний оплот культуры, и все будет зависеть от того, как пойдут достаточно сложные процессы в этой структуре [10].

2. Современная школа акцентирует основное внимание на одном аспекте образования — на интеллектуальном развитии, усвоении знаний учащимися, на их подготовке к сдаче ЕГЭ и к поступлению в вуз. И значительно меньше внимания уделяет вопросам воспитания: развитию потребностей, мотивов, чувств, отношений и пр.

Отсюда общая скудость эмоциональной сферы многих сегодняшних детей, развитием которой никто всерьез не занимается. А между тем, Л.С. Выготский «вхождение в культуру» во многом связывал с эмоциональным развитием: «...эмоциональная сторона личности имеет не меньшее значение, чем другие, и составляет предмет и заботу воспитания в той же мере, как ум и воля. Ведь эмоции не менее важный агент, чем мысль» [1, с. 142]. И предупреждал об опасности «эмоционального невежества».

Переживания, эмоции являются главнейшими характеристиками личности. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что совокупность человеческих чувств — это, по существу, совокупность отношений человека к миру, и прежде всего к другим людям, в живой и непосредственной форме личного переживания. Чувства органично связаны с познавательными процессами и влияют не только на качество обучения, на развитие интересов и способностей, на поведение и общение, но и на складывающееся мировоззрение ученика. Эмоции школьников являются своеобразными индикаторами; они указывают, насколько благополучно формируется то, что К.Д. Ушинский назвал строем человеческой души.

Особенно важными являются нравственные чувства. «Наверное, нет темы более важной для понимания культуры, чем нравственность. Порой трудно определить, где заканчивается культура и начинается нравственность, настолько тесная и глубокая взаимосвязь существует между ними. Можно аргументировано доказать (и это уже было доказано), что значительная часть содержания культуры и цели ее освоения состоят в том, чтобы обеспечить включение индивида в культурно-специфические процессы и постижение им норм нравственности, справедливости и честности» [9, с. 249].

При культурном развитии растущего человека ум и чувства развиваются равномерно. Каждое из нравственных чувств — сложнейшее единство переживаний и размышлений. Культура чувств невозможна без глубокого понимания душевного состояния человека и сопереживания ему.

Вспомним, что В.В. Давыдов в качестве основного личностного новообразования подросткового возраста рассматривал умение понимать чувства, мысли, настроения, интересы других людей и строить свое поведение и отношения в соответствии с этим [2, с. 126].

Неразвитость нравственных чувств, подмена их ложными ориентирами способствует развитию агрессивности, эгоизма, зависти, лживости, жестокости, предательства, мстительности и пр. Или — жажды власти, самоутверждения за счет унижения другого.

Следствием эмоционально-нравственной неразвитости человека является нарушение его отношений с миром.

Не случайно именно комплекс эмоциональных переживаний человека, основанных на осознании безусловной нравственной ответственности перед людьми, перед обществом и самим собой за свои отношения, действия, деяния, за свое поведение и общение, составляет содержание феномена «совесть». Совесть — это способность человека дать внутреннюю оценку своим поступкам и нести за них ответственность. По В. Далю, совесть — нравственное сознание, нравственное чувство в человеке, внутреннее сознание добра и зла.

Совесть — не врожденное качество, а воспитуемое. «Совесть есть категория нравственная и, стало быть, социальная, она не предзаложена в человеке от рождения и не покоится в «генотипе» человека, а формируется в процессе общественного и индивидуального развития личности» [11, с. 87].

Одна из важных задач в контексте воспитания школьников — пробуждать позитивные, добрые чувства детей друг к другу, к людям, к миру, развивать их эмоциональную сферу — основу психологической культуры их формирующейся личности.

3. Учить детей и подростков чувствовать — это значит, прежде всего, передавать эмоционально-нравственную культуру от старшего поколения — младшему.

Школа помогает ученику войти в культуру и мир знаний не только содержанием учебных курсов, но и культурной атмосферой в целом, которая создается, прежде всего, культурным взаимодействием всех работающих в школе взрослых друг с другом, с учениками и их родителями [3].

Такое взаимодействие достигается тогда, когда все взрослые, имеющие отношение к образовательному процессу, вопреки своим амбициям, характерам, статусным и иным представлениям, строят отношения между собой на основе принципов нормального человеческого общения: взаимного уважения, внутрен-

ней порядочности, доброжелательности в отношениях и пр.

Уважительное взаимодействие взрослых участников образовательного процесса вводит школьников в психологическую культуру человеческих отношений и служит источником развития их внутренней культуры, так как формы поведения и отношений взрослых воспринимаются ими как допустимые и одобряемые обществом, а следовательно, могут стать образцом для подражания.

Очень важно укреплять взаимодействие учителей и родителей, сверхзадача здесь — пробудить у педагогов и родителей потребность и научить их воспринимать друг друга с позиции взаимного уважения, доверия и благодарности. Почему благодарности? Родители могут быть благодарны учителям за то, что те учат и воспитывают их ребенка, тратят на него свои душевные силы, развивают его творческий потенциал, помогают стать образованным и культурным человеком. Учителя могут быть благодарны родителям за то, что те поверили в их профессионализм и доверили обучение и воспитание своего ребенка именно им.

Благодарность относится к числу нравственных норм. В связи с этим стоит прислушаться к словам В.А. Пономаренко: «Мотивом к нравственной организации поступков выступает не столько профессиональный долг, юридическая ответственность, страх наказания и потеря профессии, сколько духовная субстанция в виде доверия, которое люди оказали тебе» [8, с. 92].

Все элементы образовательного процесса должны быть пронизаны культурой, доверием и уважительным отношением к ученику: школьный быт, учебник, урок, учебные программы, экзамены, межличностные отношения, внеучебные мероприятия и др.

4. Любые преобразования школы, несмотря на все более активное «наступление» так называемой цифровой эпохи, должны начинаться с укрепления позиции учителя в области образования. Конечно, важным источником информации, источником знания и инструментом развития молодого поколения становится интернет. Объем информации и скорость ее получения все увеличиваются. Но известно, что скорость восприятия, чтения не дают возможности, особенно в детском и подростковом возрасте, проникнуть в смысл информации, подумать над полученной информацией. Кроме того, не всегда достает опыта сопоставить представленные факты, события, как-то эмоционально отнестись к ним. В результате цифрового образования затрудняется развитие способности самостоятельно осмысливать информацию и принимать осмысленные решения в отношении деятельности, общения, выбора способов поведения и пр.

Потому столь важным ни является умение ученика самостоятельно находить необходимую информацию и разбираться в ней, роль учителя в образовательном процессе незаменима. «Педагог делится своим знанием, а не транслирует его. Он ... вводит

учащегося в образовательное пространство: мир знания и мир незнания. Подобная позиция педагога способствует становлению учебной деятельности и развитию личности учащегося: пробуждению познавательных интересов, потребностей, мотивов учения, формированию способностей к самостоятельности, целеполаганию, рефлексии, практическому сознанию» [4, с. 27].

Педагог является персонифицированным посредником между культурой, накопленной человечеством, и растущим человеком, вступающим в этот огромный мир культуры. Однако, это «посредничество» может состояться только тогда, когда учитель для учеников — уважаемый человек. Поэтому важно укреплять авторитет учителя в глазах учеников, их родителей, коллектива школы, администрации. Важно помочь самому учителю осознать свое чрезвычайно ответственное — перед детьми, обществом — положение, поддержать и укрепить его чувство уверенности в себе [3].

Каждый урок является сложнейшим психолого-педагогическим и культурно-социальным феноменом, образует специфическое образовательное пространство, наполненное особым психологическим содержанием: возникающий эмоциональный контакт между учителем и учениками перерастает в эмоциональный контакт между учениками и материалом того предмета, который обсуждается, изучается на уроке. Это очень важно потому, отмечал Л.С. Выготский, что «только то знание может привиться, которое прошло через чувство ученика, все остальное есть мертвое знание, убивающее всякое живое отношение к миру» [1, с. 142].

Например, на уроках литературы понять самостоятельно характеры и мотивы поведения, переживания и отношения литературных героев школьникам не просто. Художественный текст обычно многозначен, так как в нем заложена совокупность смыслов. А между тем, по словам Ю.М. Лотмана, «именно литература несет в школе основную долю того важнейшего и вместе с тем очень трудного дела, которое мы называем воспитанием души» [6, с. 159].

Сейчас в обществе активно обсуждается вопрос о том, какие произведения включить в обязательный список для изучения в школе, и мало внимания обращается на роль литературы в культурном воспитании школьников. А между тем, художественная литература включает целый комплекс «механизмов» духовности: разум, эмоции, воображение. В художественных образах отражается внутренний мир человека, разнообразие человеческих характеров и судеб. Человек предстает как целое, во всей его сложности, противоречивости, многообразии. Тем самым у читающего человека обогащается его собственный духовный опыт, он начинает постепенно понимать, как сложен и уникален внутренний мир человека, приобретает опыт сочувствия, сопереживания людям.

Возможная опасность для культурного развития школьников заключается в том, что детям нередко

«подсовывают» имитации русской литературной классики — издаются так называемые краткие пересказы великих творений. Например, в книжке «Все произведения школьной литературы в кратком изложении (Долбилова Ю. и др., Феникс, 2016) на 400 страницах пересказаны произведения русской классики от «Слова о полку Игореве» до Юрия Казакова и Валентина Распутина. Авторы своими словами с некоторыми цитатами из текста пересказывают коротко основное содержание произведений. Что это дает школьникам? Готовые формулировки, удобные для ответов и сочинений. Никакого отношения к культуре это не имеет.

Такое «знакомство» с литературой тормозит развитие так называемого «опосредованного» общения (П.М. Якобсон), когда человек общается не непосредственно с другим человеком, а с тем духовным продуктом, который тот человек создал, — научным произведением, или произведением художественной литературы, или фильмом и др. Когда возникает общение с миром человеческой культуры, запечатленной в этих произведениях. Главная ценность такого общения — те «преобразования», которые совершаются (или могли бы совершаться) в личности.

Уроки литературы, по мысли Ю.М. Лотмана, должны дать ученику «привычку искать в сочинениях писателей ответы на серьезные жизненные вопросы».

5. Нередко вне поля зрения не только классного руководителя, но и психолога остается система отношений подростков в классе. В школе никто не занимается специально проблемой организации деятельности общения. А ведь общение — не только обмен информацией, мыслями, но и взаимное понимание, сопереживание, сочувствие. Не случайно ведущей деятельностью, которая обуславливает развитие личности в подростковом возрасте, является общение со сверстниками. Само общение, замечает В.В. Давыдов, становится видом деятельности, где мотивом выступает другой человек как ценность, как побудительная сила поведения, что существенным образом характеризует процесс «возникновения» личности [2].

Это важнейшее условие развития личности пущено на самотек: как у кого из подростков общение со сверстниками сложится или не сложится — взрослых мало волнует, главное, чтобы дети учили уроки. Между тем, по замечанию И.С. Кона, поиск друга и мечты о дружбе занимают все большее место в переживаниях подростка. Сама потребность в дружбе — нравственная потребность, которая возвышает личность, делает ее добрее, гуманнее, щедрее к людям. Нравственный кодекс дружбы воплощает выработанные культурой представления о том, какими должны быть человеческие отношения [5, с. 218–219].

Невнимание к проблеме общения сверстников оборачивается нередко трудно решаемыми проблемами в воспитании. Неудовлетворенность в общении со сверстниками вызывает у подростков глубокие эмоциональные переживания. Многие из них обращаются к общению в интернете и постепенно не только

теряют навык живого общения, но утрачивают саму потребность в таком общении.

Не контролируемые взрослыми сложившиеся негативные отношения между сверстниками провоцируют развитие экстремального поведения школьников, в частности, такой формы отношений, как буллинг, кибербуллинг и пр. Союзниками буллы становятся чаще всего подростки, у которых не развиты чувства — сочувствие, сопереживание другим людям.

Некоторых подростков неудовлетворенность в общении со сверстниками толкает вступать в различные реальные и виртуальные молодежные группы, многие из которых, по данным ряда авторов, носят черты криминальной субкультуры [9]. Что толкает подростка в их объятия?

- Лишение в детстве любви и внимания близких;
- негативный опыт в жизни, недоверие взрослым — в семье и в школе;
- отсутствие дружеских отношений со сверстниками, ощущение одиночества;
- эмоциональная неразвитость, низкий уровень нравственного сознания;
- постоянные неудачи в школе и пр.

В субкультурных объединениях подросток нередко получает то, чего ему так не хватает в повседневной жизни: он принят в организацию, его окружают вниманием; он осваивает вместе с другими нормы, ценности, стили взаимодействия членов сообщества, нравственный смысл которых он не всегда понимает.

Не случайно еще Л.Н. Толстой предупреждал, что один из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям соблазнов есть соблазн словами «Все так делают». Потому одна из важных задач в работе с подростками — помочь каждому из них осознать, что ответственность за ту деятельность, ради которой люди собираются в группе, несет каждый член этой группы, в том числе и он сам.

Различные асоциальные объединения широко используют в работе с подростками психологические знания и «психологическую обработку». Подросток оказывается перед психологическим «натиском» беззащитным в силу своей культурной невоспитанности и психологической неграмотности: школьники имеют слабое представление о человеке вообще и о себе как человеке — о своих способностях, характере, волевых качествах; о богатстве человеческих чувств; о сущности гуманных отношений с людьми и миром и пр.

Система образования, и психологи в том числе, не вполне готовы к противодействию подростковой агрессивности, буллингу и пр. Проводятся всевозможные опросы, мероприятия и беседы на тему «Так нельзя!» и пр.

Однако знание нормативов нравственности, правил само по себе не имеет для подростков решающего значения. Внимание подростков следует направлять не столько на то, что они не должны делать,

сколько на то — что, с кем, как и почему нужно делать. Задачи нравственного воспитания оказываются нерешенными, если школьник только знает нормы поведения, но не усвоил в связи с ними положительного эмоционального переживания. Моральные знания, не побуждающие ребенка, школьника, а затем и взрослого к моральному действию, становятся ширмой, за которой прячутся лицемерие и ханжество.

Подростки не могут и не должны жить только интересами учебной деятельности. В работе психологов с родителями, педагогами внимание к вопросам досуга школьников должно быть не меньше, чем к вопросам школьной успеваемости. Там, где школьники в «досуговое» время заняты интересным делом, где существуют классные и школьные коллективы и нормальные отношения между взрослыми и учащимися, там, в основном, все в порядке.

Проблема воспитания не нова. Может быть, не только стремиться к инновациям, но вспомнить то, что было наработано нашими замечательными предшественниками в области воспитания. Например, книжку «Возрастной подход в работе пионерской организации», написанную Л.И. Божович и Т.Е. Конниковой. Несмотря на название, речь в ней идет не об идеологической направленности школьников, а о воспитании нравственной направленности личности растущего человека, о процессе нравственного воспитания школьников с учетом их возрастных особенностей.

На основе конкретных реальных поступков формировали моральные убеждения, направленные на уважение интересов других людей, в школе В.А. Сухомлинского. Об этом доказательно писали В. Каравковский, Л.И. Новикова и др.

В школе много внимания уделяется профессиональному самоопределению учащихся и значительно меньше — личностному. Но профессиональное самоопределение обусловлено личностными свойствами человека и фактически является частью личностного самоопределения, связанного с осознанием взрослеющим человеком не только себя в мире, но и себя во взаимодействии с этим миром.

Самоопределение — сложный социальнопсихологический феномен. Самоопределяться молодому человеку приходится во многом: в своих отношениях к миру и людям, в вопросах смысла существования, в проблемах собственного самосознания (общечеловеческое, этническое, религиозное, историческое, нравственное, профессиональное и пр.), в социальных и культурных ценностях, в своих чувствах, идеалах, в понимании человеческого предназначения.

Недостатки психического и личностного развития, несформированное осознание своих интересов, способностей, характера, неразвитые коммуникативные потребности и способности, неразвитое чувство доверия и уважения к людям и к самому себе не позволяют человеку полноценно взаимодействовать с миром социума, культуры, природы, со своим

внутренним миром и порождают депривации различного рода и асоциальное поведение.

Одним из участков воспитательной работы в школе можно считать преподавание психологии как учебного предмета, который обеспечит каждого учащегося необходимым минимумом научных психологических знаний и доступных средств индивидуального развития. Психологическая грамотность закладывает основу для воспитания психологической культуры личности. Психологию можно рассматривать «как фактор конструирования личностного пространства учащихся», а изучение психологии как «зону ближайшего развития личности» школьника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. — М., 1996.
2. Давыдов, В.В. Личности надо «выделаться» / В.В. Давыдов // С чего начинается личность. — М., 1979.
3. Дубровина, И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования / И.В. Дубровина. — М., 2014.
4. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики / В.П. Зинченко. — М., 2003.
5. Кон, И.С. Дружба / И.С. Кон. — М., 1980.
6. Лотман, Ю.М. Воспитание души / Ю.М. Лотман. — СПб, 2006.
7. Пономаренко, В.А. Нравственное небо / В.А. Пономаренко. — М., 2010.
8. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. — М., 2003.
9. Скатов, Н. О культуре / Н. Скатов. — СПб: СПб ГУП, 2010.
10. Сочиво, Д.В. Молодежь в России: образовательные системы, субкультура, исправительные учреждения / Д.В. Сочиво, Н.А. Полянин. — М.: МПСИ, 2009.
11. Толстых, В. Сократ и мы / В. Толстых // С чего начинается личность. — М., 1979.

Psychological culture and objectives of education in modern school

Dubrovina I.V.

Doctor in Psychology, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Education, chief researcher of Psychological institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

E-mail: iv.dubrovina@yandex.ru

The article deals with the most significant aspects of the practical psychologist in accordance with the priority task of education of children and schoolchildren in modern school.

Keywords: culture, education, morality, communication, students.

References:

1. Vygotskii L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow, 1996.
2. Davydov V.V. Lichnosti nado «vydelat'sya» [Personality must be "dressed up"]. *S chego nachinaetsya lichnost' [Where does the person begin?]*. Moscow, 1979.
3. Dubrovina I.V. Prakticheskaya psikhologiya v labirintakh sovremennogo obrazovaniya [Practical psychology in the labyrinths of modern education]. Moscow, 2014.
4. Zinchenko V.P. Psikhologicheskie osnovy pedagogiki [Psychological foundations of pedagogy]. Moscow, 2003.
5. Kon I.S. Druzhba [Friendship]. Moscow, 1980.
6. Lotman Yu.M. Vospitanie dushi [Education of the soul]. Saint Petersburg, 2006.
7. Ponomarenko V.A. Nravstvennoe nebo [Moral sky]. Moscow, 2010.
8. Matsumoto D. (ed.). Psikhologiya i kul'tura [Psychology and Culture]. Moscow, 2003.
9. Skatov N. O kul'ture [About culture]. Saint Petersburg: Publ. GUP, 2010.
10. Sochivo D.V., Polyanin N.A. Molodezh' v Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tura, ispravitel'nye uchrezhdeniya [Youth in Russia: educational systems, subculture, correctional institutions]. Moscow: Publ. MPSI, 2009.
11. Tolstikh V. Sokrat i my [Socrates and we]. *S chego nachinaetsya lichnost' [Where does the person begin?]*. Moscow, 1979.

Н.Н. Васягина

Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики

Васягина Наталья Николаевна — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования Института психологии Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия.

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

Делинквентное поведение подростков является одной из актуальных проблем современности. Несмотря на все предпринимаемые государственными органами меры профилактического характера, количество несовершеннолетних, имеющих отклоняющиеся формы поведения, по-прежнему остается высоким, что свидетельствует о необходимости пересмотра концептуальных подходов профилактики противоправных проявлений среди несовершеннолетних. В статье обобщен опыт психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков, накопленный в отечественной и зарубежной психологии, раскрывается специфика и особенности делинквентного поведения подростков, выявлены и описаны экзогенные (совокупность внешних условий, образующих социокультурную ситуацию развития подростка) и эндогенные (поло-возрастные характеристики, характеристики, выделяемые в зависимости от рода занятий, личностные особенности) детерминанты делинквентности. Учитывая полидетерминированный характер описываемого явления, автор обосновывает необходимость и предлагает модель межведомственного взаимодействия и социального партнерства в решении вопросов профилактики делинквентности и ресоциализации делинквентных подростков.

Ключевые слова: *делинквентность, предикторы делинквентности, особенности делинквентного поведения подростков, профилактика делинквентности, межведомственное взаимодействие и социальное партнерство.*

Современный период исторического развития России характеризуется кризисными явлениями во многих сферах социальной жизни, которые, оказывая значительное воздействие на психику, способствуют распространению в обществе — и особенно в детской и подростковой среде — различных негативных явлений, увеличению частоты встречаемости делинквентного поведения.

Несмотря на все предпринимаемые государственными органами меры профилактического характера, количество несовершеннолетних, имеющих отклоняющиеся формы поведения, по-прежнему остается высоким, а примерно каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетними или при их участии.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что, при снижении статистических показателей, в структуре преступности несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений ос-

тается высокой: по таким видам преступлений, как изнасилования, грабежи, кражи личного имущества, несовершеннолетними совершается каждое третье-четвертое преступление; отмечены значительные удельные показатели по численности несовершеннолетних, совершивших преступление в группе; наблюдается снижение возрастных границ несовершеннолетних правонарушителей (11–12 лет) и среднего возраста осужденных (за последние 5 лет на 10,4% возросло число осужденных в возрасте 14–15 лет); происходит увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения.

Указанные факты свидетельствуют о необходимости коренного пересмотра концептуальных подходов к сопровождению подростков с делинквентным поведением и к профилактике противоправных проявлений среди несовершеннолетних.

Понятие делинквентности было введено в науку в 1950-х г.г. А. Козном, который определял делинквентное поведение как антиобщественное противоправное поведение индивида, воплощенное в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом [11].

В современной зарубежной литературе термин «делинквентность» часто используется в сочетании с понятием «юношеский» и означает действия, совершаемые молодежью в нарушение каких-либо законов. В отечественной научной литературе делинквентное поведение также рассматривается в контексте социальной активности, связанной с нарушением норм, влекущих за собой уголовное наказание. Поэтому основным критерием делинквентного поведения выступают уголовные правонарушения [10].

Одним из ключевых при решении данной проблемы является вопрос о причинах подростковой делинквентности, осознание которых становится отправной точкой для разработки системы мероприятий, направленных на профилактику, предупреждение, а также ресоциализацию делинквентных подростков. Предпринятый нами анализ литературных источников, посвященных обсуждению данного вопроса, свидетельствует о полидетерминированности делинквентности. В самом общем виде можно выделить две группы предикторов делинквентного поведения: экзогенные и эндогенные. Эндогенные предикторы делинквентного поведения включают в себя совокупность внешних условий, образующих социокультурную ситуацию развития подростка. Рассмотрим основные из них.

Безусловно, изучение проблем подростковой преступности требует учета макросоциокультурной ситуации, сложившейся в обществе. Установлена прямая корреляционная зависимость между преступностью среди несовершеннолетних **и общесоциальными проблемами общества** [8]. К сожалению, приходится констатировать,

что в настоящее время в России происходят сложные процессы, связанные с обострением социальной ситуации в стране, которые отражаются на людях, их физическом, психическом, материально-финансовом благополучии и, косвенно, на всей криминогенной обстановке в целом. Особенно остро на эти изменения реагируют дети и подростки [6].

Так, по данным, представленным уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка Павлом Астаховым на заседании правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (Самара, 14 октября 2015 г.), в 2015 году уровень подростковой преступности за первые восемь месяцев возрос на 5,6%; за совершение правонарушений в ОВД доставлено более 175,6 тысяч подростков, несовершеннолетними или при их соучастии совершено 39774 преступления, что на 5,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; произошло увеличение числа тяжких преступлений: изнасилований (с 21,9% до 26,9%), грабежей (с 33,1% до 34,6%), разбоев (с 24,9% до 29,4%); к уголовной ответственности привлечено более 25 тысяч подростков.

Существенное влияние на культивирование делинквентности оказывают **средства массовой информации**, и прежде всего телевидение и интернет. Европейское общество защиты детей подсчитало, что в фильмах и передачах по всем каналам ежечасно показывают не менее двадцати убийств, образцов жесткого (агрессивного, насильственного) поведения и других нарушений норм права [3]. Поскольку подростки проводят в среднем от 4 до 8 часов в день у экрана, то можно представить силу воздействия СМИ на их неокрепшую психику.

Конечно, говоря об эндогенных факторах, нельзя не остановиться на роли **семьи**, которой принадлежит главенствующая роль в создании условий для подкрепления асоциального поведения ребенка. Заметим, что в преобладающем большинстве исследований, посвященных изучению особенностей семейного воспитания, подчеркивается системный характер влияния семьи, семейных отношений и стиля семейного воспитания на поведение ребенка, однако можно выделить ряд факторов, выступающих на первый план при обсуждении криминализации подростков [7]:

- фрустрация детской потребности в нежной заботе и привязанности со стороны родителей, что, в свою очередь, вызывает ранние травматические переживания ребенка;
- физическая или психологическая жестокость или культ силы в семье;
- недостаточное влияние отца, затрудняющее нормальное развитие морального сознания;
- острая травма (болезнь, смерть родителя, насилие, развод) с фиксацией на травматических обстоятельствах;
- потворствование ребенку в выполнении его желаний, недостаточная требовательность родителей, их неспособность выдвигать последовательно воз-

растающие требования или добиваться их выполнения;

- чрезмерная стимуляция ребенка — слишком интенсивные любовные ранние отношения к родителям, братьям и сестрам;
- несогласованность требований к ребенку со стороны родителей, вследствие чего у ребенка не возникает четкого понимания норм поведения;
- хронически выраженные конфликты между родителями;
- нежелательные личностные и поведенческие особенности родителей;
- усвоение ребенком через научение в семье или в группе делинквентных ценностей и пр.

Другой, не менее значимой, социальной средой, задающей ориентиры развития ребенка, является **образовательная среда**. Обнаружена прямая корреляционная зависимость между особенностями образовательной организации, характером отношений в системе «учитель — ученик» и «ученик — ученик» и частотой встречаемости делинквентности среди обучающихся.

Среди негативно влияющих параметров школьной среды называются коммерциализация образования, недостаточная квалификация педагогов, ослабление воспитательной роли школы, несоответствие школьного режима и санитарно-гигиенических условий обучения психофизиологическим особенностям детей, экстенсивный характер учебных нагрузок, преобладание отрицательной оценочной стимуляции, отсутствие системы мероприятий по профилактике и нивелированию школьной дезадаптации [1, 8, 9].

Таким образом, семейное неблагополучие, школьная дезадаптация, невнимание значимых взрослых (родителей, педагогов) к интересам детей, неспособность удовлетворить духовные запросы и ожидания, потребность в интимно-личностном общении, в ощущении собственной значимости служат источником отчуждения ребенка от семьи и школы. Альтернативу этим значимым социальным группам в личностном общении подростки находят в уличной компании, где они видят почву для самоутверждения, где их понимают и поддерживают их друзья.

Девиантные сверстники также достаточно часто упоминаются в качестве ведущего экзогенного фактора делинквентности подростков. Наличие девиантной группы облегчает совершение делинквентных действий, обеспечивает психологическую поддержку и поощрение за участие в таких действиях. При этом образуется порочный круг. Девиантные поступки подростка увеличивают его привлекательность для тех людей, которые одобряют такой стиль поведения. Одновременно они вызывают отрицательное отношение и санкции со стороны «нормальных» других, вплоть до исключения девиантного подростка из общения с ними. Это социальное отчуждение способствует активизации общения подростка с девиантной средой, уменьшает возможности социального конт-

роля и способствует дальнейшему усилению отклоняющегося поведения и склонности к нему [2, 5].

Однако, следует обратить внимание, что в равных условиях среды неблагоприятное воздействие может быть дифференцированным в связи с индивидуально-психологическими и психофизиологическими особенностями подростков. Поэтому, говоря о причинах делинквентности, нельзя не учитывать **эндогенные факторы**, среди которых на первый план выходят **поло-возрастные характеристики, характеристики, выделяемые в зависимости от рода занятий, и личностные особенности** несовершеннолетних преступников.

Подростковый возраст сам по себе практически всеми исследователями характеризуется как переломный, переходный, критический. Существует множество фундаментальных исследований, посвященных данному периоду. Их анализ позволяет очертить круг возрастных проблем, имеющих непосредственное отношение к девиантности. Среди них бурное эмоциональное развитие (эмоциональные «взрывы», эмоциональная незрелость, противоречивость), повышенная внушаемость, чувствительность к оценкам окружающих, борьба с общепризнанными авторитетами, обожествление случайных кумиров, чувство взрослости (желание самоутвердиться и стать взрослым, независимость, эмансипация от родителей, романтические отношения со сверстниками противоположного пола, изменение отношения к учению) и пр.

Выборочные исследования свидетельствуют, что половину всех общественно опасных и иных асоциальных деяний, как в целом, так и практически по всем отдельно учитываемым составам, несовершеннолетние совершают в возрасте до 16 лет. Каждое четвертое правонарушение совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста (лидируют по кражам государственного и общественного имущества, хищениям огнестрельного оружия и боеприпасов). По угонам автомотосредств и хулиганству доминируют 17-летние [10].

Анализ гендерных особенностей делинквентности показывает, что удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников всегда существенно выше (90–95%) их удельного веса в населении данной возрастной группы, проживающих в соответствующих регионах (48–52%). Доля девушек, совершающих преступления (6–10%), наоборот, значительно меньше их удельного веса в населении.

Однако, многими исследователями отмечается более высокий, по сравнению с юношами, процент преступлений, совершаемых девушками в трезвом состоянии, в одиночку, в жилых помещениях, а не на улице. Их преступления носят более скрытый характер, менее дерзки и опасны. Наиболее часто они совершают кражи денег, ценностей, вещей [13].

В зависимости от рода занятий также зафиксированы существенные различия преступной активности несовершеннолетних. По степени этой активности

все они из года в год ранжируются (если идти по убывающей) в строго определенном порядке: неработающие и не учащиеся, работающие, учащиеся профессиональных технических училищ, учащиеся общеобразовательных школ (в т. ч. коррекционных), учащиеся техникумов. Учащиеся ПТУ и работающие в совокупности на протяжении длительного периода составляют 50–59% в общей структуре несовершеннолетних преступников [11].

При исследовании личности делинквентных подростков зафиксированы существенные трансформации следующих личностных особенностей правонарушителей.

Мотивационная сфера: отсутствие интереса к выполняемой деятельности, отсутствия прилежания, стремление к достижению успехов в учебной и производственной деятельности, общественной работе замещено, как правило, досуговыми потребностями и интересами [6, 12].

Характерологические особенности: акцентуации характера, низкий уровень коммуникативных способностей, трудности в контактах с окружающими, повышенная конфликтность, склонность к риску, тревожность [2].

Особенности саморегуляции: неразвитое самосознание, неспособность управлять своим поведением, неадекватная самооценка, эмоциональная неустойчивость, импульсивное проявление агрессивности [8].

Психические расстройства: легкая умственная отсталость, депрессия, которая может быть признаком кризисного состояния или его синдромом, эмоциональная лабильность, обусловленная нарушениями электрической проводимости мозговых структур [4].

Таким образом, даже при первом приближении становится очевидным, что делинквентное поведение есть сложная форма девиации, обусловленная множеством факторов, которые должны быть учтены в процессе разработки и реализации программ ресоциализации делинквентности и профилактики рецидивной преступности. А потому решить данную задачу нам представляется возможным только посредством межведомственного взаимодействия и социального партнерства. Эта идея была положена нами в основу концепции профилактики делинквентного поведения на территории Свердловской области.

Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство рассматриваются нами как совместные, скоординированные усилия государственных и негосударственных институтов, направленные на социально-психолого-педагогическое сопровождение делинквентных подростков.

Реализация межведомственного взаимодействия и социального партнерства строится с учетом принципов субъект-субъектного взаимодействия, возможности инициативы каждого участника взаимодействия, распределения ответственности при общих задачах деятельности, распределения ресурсов и

возможностей инфраструктуры, понимания частичности своего содержания и возможностей его взаимного дополнения, выстраивания многообразных возможных путей движения при общности цели.

В качестве партнеров выступают органы муниципального управления, социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием, управления культуры, опеки и попечительства, управления здравоохранением, внутренних дел, судопроизводства, службы занятости, общественные организации и пр. Деятельность всех органов, учреждений и организаций, осуществляющих профилактику делинквентности, управляется Координационным советом, что позволяет обеспечить осуществление профилактических мероприятий с привлечением широкого круга субъектов профилактики, своевременно обмениваться информацией, оперативно отслеживать эффекты профилактической работы и, при необходимости, вносить коррективы.

Основу межведомственного взаимодействия и социального партнерства при сопровождении делинквентных подростков, с нашей точки зрения, составляют три взаимосвязанных элемента: **методология** (система идей, взглядов, принципов, определяющих стратегию сопровождения и профилактики), непосредственная **деятельность** государственных и негосударственных институтов, которая является средством воплощения идей и взглядов, выражает формы, способы реализации стратегии, и **результаты** (ожидаемые и реальные), которые являются маркерами и показателями эффективности межведомственного взаимодействия социального партнерства.

В качестве **методологических** оснований профилактики делинквентности большим потенциалом обладают:

- **деятельностный подход**, согласно которому личность и ее сознание формируются, развиваются и проявляются в деятельности,
- **лично-ориентированный подход**, в котором становление личности рассматривается через реализацию собственной активности, способность к творческой самореализации,
- теория **социального контроля**, согласно которой причиной делинквентности несовершеннолетних является ослабление, разрыв или отсутствие социального и внутреннего контроля и **культурных девиаций**. Где делинквентность несовершеннолетних рассматривается как результат недостаточного подкрепления конвенционального поведения.

С учетом обозначенных методологических позиций мы предлагаем основные принципы профилактики делинквентности в условиях межведомственного взаимодействия и социального партнерства:

- подход к проблеме с учетом того, что несовершеннолетние рассматриваются как особая группа населения, которая нуждается в повышенной защите;

- рассмотрение несовершеннолетних как объекта и субъекта профилактики;
- подход к проблеме с учетом ее комплексности, формирование многоуровневой системы ресоциализации и предупреждения делинквентности;
- обеспечение единства диагностики, коррекции и защиты от негативного влияния социальной среды;
- создание единого пространства профилактики;
- создание системы мониторинга результативности деятельности, организация подготовки специалистов, использующих дискреционные полномочия.

Обобщенным результатом профилактики делинквентности в условиях межведомственного взаимодействия и социального партнерства при таком подходе является снижение общего числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и отсутствие повторных правонарушений. Достижение данного результата обеспечивается за счет совокупности частных результатов. Их маркерами являются:

- социальная компетенция несовершеннолетних, положительные ценностные ориентации и жизненные установки подростков и родителей;
- актуализация личностных ресурсов подростка, способность к эмоциональной и поведенческой саморегуляции, сотрудничеству, адекватному проявлению активности, инициативе и самостоятельности;
- умение преодолевать возникающие кризисы;
- умение трансформировать отрицательные ценностные ориентации;
- бесконфликтная образовательная среда;
- стабилизация семейной обстановки.

Было бы преждевременно говорить о том, что межведомственное взаимодействие и социальное партнерство способны обеспечить перелом в сформировавшейся за долгие годы криминогенной ситуации в подростковой среде, но первые итоги реализации указанных мер на территории Свердловской области создают предпосылки для определенного оптимизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агузумцян, Р.В. Психологические аспекты безопасности личности / Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян // Вестник практической психологии образования. — 2009. — №1. — С. 43–47.
2. Алмазов, Б.Н. Психологические основы педагогической реабилитации: Учеб. пособие / Под ред. Э.Ф. Зеера / Б.Н. Алмазов. — Екатеринбург, 2000.
3. Алфимова, М.В. Психогенетика агрессивности / М.В. Алфимова, В.И. Трубников // Вопросы психологии. — 2000. — №5. — С. 112–122.
4. Барденштейн, Л.М. Патологическое гетероагрессивное поведение у подростков / Л.М. Барденштейн, Ю.Б. Можгинский. — М.: Зеркало-М., 2000. — 195 с.
5. Башкатов, И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи / И.П. Башкатов. — М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. — 416 с.
6. Васягина, Н.Н. Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство в профилактике делинквентного поведения подростков / Н.Н. Васягина // Педагогическое образование в России. — 2016. — №9.
7. Васягина, Н.Н. Предикторы делинквентности подростков / Н.Н. Васягина // Проблемы девиантного поведения подростков в современном обществе. Всероссийская научно-практическая конференция. 29–30 октября 2015. Сборник материалов. — Южно-Сахалинск: Изд-во: ИРОСО, 2015. — С. 25–29.
8. Дмитриев, М.Г. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / М.Г. Дмитриев, В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов. — СПб: ЗАО «ПНИ», 2008. — 207 с.
9. Егоров, А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии / А.Ю. Егоров // Наркология и аддиктология: Сб. научн. тр. / Под ред. проф. В.Д. Менделевича. — Казань: Школа, 2004. — С. 80–88.
10. Змановская, Е.В. Девиантология. (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. — 2-е изд., испр. — М.: Академия, 2004.
11. Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. — М., 2004.
12. Миньковский, Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г.М. Миньковский. — М.: Госюриздат, 2009. — 207 с.
13. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 352 с.

Selected behavior of adolescents: phenomenology, reasons, possibilities of prevention

Vasyagina N.N.

Doctor in Psychology, Professor, head of the Department of educational psychology, Institute of psychology, Ural state pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

The problem of delinquent behavior of adolescents is one of the most pressing problems of today. Despite all the government bodies preventive measures, the number of minors with deviant behavior, remains high, indicating a need to revise the conceptual approaches preventing illegal actions among minors. The article summarizes the experience of psycho-pedagogical support of delinquent adolescents gained in domestic and foreign psychology, revealed the specifics and peculiarities of delinquent behavior of adolescents identified and described exogenous (set of external conditions, forming socio-cultural situation of the adolescent development) and endogenous (sex-age characteristics, characteristics allocated depending on the occupation, personality traits) determinants of delinquency. Given the predetermined nature of the described phenomenon, the author proves

the need and proposes a model of interagency cooperation and social partnership in addressing the prevention of delinquency and re-socialization of delinquent adolescents.

Keywords: delinquency, predictors of delinquency, delinquent behavior of adolescents, prevention of delinquency, interagency cooperation and social partnership.

References

1. Aguzumtsyan R.V., Muradyan E.B. Psikhologicheskie aspekty bezopasnosti lichnosti [Psychological aspects of personal safety]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2009, no. 1, pp. 43–47.
2. Almazov B.N. Psikhologicheskie osnovy pedagogicheskoi reabilitatsii: uchebnoe posobie [Psychological foundations of pedagogical rehabilitation]. In Zeer E.F. (ed.). Ekaterinburg, 2000.
3. Alfimova M.V., Trubnikov V.I. Psikhogenetika agressivnosti [Psychogenetics of aggression]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2000, no. 5, pp. 112–122.
4. Bardenshtein L.M., Mozhginskii Yu.B. Patologicheskoe geteroagressivnoe povedenie u podrostkov [Pathological heteroaggressive behavior in adolescents]. Moscow: Publ. Zerkalo-M, 2000, 195 p.
5. Bashkatov I.P. Psikhologiya asotsial'no-kriminal'nykh grupp podrostkov i molodezhi [Psychology of asocial-criminal groups of adolescents and youth]. Moscow: Publ. MPSI, 2002. Voronezh: Publ. NPO "MODEK", 2002, 416 p.
6. Vasyagina N.N. Prediktory dellinkventnosti podrostkov [Predictors of teen delinquency]. *Problemy deviantnogo povedeniya podrostkov v sovremennom obshchestve*. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 29–30 oktyabrya 2015. Sbornik materialov [Problems of deviant behavior of adolescents in modern society. All-Russian scientific-practical conference. October 29–30, 2015. Collection of materials.]. Yuzhno-Sakhalinsk: Publ. IROSO, 2015, pp. 25–29.
7. Vasyagina N.N. Mezhdvdomstvennoe vzaimodeistvie i sotsial'noe partnerstvo v profilaktike delinkventnogo povedeniya podrostkov [Interdepartmental interaction and social partnership in the prevention of delinquent behavior of adolescents]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2016, no. 9.
8. Dmitriev M.G., Belov V.G., Parfenov Yu.A. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie podrostkov s delinkventnym povedeniem [Psychological and pedagogical support of adolescents with delinquent behavior]. Saint Petersburg: Publ. ZAO «PONI», 2008, 207 p.
9. Egorov A.Yu. K voprosu o novykh teoreticheskikh aspektakh addiktologii [On the issue of new theoretical aspects of addiction]. In Mendelevich V.D. (ed.). *Narkologiya i addiktologiya: sbornik nauchnykh trudov* [Narcology and addiction]. Kazan: Publ. Shkola, 2004, pp. 80–88.
10. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya [Deviantology]. *Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Psychology of deviant behavior]. 2 ed. Moscow: Publ. Akademiya, 2004.
11. Kleiberg Yu.A. Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Social psychology of deviant behavior]. Moscow, 2004.
12. Min'kovskii G.M. Osobennosti rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva del o nesovershennoletnikh [Features of investigation and trial of cases of minors]. Moscow: Publ. Gosyurizdat, 2009, 207 p.
13. Ratinov A.R. Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei [Forensic psychology for investigators]. Moscow: Publ. Yurlitinform, 2008, 352 p.

О.Ю. Ткачева

Условия эффективной профилактики суицидального поведения учащихся школы

*Ткачева Ольга Юрьевна — заместитель директора, руководитель подразделения экстренной помощи, педагог-психолог высшей квалификационной категории МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» города Перми, магистрант факультета психологии ФГБОУВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия.
E-mail: arina_tk2000@mail.ru*

В статье кратко представлен опыт (модель) работы МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» города Перми по профилактике суицидального поведения учащихся в образовательных организациях. Модель определяет порядок и содержание действий школы и психологического центра на этапе выявления суицидального риска учащихся и реабилитационных мероприятий. В статье перечисляются шесть принципов (условий) организации профилактики суицидального поведения в школе, основанные на практическом опыте автора. Это признание каждой общеобразовательной организацией, что ее ученики находятся в зоне риска, поэтому важно создание плана антикризисных действий (политики) школы. Единая политика позволит разделить и закрепить ответственности, разработать порядок реагирования, обеспечить качественную профессиональную поддержку и обучение специалистов и педагогов, доступное и практическое просвещение родителей, системные профилактические мероприятия с учениками.

Ключевые слова: суицидальное поведение, диагностика суицидального риска, педагогическое наблюдение, буллинг, кризисное реагирование, факторы риска.

Суицидальное поведение подростков — актуальная проблема современной школы. Смерть ребенка — это всегда сильнейшая трагедия для всех, кто его окружал, это столкновение с болью, гневом, разочарованием, отчаянием и непереносимым чувством вины («не увидел», «просмотрел», «не поговорил», «не успел вовремя»). А с потоком указующих рекомендаций и требований сверху тревога и желание «быстро что-то решать» лишь усиливается.

Особенно остро проблема подростковых суицидов ощущается в мегаполисах и крупных населенных пунктах. Город Пермь — не исключение. Стремительно изменяющиеся условия жизни, экономическая нестабильность, негативное информационное воздействие СМИ — все это обостряет ситуацию. Ребенок, не чувствуя поддержки близких, теряет ощущение безопасности. Если учесть, что размышления о смысле жизни и сути смерти свойственны практически всем подросткам, то подростковый возраст сам по себе уже является фактором риска суицидального поведения. А если ситуация усугубляется кризисом в семье, у ребенка остается надежда на школу. Но часто оказывается, что и в школе нет человека, которому можно довериться, а сверстники друг

начинают отворачиваться. Ребенок, попавший в подобную ситуацию, оказывается без поддержки, переживая одиночество, безнадежность и беспомощность глубоко внутри.

В нашем Центре¹ мы ощутили нарастание проблемы еще в 2010 году: все чаще стали обращаться родители за помощью детям в кризисных ситуациях. В рамках проекта было создано подразделение экстренной социально-психологической помощи: детский телефон доверия города Перми (8-800-3000-122) и очная кризисная помощь. Сейчас наша служба — одна из самых эффективных в Пермском крае. Большим плюсом является то, что мы работаем в сфере образования, в прямом контакте со школами, что позволяет чутко реагировать на все запросы образовательных учреждений и обеспечивать необходимую координацию деятельности.

Специалистами МБУ «ЦППМСП» г. Перми разработана и внедрена модель профилактики суицидального поведения учащихся, которая получила распространение на весь Пермский край. Эта модель представляет собой порядок и содержание действий школы по предупреждению суицидального поведения детей и подростков. Один из самых актуальных аспектов этой модели — выявление детей с риском суицидального поведения.

Выявление представляет собой двухэтапное психологическое и педагогическое диагностическое обследование учащихся 5–11 классов. На первом этапе психолог и классный руководитель проводят каждый свое обследование: психологическую диагностику и педагогическое структурированное наблюдение, в результате которых выявляется так называемая группа «предриска». На втором этапе командой специалистов и педагогов школы проводится первичная оценка суицидального риска несовершеннолетних. В результате обследования выделяется группа учащихся с риском суицидального поведения.

Особенно важным в этой модели является обеспечение качественного педагогического наблюдения. К сожалению, бытует мнение, что педагог и так все видит, но когда нет цели, объекта, критериев, опыта наблюдателя и т. д., наблюдение может выглядеть как субъективная интерпретация поведения ребенка. Мы предложили свой инструмент — карту педагогического наблюдения за эмоциональным состоянием учащихся класса. Педагог в течение каждых 2–3 недель целенаправленно наблюдает за поведением и эмоциональными реакциями учащихся класса по заданным критериям и фиксирует их в электронной таблице.

Критерии наблюдения объединяются в 4 группы индикаторов: межличностные отноше-

ния, учебная деятельность, поведение, семейная ситуация. Например, по критерию «индикаторы межличностных отношений» педагог определяет наличие или отсутствие следующих показателей:

- «повторяющиеся оскорбления, насмешки, издевательства, унижения со стороны сверстников»;
- «отказ одноклассников брать подростка в коллективные игры, занятия, группы» и др.

Компьютерная обработка помогает обобщить данные как по ребенку, так и по всему классу. Конечно, сначала педагоги воспринимают данный инструмент как еще одну дополнительную работу, но, по факту, освоив этот процесс, получают прекрасную информацию для обсуждения с родителями.

Следующим этапом работы является разработка и реализация индивидуального плана коррекции. Надо сказать, что в этом процессе нет универсальных приемов и механизмов, потому что кризисные ситуации всегда носят индивидуальный характер. В сложных случаях школы обращаются на консилиум в Центр, где в ходе обсуждения определяются проблемы ребенка и его семьи, задачи работы, а также распределяется ответственность между школой и Центром. В зависимости от проблем ребенка и его семьи в программу включаются разные мероприятия:

- индивидуальные и семейные психологические консультации;
- индивидуальные программы личностного развития;
- индивидуальные и групповые тренинги формирования необходимых социально-психологических навыков;
- психофизиологические тренинги навыков саморегуляции с использованием программ, основанных на биологической обратной связи;
- создание поддерживающей социальной среды;
- разработка индивидуальных условий повышения учебной успешности;
- обеспечение медицинской помощи, родительские студии, программы медиации по разрешению конфликтов в семье и школе.

Вся работа может длиться от трех месяцев до полугода, а иногда и дольше.

Важно сказать, что при очень ограниченном кадровом и ресурсном обеспечении Центр много делает в этой теме. Разработаны порядки и алгоритмы деятельности школы в ситуациях выявления суицидальной попытки, законченного суицида учащегося, выявления группы учащихся, склонных к самоповреждающему поведению или состоящих в интернет-сообществах, пропагандирующих суицидальное поведение. Проводится экспертное сопровождение КДНиЗП г. Перми, координируется выявление учащихся с риском суицидального поведения во всех

¹ Муниципальное бюджетное учреждение «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Перми. Юридический адрес: г. Пермь, Комсомольский проспект, 84-а. Телефон 2700-185, e-mail: MBOU_CPMSS_PERM@mail.ru

школах города (например, в 4 квартале 2016 года выявлено 307 учащихся с риском суицидального поведения). Проводятся еженедельные совместные со школами психолого-педагогические консилиумы, на которых обсуждается каждый выявленный случай. Оказываются услуги детям и родителям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и специалистам:

- дистантное консультирование на детском телефоне доверия города Перми (за 2017 год проконсультировано 6600 детей, подростков, родителей и педагогов, из них кризисных — 8%);
- очное экстренное психологическое консультирование;
- оценка риска суицидального поведения;
- реализация индивидуально-ориентированных программ;
- сопровождение образовательной организации в кризисной ситуации (в 2017 году очная помощь оказана в 213 случаях);
- методическое консультирование педагогов и специалистов школ города;
- практические обучающие семинары для специалистов и педагогов.

Тем не менее, чтобы ребенок — в первую очередь, ученик школы — смог получить то, в чем нуждается, школа должна сделать все возможное для этого. Как школа может помочь ребенку? Какие **условия** необходимо создать, чтобы уберечь каждого ученика от необратимых поступков?

Первое условие: необходимо осознать, что потенциально проблема подросткового суицида существует в каждой образовательной организации, без исключений. Ошибаются те, кто считает, что это проблема социального неблагополучия. Например, по исследованиям (Холмогорова А.Б., Воликова С.В), подростки с высоким уровнем перфекционизма практически обречены на ощущение собственной несостоятельности, так как невозможно постоянно соответствовать высоким стандартам и требованиям, которые они предписывают себе или считают, что другие предписывают им. Переживание неуспеха может порождать идеи о собственной несостоятельности, чувства безнадежности, безвыходности в каких-либо ситуациях.

Второе условие: важно создать единую политику школы, определяющую, как с такой проблемой справиться. Каждый педагог должен знать, в чем состоит его ответственность. За рубежом есть интересный опыт — создание внутришкольной концепции и рекомендаций по обеспечению безопасности, включающих описание четких регламентов действий всех субъектов образования. В наших условиях такие документы могут создаваться пока только в проектном формате, но наличие локального акта по профилактике суицидального поведения, утверждающего конкретные действия разного уровня, закрепляющего персональную ответственность, просто необходимо. Например, каждый педагог должен знать и строго со-

блюдовать этические нормы: недопущение стигматизации и «ярлыков» в отношении детей, совершивших суицидальную попытку, пресечение распространения слухов и домыслов по конкретной ситуации, строгий подход к конфиденциальности и т. д.

Обозначая единую политику школы, хотелось бы сделать небольшое отступление и проговорить о серьезном и очень актуальном явлении современной школы — отвержении и травле ребенка сверстниками (буллинг). Буллинг проявляется через различные формы физических и (или) психологических притеснений, переживаемых детьми со стороны других детей. Для одних детей это систематические насмешки, отражающие какие-то особенности внешнего вида или личности пострадавших. Для других — порча личных вещей, заталкивание под парту, вымогательство. Для третьих — откровенные издевательства, унижающие чувство человеческого достоинства, например, попытка заставить публично просить прощения, стоя на коленях перед унижающим. В целом, все проявления буллинга можно объединить в две большие группы: связанные преимущественно с активными формами унижения и с сознательной изоляцией пострадавших.

К сожалению, буллинг в той или иной степени присутствует во многих образовательных организациях. Бывает, что в школе травля одного ребенка другими детьми становится очевидной, и ее замечают все дети, однако взрослые стараются не вмешиваться, не придавая значения происходящему. Часто можно слышать такие фразы: «сам виноват», «неадекватный», «не может за себя постоять» и т. д. Важно понимать, что причина буллинга состоит не в особенностях ребенка, на которого нападают, и не в агрессивности одного или нескольких детей, а в характере отношений между детьми в коллективе.

В такой ситуации, когда ребенок, которого травят, уходит из класса или школы, на его месте скоро оказывается следующая жертва. Предупредить буллинг в школе — задача непростая, но важно понимать, что его наличие — это результат действия именно педагогов. Делая постоянные замечания, обобщая по типу «ну ты всегда...», «что от тебя еще ожидать...», обсуждая поведение конкретного ученика в присутствии сверстников, даже в шутку называя ребенка обидными словами, педагог формирует отношение к ребенку всего класса.

По словам И.А. Алексеевой, генерального директора Фонда кризисной помощи детям и подросткам «Новые шаги», менее всего буллинг распространен в школах, где взрослые занимают твердую позицию неприятия любых видов насилия, где есть четкие правила поведения для всех субъектов, говорящие о том, что нельзя кричать, нападать и оскорблять других. И эти правила не только на словах декларируются — им следуют и учителя, и ученики. То есть учителя не только сами не проявляют насилие по отношению к детям (ни физическое, ни вербальное, ни психологическое),

но и сразу же, замечая агрессивные проявления у детей, пресекают их. Такой подход, на наш взгляд, является хорошим примером единой политики школы.

Вернемся к разговору о необходимых школьных условиях профилактики суицидального поведения учащихся.

Третьим условием является понимание важного принципа кризисного реагирования — четкого разделения ответственности. Суицидальное поведение — это сложная биопсихосоциальная проблема, которую один психолог в школе не сможет решить никогда. Должна работать команда управленцев, специалистов, педагогов, родителей. И неважно, какая стоит задача: определить уровень суицидального риска, разработать план экстренного реагирования, создать индивидуальные условия обучения или систему социальной поддержки конкретного ребенка. В любом случае, преодолеть субъективизм, чрезмерную личностную включенность, снять индивидуальные и общие страхи, разработать неформальный механизм реагирования — возможно только совместно с коллегами в процессе обсуждения. В случае неудачи при таком подходе каждый понимает границы своей ответственности.

Важным является изменение отношения педагогов к родителям. Как часто мы слышим: «Да что мы сделаем? У нее(го) такие родители... Ничего не хотят слушать и менять». Бесспорно, уровень личностного развития родительской аудитории всегда разный. По данным Левада-центра, треть опрошенных родителей считают, что имеют право применять физическое наказание в отношении подростков 13–14 лет. Однако педагогу необходимо сменить позицию «сверху» (чаще неосознаваемую) в отношении родителей, которые не знают, как воспитывать своих детей. Родители — это равноценные партнеры. Нет родителей, желающих своим детям плохого. Всё: и плохое, и хорошее, — делается исключительно из любви. Партнерство предполагает четкие договоренности, совместное обсуждение плана конкретных действий, заключение письменных соглашений о сотрудничестве и информированных согласий, отсутствие критики, поиск путей к сотрудничеству.

Четвертое условие: в реагировании на острые кризисные проблемы, требующие «быстроты», не может быть быстрых, необдуманных, спонтанных решений. Прежде чем среагировать на конкретную ситуацию, необходимо ее обсудить с командой или хотя бы с опытным профессионалом. Чем более кризисная проблема, тем должны быть более обдуманными и спланированными действия. Запрос на работу не может звучать так: «проведите нам что-нибудь по профилактике суицида...». Главный вопрос, который необходимо задать себе: что мы хотим получить в результате работы с конкретной аудиторией.

Пятое условие: обеспечение качественной профессиональной поддержки специалистов и педагогов школы. У педагогов должно быть единое понимание

проблемы. Например, классный руководитель должен четко знать признаки кризисного состояния ребенка; понимать, о чем и как говорить с ребенком и родителями во время диагностического интервью; как среагировать на «трудные» вопросы учеников; осознавать, что обсуждать личную проблему конкретного ученика между делом в учительской или, еще хуже, за обедом в столовой — это непрофессионально.

Педагогов необходимо обучать, но обучать преимущественно через разбор практических кейсов, тренинг практических навыков, формирование осознанного отношения к смерти и жизни, к своим возможностям и ограничениям в этой сфере. Как это не банально звучит, педагог должен уметь **разговаривать** с ребенком, не учить, не давать советы, не обесценивать проблему, не критиковать, а уметь оказать поддержку, услышать, увидеть, **быть рядом**.

Крайне необходимо заботиться об эмоциональном состоянии педагогов школы. Можно до бесконечности говорить о том, как стать уверенным, целеустремленным, позитивным человеком, и при этом на уроке транслировать эмоциональную нестабильность — результат воздействия на ребенка будет минимальным. Должна быть выстроенная система профилактики эмоционального выгорания и профессиональной поддержки педагогов.

Шестое условие: просвещение родителей. И к решению этого вопроса тоже важно подходить с четким пониманием цели. Рассказывая родителям о факторах риска суицидального поведения, информируя о «группах смерти» в социальных сетях и результатах выявления суицидального риска у детей, важно не оставлять их с актуализированным страхом, который потом в форме тревоги или агрессии может транслироваться на детей, а научить тому же, чему и педагогов, — **разговаривать** со своим ребенком. Помочь осознать, что качественная психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях — это необходимость и реальная возможность решить проблему.

И наконец — дети. Групповые профилактические занятия, направленные на формирование позитивного образа будущего, навыков эффективного преодоления негативных жизненных ситуаций, развитие навыков саморегуляции, формирование сети социальной поддержки, профилактика буллинга, психологический и педагогический скрининг, индивидуальные собеседования и диагностические интервью — все это целая программа профилактики суицидального поведения.

Слышится вопрос: кто это все будет делать? В школе психолог только один (или отсутствует), социальный педагог занят работой с неблагополучными семьями, классные руководители и так все загружены... Это действительно так. Но, с другой стороны, это нормальное сопротивление новому подходу и новому отношению к делу. Всегда есть те, кто наиболее заинтересован, есть потрясающий ресурс — детское волонтерское объединение, есть специалисты других

учреждений и заинтересованные родители. Команда неравнодушных педагогов, родителей и старшеклассников — основа любой эффективной профилактики в школьной среде.

E-mail: arina_tk2000@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимova, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция [Электронный ресурс] / М.А. Алимova. — Барнаул, 2014 — 100 с.
2. Асламазова, Л.А. Организация мероприятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях. Методические рекомендации для специалистов образовательных организаций, осуществляющих профилактику суицидального поведения [Электронный ресурс] / Л.А. Асламазова, Н.В. Гриценко, А.Н. Сафонова. — Майкоп: Изд. А.А. Григоренко, 2016. — 124 с.
3. Банников, Г.С. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) [Электронный ресурс] / Г.С. Банников, Т.С. Павлова, К.А. Кошкин, А.В. Летова // Суицидология. — 2015. — Т. 6. — № 4 (21). — С. 21–32.
4. Вихристюк, О.В. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / Под ред. Вихристюк О.В. [Электронный ресурс] / Г.С. Банников, И.Б. Бовина, Л.А. Гаязова, Л.В. Миллер. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. — 77 с.
5. Кошкин, К.А. Стратегии и методы оказания кризисной психологической помощи подросткам в зависимости от психологического состояния и личностных особенностей. [Электронный ресурс] / К.А. Кошкин, Г.С. Банников, Т.С. Павлова // Вестник новых медицинских технологий. Электронный журнал. — 2015. — №4.
6. Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7–11 классов / Под ред. Вихристюк О.В. — М.: ФГБОУВО МГППУ, 2017. — 58 с.
7. Павлова, Т.С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи [Электронный ресурс] / Т.С. Павлова, Г.С. Банников // Психологическая наука и образование psyedu.ru. Электронный журнал. — 2013. — №4. — С. 59–69.
8. Холмогорова, А.Б. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра. [Электронный ресурс] / А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова // Медицинская психология в России: Электронный научный журнал. — 2012. — №2. — URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения 14.06.2018).

Conditions of effective prevention of suicidal behavior of school students

Tkacheva O. Yu.

Deputy Head of the Psychological Center of Perm, head of emergency unit, educator-psychologist of the highest category of the Perm MBI “The center of psychological, pedagogical, medical and social assistance”, master student of psychology faculty “Perm state humanitarian pedagogical University”, Perm, Russia

The article briefly presents the experience (model) of the IBU «center of psychological, pedagogical, medical and social assistance» of the city of Perm on the prevention of suicidal behavior of students in educational institutions. The model determines the order and content of the school and psychological center at the stage of identifying suicidal risk of students and rehabilitation activities. The article lists six principles (conditions) of the organization of prevention of suicidal behavior in school, based on the practical experience of the author. This recognition of each educational organization that its students are at risk, so it is important to create a plan of anti-crisis actions (policy) of the school. The common policy will allow to share and consolidate responsibilities, to develop a response procedure, to provide quality professional support and training of specialists and teachers, affordable and practical education of parents, system preventive measures with students.

Keywords: suicidal behavior, diagnosis of suicidal risk, pedagogical observation, bullying, crisis response, risk factors.

References:

1. Alimova M.A. Suicidal'noe povedenie podrostkov: diagnostika, profilaktika, korrektsiya [Elektronnyi resurs] [Suicidal behavior of adolescents: diagnosis, prevention, correction]. Barnaul, 2014, 100 p.
2. Aslamazova L.A., Gritsenko N.V., Safonova A.N. Organizatsiya nesovershennoletnikh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: Metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov obrazovatel'nykh organizatsii, osushchestvlyayushchikh profilaktiku suitsidal'nogo povedeniya [Organization of measures to prevent suicidal behavior of minors in educational organizations]. Maikop: Publ. A.A. Grigorenko, 2016, 124 p.
3. Bannikov G.S., Pavlova T.S., Koshkin K.A., Letova A.V. Potentsial'nye i aktual'nye faktory riska razvitiya suitsidal'nogo povedeniya podrostkov (obzor literatury) [Elektronnyi resurs] [Potential and current risk factors for suicidal behavior in adolescents (literature review)]. *Suitsidologiya [Suicidology]*, 2015, Vol. 21, no. 4, pp. 21–32.
4. Vikhristyuk O.V. (ed.), Bannikov G.S., Bovina I.B., Gayazova L.A., Miller L.V. Chto nuzhno znat' roditelyam o podrostkovykh suitsidakh? [Elektronnyi resurs] [What do parents need to know about teenage suicides?]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2015, 77 p.
5. Koshkin K.A., Bannikov G.S., Pavlova T.S. Strategii i metody okazaniya krizisnoi psikhologicheskoi pomoshchi podrostkam v zavisimosti ot psikhologicheskogo sostoyaniya i lichnostnykh osobennostei [Elektronnyi resurs] [Strategies and methods of providing crisis psychological assistance to adolescents, depending on the psychological state and personal characteristics]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii. Elektronnyi zhurnal [Bulletin of new medical technologies. Electronic Journal]*, 2015, no. 4.
6. Vikhristyuk O.V. (ed.). Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov-psikhologov obrazovatel'nykh organizatsii po

- diagnostike faktorov riska razvitiya krizisnykh sostoyanii s suitsidal'nymi tendentsiyami u obuchayushchikhsya 7–11 klassov [Methodical recommendations for educators-psychologists of educational organizations on the diagnosis of risk factors for the development of crisis states with suicidal tendencies in students of grades 7–11]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2017, 58 p.
7. Pavlova T.S., Bannikov G.S. Sovremennye teorii suitsidal'nogo povedeniya podrostkov i molodezhi [Elektronnyi resurs] [Modern theories of suicidal behavior in adolescents and young people]. *Elektronnyi zhurnal Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Electronic Journal *Psychological Science and Education psyedu.ru*], 2013, no. 4, pp. 59–69.
  8. Kholmogorova A.B., Volikova S.V. Osnovnye itogi issledovaniya faktorov suitsidal'nogo riska u podrostkov na osnove psikhosotsial'noi mnogofaktornoj modeli rasstroistv affektivnogo spektra [The main results of studies of factors of suicidal risk in adolescents on the basis of the psychosocial multifactor model of affective spectrum disorders]. *Medsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Medical psychology in Russia: an electronic scientific journal], 2012, no. 2. Available at: <http://medpsy.ru> (Accessed 14.06.2018).

Рубрика II

Н.В. Середенко, Н.Н. Васильева, В.М. Савкова

Профилактика негативных проявлений среди детей и подростков в образовательных организациях города Москвы

Середенко Нина Владимировна — кандидат медицинских наук, заместитель директора Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы», Москва, Россия.

E-mail: SeredenkoNV@edu.mos.ru

Васильева Наталья Николаевна — старший методист Государственного бюджетного учреждения «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы», Москва, Россия.

E-mail: VasilievaNN1@edu.mos.ru

Савкова Виктория Михайловна — педагог-психолог Государственного бюджетного учреждения «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы», Москва, Россия.

E-mail: rudomazinavm@gppc.ru

В тексте статьи анализируются потенциально опасные тенденции, зачастую являющиеся спусковым механизмом в проявлении деструктивных форм поведения детей и подростков. В качестве имеющихся средств и алгоритмов психолого-педагогического воздействия анализируются механизмы профилактики, том числе, способы и модели действий, которые, по мнению авторов и на основании их практического опыта, считаются наиболее эффективными в данном случае. Авторы подчеркивают особую значимость системной профилактической работы, которая включает в себя взаимодействие не только с обучающимся группы риска, но и с их ближайшим окружением, родителями и педагогами. Это позволяет обеспечить психологическую поддержку для обучающегося, разделить ответственность среди всех участников ситуации, обсудить последствия и риски, совместно разработать индивидуальный план безопасного поведения. В завершении статьи приводится подробный анализ существующих площадок и проектов для развития и реабилитации детей и подростков, активно развиваемых на базе Государственного бюджетного учреждения «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы».

Ключевые слова: дети и подростки, негативные проявления, профилактическая работа.

Современная жизнь школьника предполагает включение в стремительный ритм мегаполиса и высокие требования социума. Каждый обучающийся в течение своей жизни проходит ряд этапов, связанных с необходимостью эмоциональной и волевой концентрации, потребностью в высоком уровне саморегуляции и социальной адаптивности. В ряде ситуаций, в случае нарушения по той или иной причине нормативной социальной ситуации развития, мы можем наблюдать, что стихийный поиск возможности для удовлетворения нормативных возрастных потребностей приводит ребенка или подростка в ситуацию серьезного социального риска, а в некоторых случаях — к негативному проявлению в поведении. Результаты такого не управляемого взрослыми поиска могут выглядеть как бунт, протест, кризис, а также различные формы избегания ситуации (уход из дома, прогулы в школе, замалчивание проблемы, уход от решения).

С сожалением стоит отметить, что подростковый возраст в последнее время чаще ассоциируется с негативными проявлениями, нежели с достижениями и успехами. И это не случайно.

Как сделать так, чтобы предотвратить опасные тенденции, предоставить возможность детям жить в безопасной среде, посещать надежные и проверенные развивающие площадки, общаться с интересными и успешными взрослыми? Об этом и пойдет речь в данной статье.

Опираясь на практический опыт коллег и собственные результаты работы с молодежью, мы пришли к выводу, что перечисленные ранее деструктивные формы поведения часто бывают связаны с недостаточным уровнем безопасности и ненадежностью социальной среды для современных детей и подростков. Стоит отметить, что в последнее время особенно остро чувствуется нехватка таких площадок, на которых дети и подростки могут испытать себя, проверить свои возможности, показать себя остальным, поговорить на волнующие темы, получить поддержку и обратную связь об уровне своих достижений. Поэтому современные школьники часто вынуждены самостоятельно искать такие места, где они могут быть успешными, чувствовать себя нужными, получать психологическую поддержку, развивать себя.

Порой им кажется, что незнакомый взрослый в социальных сетях может подсказать выход из трудной ситуации, а занятия рискованными видами спорта могут переключить с переживаний о семейных проблемах, дать возможность не думать о трудностях в школе. В итоге средства массовой информации регулярно освещают очередные происшествия, связанные с негативными проявлениями детей и подростков. Уходы из дома, острые конфликтные ситуации, рискованное поведение, правонарушения и жестокое обращение стали нередкими. Анализируя причинно-следственные связи между теми переменами, что происходят в молодежной среде, мы отметили следующие опасные тенденции.

1. Неконтролируемая зона свободы. Стоит отметить, что современные дети нередко бывают предоставлены сами себе, их границы свободы существенно увеличились, в особенности если сравнивать с предыдущим поколением. В настоящий момент реже можно увидеть, что родители контролируют режим дня своего ребенка, ограничивают его круг знакомств и меру самостоятельности, в любой момент могут ответить на вопрос, где и с кем находится их ребенок. И это несмотря на то, что контроль сейчас осуществлять проще, так как есть мобильные телефоны, интернет, социальные сети. Парадокс заключается в том, что раньше мир был менее технологичным, но границы свободы ребенка однозначно устанавливали взрослые. В настоящее время дети как будто перестали чувствовать чрезмерный контроль со стороны родителей, самостоятельно планируя свой день, устанавливая границы дозволенного в рамках своих собственных потребностей и жизненного опыта. С этим, несомненно, связано

увеличение количества противоправных действий с участием несовершеннолетних.

2. Снижение социально-коммуникативных навыков. Выстраивание взаимоотношений, работа в команде, умение аргументировать свою точку зрения в общении — в эпоху компьютерных технологий стали маловостребованными навыками среди современных детей. Нельзя игнорировать тот факт, что сфера общения претерпела сильные изменения. В прошлом остались проникновенные письма, длительные разговоры, командные походы, костры и песни до утра. На смену пришли короткие диалоги в социальных сетях, «смайлики», заменяющие чувства и эмоции, частая смена круга друзей и непродолжительные отношения. Современные тренды нельзя остановить, как бы этого ни хотелось взрослым, они беспощадно врываются в нашу жизнь, и важно приспособиться к ним, иначе дистанция между детьми и взрослыми будет только расти. Увеличился порог трудных ситуаций, с которыми не может самостоятельно справиться современный школьник. Бытовой конфликт с одноклассником может за короткие сроки превратиться в драку, дружеские отношения по необъяснимым причинам перерасти во вражду. Ценность человеческих отношений подменилась вариативностью возможных и необходимых действий и большим списком контактов в социальных сетях. В этом смысле роль взрослого, как и прежде, состоит в том, чтобы наполнить смыслом отношения детей, поделиться инструментами конструктивного взаимодействия, на своем примере обучить правилам эффективного и безопасного взаимодействия со средой.

3. Расширение среды общения в интернете. Интернет стал более доступным для современных школьников. Сейчас практически невозможно представить ребенка, который не имеет возможности выйти в интернет или не владеет навыками общения в социальных сетях. Ежедневно в виртуальном пространстве появляются новые функции и возможности, благодаря которым современный человек существенно сокращает время на выполнение повседневных дел: поиск необходимых организаций, отправка информации, чтение новостей, обучение без отрыва от работы и многое другое. Такой интернет видят взрослые. Социальные сети, онлайн-игры, видеоблоги и неограниченное пространство для общения — это интернет глазами детей. С сожалением стоит отметить, что расширение среды общения в интернете среди молодежи в основном приводит к увеличению частоты негативных действий и успешному усвоению деструктивных моделей поведения. Связано это с многофункциональностью и доступностью интернет-пространства, относительной информационной изолированностью от виртуальной среды, которая востребована в среде взрослых и контролируется ими. Такое использование ресурсов интернета характеризуется размытыми границами дозволенного, отсутствием санкций за нарушение правил, не-

ограниченным лимитом времени пребывания, отсутствием какого-либо контроля со стороны взрослых.

4. Изменения в детско-родительских отношениях. В настоящий момент родительская функция также претерпела множество изменений. Роль взрослых сместилась на второй план, расширились границы самостоятельности и раннего вступления ребенка во взрослую жизнь. Современная тенденция такова, что взрослые в ряде ситуаций вынуждены напоминать о своем существовании, подтверждать авторитет в глазах ребенка, убеждать в своей значимости, обозначать воспитательные функции. Так, раннее взросление и автономность ребенка связана с изменением социальной ситуации развития, изменением образа современных взрослых. К сожалению, в глазах детей взрослый реже считается надежным — тем, к кому можно обратиться за помощью в любой ситуации. По словам современных школьников, родителей в основном волнуют вопросы, связанные с учебой, успешным выполнением школьных заданий, отношения с учителями и отсутствие плохих отметок в дневнике, их перестали интересовать отношения со сверстниками, увлечения и отдых. Одним из решений может быть восстановление родительских функций, организация такого пространства, где станет возможным выстраивание конструктивного диалога между взрослым и ребенком, осуществление совместной деятельности.

5. Снижение возраста вступления в половые отношения. Возраст вступления в половые отношения заметно снизился, что связано с доступностью информационного поля, изменениями в ценностных ориентирах. Несмотря на существующие ограничения по возрасту и современные технологии, в открытом доступе в интернете находится любая информация, связанная с половыми отношениями. Подростковый возраст — это пора проб и ошибок, когда, как бы ни старались взрослые, молодой человек интересуется собой и противоположным полом. Так, порой из-за недостатка информации и возможности обсудить интересующую тему подростки соглашаются на опасные эксперименты, ненадежные связи — и чаще с потерями для себя. Ориентируясь на современные образы, подростки стремятся самостоятельно познать мир, найти настоящую любовь, реализовать половую идентичность, не учитывая всех возможных рисков. Решением может служить увеличение количества надежных информационных источников, из которых подрастающий школьник может узнать о близких отношениях, ответить для себя на интересующие вопросы.

6. Снижение мотивации к учебе. По словам детей, школа превратилась в непрерывные экзамены, срезы знаний, олимпиады и конкурсы. В прошлом остались чаепития, общие походы в театр и экскурсии — вспоминают старшеклассники. Жизнь выпускника с каждым днем все больше превращается в непрерывную гонку по репетиторам, подготовительным занятиям и за баллами ЕГЭ. С одной стороны, это неизбежно, так как необходимо с целью самообразования

и реализации. С другой стороны, у современных детей слишком мало времени остается на самих себя, в стремительном ритме не хватает времени даже подумать, что мне может быть интересно и чем бы я хотел заниматься в жизни. Это решение нужно принимать иногда уже в средней школе. В итоге, в качестве ответной реакции, наблюдается перенасыщение учебным процессом, как следствие, — снижение мотивации и, как крайняя степень, — прогулы уроков и неуспеваемость. Решением сложившейся ситуации может служить организация досуга детей, увеличение количества развивающих площадок, территорий свободного общения для детей и подростков, дискуссионных клубов и современных проектов.

7. Желание подростков иметь собственный доход. Стремление подростков заработать отчасти связано с улучшением уровня жизни, который предоставляет большое количество возможностей. У молодого человека существует масса соблазнов, связанных с материальными ценностями. Подросток в этом смысле наиболее чувствителен к предлагаемым модным новинкам и современным образам успешного человека. Ему кажется, что наличие нового телефона или ноутбука позволяет завоевать популярность среди сверстников, наличие собственных денег открывает новые горизонты, придает уверенности в отношениях с окружающими. Нередко подростки зарабатывают деньги опасными способами, ведь, как им кажется, это единственная возможность в их возрасте быстро и без особых затрат улучшить свое материальное положение. Во многом стремление подростков иметь собственный доход связано с особенностями детско-родительских отношений. Родители стремятся сформировать уважение детей к деньгам, труду, без которого невозможно заработать их. В свою очередь, дети не стараются вникать в суть воспитательного момента и слышат только нежелание давать им карманные деньги в том объеме, который они считают необходимым. Поэтому стремятся самостоятельно их заработать, даже небезопасным для себя способом.

8. Увеличение количества молодежных политических организаций. Подростковый возраст — пора несогласия, бунта и мятежа, тому много примеров в отечественной и зарубежной литературе («Подросток» Ф.М. Достоевского, «Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера) [3]. С этой точки зрения, подросток считается идеальной фигурой для участия в молодежных политических организациях. В основном это касается оппозиционных группировок, борющихся против ущемления прав меньшинств. Смысл подобных мероприятий преподносится как борьба за справедливость, равенство различных слоев общества, принятие и уважение потребностей разных людей. Эти темы особенно значимы в подростковом возрасте, поэтому, как правило, среди митингующих так много молодых людей и подростков. Плюс к этому, в подростковом возрасте понятия риска и опасности воспринимаются иначе, недооцениваются из-за естественного дефи-

цита опыта в разграничении безопасной и угрожающей среды [1, 2]. В этом контексте велика роль взрослых, которые могут направить подростка и обсудить с ним возможные последствия и риски опасной ситуации, разработать план безопасного поведения.

Подводя итоги всему вышесказанному, хочется отметить, что в современном мире существует множество опасных тенденций, и во многом различные проявления рискованного социального поведения связаны с существованием общей проблемы, которую можно назвать социально-психологической дезадаптацией. В этом контексте ошибочно полагать, что негативные проявления детей и подростков являются следствием психологических проблем самого подростка и только. Потому попробуем разобраться, какие действия педагогов и других специалистов предпринимаются с целью снижения количества ситуаций, связанных с негативными проявлениями детей и подростков.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, педагогам важно формировать у учащихся ценности здорового и безопасного образа жизни, коммуникативные навыки и способы конструктивного реагирования на тяжелые жизненные ситуации. В арсенале у специалистов образовательных организаций есть множество способов по оказанию профилактической и консультативной помощи учащимся, находящимся в трудных жизненных ситуациях.

Педагог ежедневно работает с классом в целом, а также с каждым конкретным ребенком. И от усилий педагога во многом зависит, насколько ребенок сможет в дальнейшем позитивно адаптироваться ко взрослой жизни. Все качества и навыки, которые необходимы человеку во взрослой жизни, развиваются постепенно и не могут появиться сами по себе, без участия взрослых.

Ошибочно также полагать, что самостоятельно разовьются такие важные навыки, как осознание последствий своих поступков, умение конструктивно взаимодействовать с другими людьми, уважать личность и собственность другого, сострадание, сопереживание и прочие. Без целенаправленного участия взрослых в жизни ребенка мировоззрение, система ценностей молодого человека будет формироваться только на основании фильмов, которые он смотрит, блогов в интернете, которые он читает, правил, принятых в группе его сверстников (иногда эти правила оказываются жестокими и опасными).

В этой связи велика роль профилактической работы, которая, согласно реестру нормативных документов, подразумевает «...научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей» [4]. Уместным в этой связи будет вспомнить идею М.В. Ковальчук о том, что «...легче предупредить и предот-

вратить дальнейшее развитие негативного процесса, чем потом преодолеть его, противодействуя его проявлениям и последствиям».

Так как основным органом, представляющим сферу образования среди детей и подростков, является школа, именно она в первую очередь должна осуществлять работу по организации профилактической деятельности. Так, согласно Закону 120-ФЗ, в компетенции образовательных учреждений входят следующие задачи [4]:

- оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении;
- выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия, принятие мер по их воспитанию и получению ими основного общего образования;
- выявление семей, находящихся в социально опасном положении;
- обеспечение организации общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних;
- осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на законопослушное поведение.

Напомним, что к проблемному полю социальной профилактики можно отнести всю совокупность девиаций и негативных проявлений общественной жизни, как-то: преступность, суициды, алкоголизм, наркомания, беспризорность, различные кризисы, насилие и жестокое обращение.

В этой связи у педагогов школы существует набор эффективных мер воздействия и алгоритм, который, согласно регламенту школы, применяется в той или иной трудной ситуации. Это существенно упрощает регулирование ситуаций в рамках повседневной будничной суеты и структурирует систему профилактики.

Так, одной из наиболее распространенных мер воздействия в школе считается постановка на внутришкольный учет. Не будем вдаваться в правовой аспект данной меры пресечения, остановимся на ее содержательной составляющей.

Обучающийся совершил какое-либо правонарушение, нарушил правила школьного распорядка или стал систематически пропускать школу. Общим голосованием среди педагогов, среди членов управляющего совета школы принимается решение поставить обучающегося на внутришкольный учет. В этом месте могут возникнуть сложности: в подборе профилактической программы, составлении индивидуального плана развития, распределении ответственности среди специалистов.

Нередко случается, что педагоги, начиная работу, сталкиваются со сложностью выбора наиболее эф-

фактивных форм воздействия на обучающегося, очередности педагогических мер по предотвращению последующих негативных проявлений школьника. На помощь, как правило, приходит административное решение, совместное обсуждение всех возможных выходов из ситуации, подключение внешних организаций, осуществляющих профилактическую деятельность.

Так, в случае правонарушения несовершеннолетними орган КДН и ЗП подключается к профилактической работе школы и готов оказать помощь в выявлении и установлении причин совершенного правонарушения. В случае нарушений в семейных вопросах на помощь школе приходят уполномоченные органы в сфере опеки. Они могут проинформировать семью об их правах и обязанностях, родительских функциях и возможных последствиях в случае нарушений родительских обязанностей. Также органы опеки проводят профилактическую индивидуальную и групповую работу с обучающимися в рамках гармонизации семейных ценностей.

Не стоит забывать, что практически в каждой школе существует своя социально-психологическая служба, в обязанности которой входит регулярное проведение мониторинга обучающихся, выявление группы риска и проведение профилактической работы, как в индивидуальном, так и в групповом формате.

Стоит обратить внимание на то, что целевой аудиторией любой профилактической работы являются не только обучающиеся образовательных организаций, но и родители и педагоги, с чем связаны, с одной стороны, комплексный подход в работе со всеми тремя сообществами, что позволяет добиться системности и целостности, а с другой стороны — увеличение нагрузки на педагогический состав школы.

Поэтому, несомненно, важно понимание того, что каждое из сообществ взаимосвязано друг с другом, и развитие одного из них существенно влияет на развитие двух остальных. В то же время, не стоит забывать о внешних ресурсах, таких как смежные организации, также обеспечивающие профилактическую деятельность разной направленности (досуговые, патриотические и психолого-педагогические центры, лагеря, городские проекты и т. д.).

Говоря о действующих доступных профилактических городских проектах, реализуемых в городе Москве, хочется обратить внимание на площадки, которые предлагает ГБУ ГППЦ ДОГМ, направленные на сопровождение несовершеннолетних, относящихся к группе риска. Их объединяет общая доступность и возможность включения в них на любом этапе работы с несовершеннолетним. Потому, на наш взгляд, на них будет полезно обратить внимание и использовать в работе в качестве дополнительного ресурса. К наиболее интересным и востребованным проектам в рамках деятельности Городского психолого-педагогического центра относятся следующие.

1. Школьная служба примирения (ШСП) — относительно новая технология, направленная на проведение профилактики конфликтного, девиантного и делинквентного поведения детей и подростков, а также создание доброжелательных отношений в школе. Специалисты ГБУ ГППЦ ДОГМ (ведущие восстановительных программ, дипломированные медиаторы и тренеры по медиации) готовы оказать методическую помощь в обучении специалистов, создании и дальнейшем сопровождении службы примирения образовательных организаций. Эта деятельность осуществляется в соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и рекомендациями Министерства образования и науки Российской Федерации.

Деятельность основывается на концепции восстановительного подхода к профилактике и решению конфликтных ситуаций, который позволяет участникам образовательного процесса услышать позиции друг друга, совместно выработать решение и разделить ответственность за его выполнение.

Таким образом, реализуются важные для школьного сообщества ценности: восстановление доброжелательных отношений, активная ответственность, конструктивное включение родительского сообщества в изменение ситуации, формирование и поддержка безопасной среды.

Вниманию педагогов предлагаются следующие программы:

- «Семинар-практикум для педагогов по конструктивному разрешению конфликтов»;
- «Обучение навыкам проведения восстановительных программ для кураторов школьной службы примирения»;
- «Обучение учащихся навыкам проведения восстановительных программ в рамках создания школьной службы примирения (ШСП)»;
- «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса».

Особого внимания заслуживает клуб юных волонтеров школьной службы примирения «Диалог Дружбы», который объединяет детские команды ШСП.

Членство в Клубе дает подросткам возможность:

- участвовать в обучающих программах (семинарах, мастер-классах, тренингах, квестах и др.);
- взаимодействовать со сверстниками из других школ/колледжей и обмениваться позитивным опытом разрешения конфликтов;
- совершенствовать свои навыки конструктивного общения и разрешения конфликтных ситуаций.

Встречи в Клубе проходят 1 раз в 2–3 месяца на площадках московских школ.

Таким образом, в рамках профилактической деятельности данный проект предоставляет возможность обучиться как взрослым (педагогам и родителям), так и детям совместно со взрослыми — разрешать кон-

структивным способом конфликтные ситуации и предупреждать их формирование, что, в свою очередь, способствует повышению уровня психологической безопасности образовательной среды.

2. *Подростковый клуб* — это развивающее пространство для подростков, технология деятельности которого показала свою эффективность для развития коммуникативных навыков и социальной адаптивности у подростков. Формируя безопасную поддерживающую среду, ведущие клуба (психологи) помогают участникам находить общий язык и включаться в совместную деятельность. Неоспоримым преимуществом можно считать то, что посещение клуба свободное, отсутствуют какие-либо временные рамки пребывания подростка в клубе. Он может уйти, а затем вернуться в клуб через какое-то время. Может самостоятельно планировать свое свободное время и выбирать удобный для посещения клуба день. Во время пребывания в клубном пространстве подростки имеют возможность в свободной, неформальной обстановке общаться друг с другом, заводить новые знакомства, проводить время в интересной и уважительной атмосфере за чаепитием в кругу сверстников и взрослых.

Подростковый клуб создан для всех категорий подростков, даже для тех, у кого нет ярко выраженных увлечений и знаний о себе. В клубе у подростков появится возможность развития в самопознании, самоопределении в ходе организуемых ведущими дискуссий на различные актуальные темы, участия в интересных проектах, связанных с литературой, актерским мастерством, музыкой и искусством.

Посещение подросткового клуба бесплатно, для этого нужно лишь проявить желание, прийти в Центр и заполнить договор. Более подробную информацию о работе клуба и адресах действующих площадок можно получить на сайте ГБУ ГППЦ ДОГМ.

3. *Форсайт профессионального успеха («Субботы московского школьника»)* — этот проект представляет собой тематические субботние встречи с московскими старшеклассниками (9–11 класс) в формате деловых игр в интерактивной форме, направленные на развитие и формирование у подростков универсальных личностных компетенций и умений специалиста XXI века, необходимых для достижения успеха в любой профессии.

Формат проведения мероприятий в рамках проекта нестандартный: подростки слушают короткую лекцию по теме, после чего участвуют в квесте, по сценарию которого им нужно пройти определенный набор «станций», выполнить задания и получить призы. По результатам проведенных мероприятий специалистами было отмечено, что такой формат наиболее интересен для школьников, так как в игре создаются условия, при которых подросток сам выбирает свой путь, знания и навыки, которые ему пригодятся для достижения цели.

Таким образом, обучение строится по принципу добровольности, в то же время требует от участников особой активности, инициативности и осознанности. Каждая деловая игра связана с какой-либо темой, чаще всего сформулирована в виде вопроса, как научиться тому или иному полезному навыку («что такое успешность?», «как стать креативным?», «как справиться со стрессом?» и т. д.). Так как игры проводятся со старшеклассниками, тематика занятий связана с проектированием профессионального успеха.

На некоторых квестах подростки имели возможность попробовать разные профессии, усовершенствовать свои знания и представления на данную тему. Трудно представить, где еще можно написать статью в роли журналиста, а затем оказаться на занятии по актерскому мастерству. Во время игры рядом с подростком находятся надежные взрослые, которые сопровождают на всем маршруте, объясняют задания, поддерживают в участниках боевой дух. В психологических кругах считается, что надежный взрослый — это тот, с кем можно быть откровенным, кому хочется доверять и общение с которым будет интересным, полезным и безопасным.

Таким образом, наличие взрослого в игре влияет на снижение тревоги участников, придает уверенность, работает на зону ближайшего развития. В игре подростки получают успешный опыт общения со взрослыми. Каждое подобное мероприятие проходит в групповом формате. Большинство заданий на «станциях» подростки выполняют вместе со своей командой, в результате чего совершенствуются их коммуникативные навыки, они получают опыт конструктивного общения со сверстниками, что в эпоху компьютерных технологий считается маловостребованным навыком. Так как в проекте участвуют подростки из разных школ, во время игры они могут значительно увеличить свой круг знакомств, услышать мнение своих сверстников, вступить с ними в дискуссию.

4. *Открытый город* представляет собой проект, реализуемый на базе Городского психолого-педагогического центра для детей от 5 до 17 лет. Интересной особенностью данного пространства является креативный подход к проведению смены. Каждая смена — это погружение в мир чего-то нового, определение сферы своих интересов в безопасной атмосфере совместно со взрослыми, поддержка ценностей творчества и самовыражения. В течение одного дня дети и подростки имеют возможность оказаться в разных ролях, самостоятельно придумать себе персонажа и обучиться чему-то новому. Роль психологов, которые сопровождают детей во время тематических смен, — находиться рядом, предлагать интересные идеи выполнения заданий, поддерживать благоприятную атмосферу для творчества и развития.

В рамках проведения профилактической работы данный проект позволяет в течение продолжительного времени находиться рядом с детьми и подростками, в интерактивной форме создавать совместно с

ними модель безопасной и надежной среды, формировать и опробовать различные способы выхода из трудных ситуаций.

5. Неотложная психологическая помощь. На базе ГБУ ГППЦ ДОГМ существует служба неотложной психологической помощи, созданная для оказания психологической помощи участникам образовательного процесса в случае возникновения кризисных (экстремальных) ситуаций в образовательных организациях города Москвы. Цель — предотвращение негативных последствий кризисных и чрезвычайных ситуаций различного характера. Работа осуществляется как на базе образовательных организаций, так и на базе центра. В школе и территориальных отделениях центра специалистами проводятся консультации всех участников образовательного процесса, вовлеченных в кризисную ситуацию.

Одним из наиболее востребованных и актуальных направлений работы службы является дистанционное оказание психологической помощи обучающимся, родителям и педагогам образовательных организаций посредством телефонного консультирования и онлайн-консультирования в формате анонимного чата. Организация оказания неотложной психологической помощи в формате анонимного чата позволяет взрослому профессиональному психологу быть рядом с детьми и подростками в той среде, которая востребована ими, а именно — в интернете. Обращение в чат является безопасным, поскольку анонимно и позволяет обсудить те вопросы, которые в ходе традиционной консультации было бы сложно озвучить с эмоциональной точки зрения.

Подводя итоги всему вышесказанному, хочется отметить, что в городе существует достаточное количество современных интересных площадок для детей и подростков, развивающих и реабилитационных проектов, которые активно реализуются и могут служить полезным и необходимым ресурсом для семьи и образовательных организаций по вопросам профилактики негативных проявлений несовершеннолетних. Важно лишь научиться пользоваться ими и не ограничиваться в работе хорошо известными способами и технологиями, отработанными в течение многих лет. Порой просто необходимо сменить алгоритм и посмотреть на ситуацию со стороны.

Также в завершение хочется отметить, что в подростковом возрасте велика роль развития и самореализации. И потому существенно важно, в какой среде будут расти подростки, что и в каких условиях будут транслировать им взрослые. Так, роль взрослого направлять, но не навязывать, способствовать обучению, но не поучать, поддерживать, но не опекать, быть рядом, когда понадобится помощь. Рядом с такими взрослыми подростки могут стать самостоятельными и уверенными в своих действиях и поступках.

Благодарности

Хочется в очередной раз поблагодарить коллег за плодотворную работу и возможность получить бога-

тый практический материал, ставший основой для написания данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кондрашкин, А.В. Социальная ситуация развития современного подростка в контексте модели социально-психологической помощи в восстановительном подходе [Электронный ресурс] / А.В. Кондрашкин, Т.О. Кириллова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. — 2012. — №4.
2. Кондрашкин, А.В. Девиантное поведение подростков и интернет: изменение социальной ситуации / А.В. Кондрашкин, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — Т. 9. — №1. — С. 102–113.
3. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. — М.: Юрайт; МГППУ, 2011. — 460 с. — Серия: Основы наук.
4. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2016 г. №АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением») [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rospsy.ru/system/files>.

Prevention of negative phenomena among children and teenagers in the educational institutions of the city of Moscow

Seredenko N.V.

PhD in medicine, Deputy Director of the Moscow Centre for Psychology and Education, Moscow, Russia

E-mail: SeredenkoNV@edu.mos.ru

Vasilyeva N.N.

senior methodologist of the Moscow Centre for Psychology and Education, Moscow, Russia

E-mail: VasilyevaNN1@edu.mos.ru

Savkova V.M.

educational psychologist of the Moscow Centre for Psychology and Education, Moscow, Russia.

E-mail: rudomazinavm@gppc.ru

The text of the article analyzes the dangerous trends that are the trigger mechanism in the manifestation of destructive forms of behavior. In particular, it refers to the methods and models of solutions, which in the opinion of the author and on the basis of practical experience of the specialist, are considered to be the most effective in this case. As the means and algorithms for impact analyses of preventive mechanisms of the school, as the main Commissioner of the Institute for the correction and rehabilitation of minors. The author emphasizes the special importance of systematic preventive work, which includes interaction not only with students at risk, but also with his immediate environment, parents and teachers. This will provide a support group for the student, share responsibility among all participants of the situation,

discuss the consequences and risks, jointly develop an individual plan of safe behavior. The article concludes with a detailed analysis of the existing platforms and projects for the development and rehabilitation of children and adolescents actively developed on the basis of Moscow Centre for Psychology and Education (MCPE).

Keywords: children and adolescents, negative manifestations, preventive work.

References:

1. Kondrashkin A.V., Kirillova T.O. Sotsial'naya situatsiya razvitiya sovremennogo podrostka v kontekste modeli sotsial'no-psikhologicheskoi pomoshchi v vosstanovitel'nom podkhode [Elektronnyi resurs] [The social situation of the development of a modern teenager in the context of a model of social and psychological assistance in the recovery approach]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological science and education psyedu.ru], 2012, no. 4.
2. Kondrashkin A.V., Khlomov K.D. Deviantnoe povedenie podrostkov i internet: izmenenie sotsial'noi situatsii [Deviant behavior of adolescents and the Internet: changing the social situation]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2012, Vol. 9, no. 1. pp. 102–113.
3. Obukhova L.F. *Vozrastnaya psikhologiya* [Age Psychology]. Moscow: Publ. Yurait, 2011, 460 p.
4. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 28.04.2016 № AK-923/07 «O napravlenii metodicheskikh rekomendatsii» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendatsiyami po voprosam sovershenstvovaniya individual'noi profilakticheskoi raboty s obuchayushchimisya s deviantnym povedeniem») [Elektronnyi resurs] [Letter of the Ministry of Education and Science of Russia from 28.04.2016 no. AK-923/07 “On the direction of methodological recommendations” (with “Methodological recommendations on improving individual preventive work with students with deviant behavior”)]. Available at: <http://www.rospsey.ru/system/files> (Accessed 14.05.2018).

Рубрика II

О.Ю. Ткачева

Экстренная социально-психологическая помощь детям в ситуации суицидального поведения, жестокого обращения и чрезвычайных ситуаций в образовательном пространстве города Перми:

опыт МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»

Ткачева Ольга Юрьевна — заместитель директора, руководитель подразделения экстренной помощи, педагог-психолог высшей квалификационной категории МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» города Перми, магистрант факультета психологии ФГБОУВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия.
E-mail: arina_tk2000@mail.ru

В статье кратко представлена модель оказания экстренной социально-психологической помощи МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» города Перми детям в образовательном пространстве города. В статье подробно представлены принципы, основные направления работы, включены алгоритмы деятельности Центра в ситуации суицидального риска, чрезвычайной ситуации. Автор подробно описывает следующие направления работы: экстренное психолого-медико-социальное консультирование детей, родителей, педагогов очно и дистантно (в рамках городского детского телефона доверия «Перемена»); психолого-педагогическая, медицинская и социальная коррекция и реабилитация детей (членов семьи), пострадавших от жестокого обращения в семье или в детском коллективе; помощь детям и подросткам с риском суицидального поведения; детям-жертвам насилия и преступных действий; детям и подросткам, потерявшим родных и близких; детям, переживающим трудности социальной адаптации; психолого-медико-социальное сопровождение образовательных учреждений, оказавшихся в кризисной ситуации, требующей экстренного психологического реагирования (в ситуации ЧС, последствий военных действий, законченного суицида учащегося, массовых конфликтов и др.); комплексное (проектно-организованное) сопровождение образовательных учреждений с высокими показателями детского неблагополучия по результатам мониторингового обследования (в стадии разработки и апробации); аналитическое сопровождение мониторинговых диагностических обследований показателей детского неблагополучия (в стадии разработки и апробации); методическое сопровождение педагогов и специалистов образовательных учреждений в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия. Материал данной статьи может быть использован в организации экстренной помощи детям и подросткам в условиях образовательных учреждений на базе ППМС-центров.

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь, суицидальное поведение, кризис, кризисное реагирование, принципы экстренной психологической помощи.

Идея создания службы экстренной психологической помощи возникла в ходе реализации проекта Федерального фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Создание межведомственной службы экстренной социально-психологической помощи детям и подросткам, находящимся в

трудной жизненной ситуации» в 2010 году, когда было выявлено противоречие между высокой потребностью в кризисной помощи детям и ее отсутствием в пространстве города.

С 2012 года служба развивалась, опираясь на московский опыт работы, создавая свои формы и методы. В 2013 году был разработан и успешно представлен проект «Модель службы экстренной социально-психологической помощи детям и подросткам МОУ «ПМС Центр» г. Перми» в городском и краевом конкурсе «Учитель года — 2013». В 2014 году подразделение очной экстренной помощи было объединено с городским детским телефоном доверия «Перемена», что позволило обеспечить единые подходы к организации деятельности службы, связь дистантной и очной форм помощи.

Основываясь на собственном опыте работы с детьми, имеющими риск суицидального поведения, специалисты службы в 2015 году разработали модель раннего выявления несовершеннолетних с риском суицидального поведения в образовательных учреждениях города Перми. Эта модель была внедрена как на уровне города, так и Пермского края. Специалисты подразделения принимали участие в ликвидации последствий ЧС после падения самолета, при пожаре в клубе «Хромая лошадь», эвакуации жителей многоквартирного дома с риском обрушения, сопровождении детей беженцев из Украины и др. Поскольку в Центре есть подразделения в каждом районе, на данном этапе экстренная помощь может быть оказана даже в отдаленных районах города.

В настоящий период в стадии разработки и апробации находится модель раннего системного выявления учащихся с риском социального неблагополучия, в результате внедрения которой будут систематически выявляться образовательные учреждения, которым необходимо оказать дополнительную социально-психологическую помощь, направленную на снижение уровня детского неблагополучия.

Экстренная психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь детям может быть оказана несовершеннолетним в возрасте от 0 лет по инициативе родителей (законных представителей), по направлению образовательной организации, территориального подразделения МБУ «ЦППМСП» г. Перми, по направлению КДНиЗП, правоохранительных органов с согласия родителей (законных представителей) и с 14 лет — детям, обратившимся самостоятельно. Однако соглашение о работе принимается совместно с родителями. Клиентами подразделения являются дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи, а именно:

- подвергшиеся различным формам психического и физического насилия;

- проявляющие отклоняющееся поведение, связанное с угрозой жизни и здоровью, в том числе с риском суицидальной активности;
- являющиеся потерпевшими или свидетелями преступления, жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий;
- имеющие нарушения социально-психологической адаптации или здоровья (при наличии комплекса симптомов), связанные с конфликтными и противоправными ситуациями;

Экстренная психолого-медико-социальная помощь может быть оказана на основании заявки территориальных (районных) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, правоохранительных органов, психолого-медико-педагогической комиссии, ходатайства образовательной организации или при самостоятельном обращении граждан. Комплексная психолого-медико-социальная помощь в подразделении ЭСПП оказывается во взаимодействии с образовательным учреждением. Обязательным условием работы с ребенком (его семьей) является соглашение с родителями.

Сопровождение образовательных учреждений проводится на основании ходатайства образовательной организации и договора (соглашения) о взаимодействии.

Оказание экстренной психологической помощи в нашем опыте основывается на следующих принципах.

Доступность и безотлагательность помощи. Помощь оказывается своевременно, поэтому в подразделении учтена возможность оказания помощи как в дистантной, так и в очной форме. В территориальных подразделениях отдаленных районов города предусмотрено наличие пункта, оказывающего экстренную помощь и дальнейшее сопровождение. Организация работы специалистов службы выстраивается с учетом реальных возможностей клиентов, предусмотрен гибкий режим работы.

Командный подход в работе специалистов. Работа в команде дает возможность решать проблему комплексно, приводит к повышению эффективности оказываемой помощи, обеспечивает высокий уровень профессионализма, обеспечивает последовательность и однонаправленность в работе, если один клиент обращается к разным специалистам. Механизмом, обеспечивающим командность в работе, является консилиум специалистов, единый индивидуальный план работы с учащимися. Работа с острыми ситуациями (суицидами, насилием, переживанием острого горя) предполагает регулярную супервизию случаев.

Активность специалиста. Специфика оказания экстренной помощи предполагает активную позицию специалиста. При поступлении информации от образовательного учреждения, КДНиЗП, ОДН и др. назначается куратор-специалист подразделения, который устанавливает контакт с родителями и ребенком,

обеспечивает дальнейшее сопровождение семьи. В таком подходе часто не клиент обращается на прием к психологу, а специалист становится инициатором психологической помощи, что требует дополнительных навыков создания и поддержки мотивации клиента на протяжении всего периода работы.

Разделение ответственности. По каждому случаю четко распределяются и фиксируются документально задачи работы подразделения, школы, родителей, ведомств. Родители предупреждаются об уровне своей ответственности за результат работы. В случае отказа регулярно посещать мероприятия программы, выполнять рекомендации специалистов ответственность за результат работы специалисты подразделения не несут. Специалисты подразделения инициируют проведение совместных мероприятий с образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, правоохранительными органами, органами социальной защиты, направленных на разграничение целей и задач работы по случаю, определение критериев и показателей результативности, согласование конкретных мероприятий исходя из интересов ребенка.

Конфиденциальность обращений предполагает неразглашение полученных в ходе работы сведений. Исключение составляет информация о возможном нанесении ущерба жизни, здоровью и безопасности ребенка, о чем клиенты специально предупреждаются в начале работы.

Добровольность участия клиентов в программах помощи. Участие клиентов в получении экстренной психологической помощи проводится только при добровольном согласии.

Вариативность методов и форм оказания помощи. В работе подразделения используются разные виды помощи в зависимости от потребностей клиента: телефонное консультирование, очное кризисное консультирование, семейное консультирование, информирование, групповая работа, индивидуальное сопровождение, консультации социального педагога, визиты в семью, реализация восстановительных программ, реализация профилактических, реабилитационных, психофизиологических программ, консультации врача-психоневролога, психиатра, оценка суицидального риска, оценка риска жестокого обращения. В отборе форм и методов реабилитационной психологической работы используются разные подходы к психологической и психотерапевтической работе: клиент-центрированная психотерапия К. Роджерса, методы работы с психологической травмой, методы гештальт-психотерапии, арт-терапии, телесно-ориентированной психотерапии, когнитивно-рациональной психотерапии, суггестивной психотерапии, аналитической психотерапии, семейной системной психотерапии.

Деятельность подразделения включает экстренную и пролонгированную работу с детьми и их семьями, образовательными учреждениями, работу с педа-

гогами, аналитическое сопровождение мониторинговых исследований суицидального риска учащихся школ города. Содержание деятельности включает девять основных направлений.

1. Экстренное психолого-медико-социальное консультирование детей, родителей, педагогов очно и дистантно (в рамках городского детского телефона доверия «Перемена»).

Экстренное консультирование является краткосрочным (до 6 часов) и оказывается всем обратившимся несовершеннолетним (и их законным представителям) как очно, так и дистантно (по телефону доверия) по факту обращения.

Краткосрочная психологическая помощь включает:

- экстренное (кризисное) консультирование детей и родителей, оценку эмоционального состояния ребенка;
- иное социально-психолого-медико-педагогическое диагностическое обследование несовершеннолетнего (членов семьи) при необходимости в ходе выезда по месту пребывания несовершеннолетнего;
- определение плана экстренных действий по обеспечению защиты прав ребенка;
- оказание социально-диспетчерских и информационных услуг в отношении детей и их семей, нуждающихся в различных формах помощи.

Детский телефон доверия города Перми финансируется дополнительно, из средств городского бюджета. Городской детский телефон доверия «Перемена» работает без выходных, с 9:00 до 21:00. На телефон ежегодно обращается более 6650 детей, родителей и педагогов. Сопровождение деятельности детского телефона доверия предполагает систематические рекламные мероприятия, которые осуществляют специалисты подразделения, а именно: визиты в образовательные учреждения с информационным сообщением для учащихся каждого класса школы, выходы на родительские собрания, организацию и проведение массовых рекламных акций.

2. Психолого-педагогическая, медицинская и социальная коррекция и реабилитация детей (членов семьи) предполагает оказание долгосрочной социально-психологической помощи.

Длительность работы по случаю в среднем составляет от 12 до 24 часов, от 3 до 6 месяцев, но по необходимости может быть продолжена.

Долгосрочная помощь оказывается в несколько этапов.

1) **Диагностический.** На данном этапе проводится углубленная психологическая диагностика ребенка и семейной ситуации, информационное консультирование и мотивирование на получение психолого-медико-социальной помощи несовершеннолетнего и членов его семьи.

2) **Аналитико-проектировочный.** На этом этапе проводится психолого-медико-педагогический кон-

силиум, на котором принимается решение о виде помощи и программных мероприятиях.

3) Реализационный. Этап предполагает реализацию коррекционных или реабилитационных программ.

4) Этап оценки результатов работы. Проводится по итогам реализации коррекционных или реабилитационных программ. Предполагает повторное диагностическое психологическое обследование ребенка, обсуждение результатов на консилиуме и завершение либо продление работы.

Особенности работы с кризисными ситуациями предполагают разные уровни и виды помощи ребенку (членам его семьи). Виды помощи разделяются на коррекцию и реабилитацию.

Коррекционное воздействие ориентировано на исправление отдельных функций или сторон жизнедеятельности ребенка (например, коррекция внутрисемейных отношений или внутригрупповых отношений в классе, в результате которых ребенок испытывает трудности адаптации). Реабилитация — система мероприятий, направленная на восстановление полноценного общественного бытия личности ребенка. Коррекционная помощь предполагает реализацию отдельных видов психологического и/или медицинского консультирования, коррекционных программ под общим названием индивидуально-ориентированная программа коррекции (ИПК).

Набор мероприятий формируется в зависимости от актуальной ситуации ребенка (его семьи). А именно: профилактика последствий кризисных состояний, формирование навыков совладания со стрессом, навыков толерантных отношений в коллективе, профилактика последствий жестокого обращения или программа психофизической коррекции эмоционального состояния с использованием компьютерных технологий на основе биологической обратной связи.

Например, в ситуации школьного буллинга в индивидуально-ориентированную программу коррекции могут войти:

- восстановительная программа работы с классным коллективом «Круг решения проблемы»;
- индивидуальная программа развития уверенного поведения ребенка;
- программа повышения родительских воспитательных навыков.

Реабилитационная помощь — это комплекс последовательных интенсивных психологических, медицинских и социальных мероприятий — программы реабилитации. Данные программы имеют общую структуру, в содержание которой вносятся коррективы с учетом индивидуальной ситуации ребенка (его семьи). В такую программу включаются мероприятия с разным уровнем интенсивности воздействия, например:

1) групповая программа стабилизации эмоционального состояния и обучения начальным навыкам саморегуляции;

2) консультации психиатра и нарколога;

3) индивидуальная психологическая программа формирования Я-концепции;

4) индивидуальное консультирование психотерапевта в ситуации выявленных депрессивных состояний;

5) индивидуальная программа психофизической коррекции эмоционального состояния с использованием компьютерных технологий на основе биологической обратной связи;

6) семейное консультирование;

7) групповая программа развития навыков решения проблем на основе арт-методов;

8) групповая программа обучения навыкам телесной релаксации и саморегуляции.

Одной из основных форм деятельности психолога является индивидуально-ориентированная программа. Такие программы разрабатываются с учетом индивидуальных потребностей клиента и его семьи на основе имеющихся общих форм.

3. Психолого-медико-социальное сопровождение образовательных учреждений, оказавшихся в кризисной ситуации, требующей экстренного психологического реагирования (в ситуации ЧС, последствий военных действий, законченного суицида учащегося, массовых конфликтов и др.), проводится на основании разработанного плана экстренных действий по предотвращению последствий кризисной ситуации. План разрабатывается в ходе расширенного психолого-медико-педагогического консилиума с участием администрации, педагогов и специалистов образовательной организации. Каждый план имеет свои особенности, но опыт позволил определить основной алгоритм реагирования в разных ситуациях. Например, в случае экстренного реагирования по факту законченного суицида учащегося в школе могут быть последовательно реализованы следующие мероприятия:

1) консультирование административной команды школы;

2) групповые занятия с учащимися (модификация дебрифинга), направленные на стабилизацию эмоционального состояния и выявление учащихся группы риска;

3) сопровождение учащихся в ходе траурных мероприятий;

4) индивидуальное экстренное консультирование учащихся группы риска, их родителей;

5) информационный (рекламный) выход о городском детском телефоне доверия во все классы школы;

6) дебрифинг (адаптированный вариант) для педагогов школы;

7) тематическое родительское собрание (включающее эмоциональное отреагирование);

8) семинар для педагогов «Задачи образовательного учреждения в профилактике суицидального поведения учащихся»;

9) профилактические занятия для учащихся параллели, направленные на стабилизацию эмоционального состояния, актуализацию внутренних ресурсов, способов саморегуляции.

В ситуации сопровождения школы после ЧС формы и методы экстренной психологической помощи могут планироваться с учетом конкретной ситуации, но на основе общих задач работы:

1) обеспечение информирования родителей о чрезвычайной ситуации и состоянии детей (дистантное (по телефону) и очное экстренное психологическое консультирование);

2) обеспечение экстренной психологической помощи и сопровождения пострадавших детей (членов семей) в лечебные учреждения, во время следственных действий, в период траурных мероприятий;

3) информирование педагогов, родителей об особенностях психологического состояния, возможном эмоциональном реагировании и действиях по предупреждению последствий (участие в информационных и тематических собраниях);

4) оказание психологической помощи субъектам образовательного процесса, направленной на стабилизацию эмоционального состояния, отреагирование эмоциональных переживаний, активизацию внутренних ресурсов (индивидуальные и групповые консультации, занятия для детей, родителей и педагогов);

5) выявление обучающихся группы риска и обеспечение им помощи разного уровня: психологической, психотерапевтической, психиатрической;

6) профилактика последствий психотравмирующей ситуации для обучающихся группы риска (проведение отсроченного (1 месяц) диагностического обследования учащихся, реализация долгосрочных реабилитационных программ для учащихся (членов семей), пострадавших в ЧС, повышение компетентности педагогов по обеспечению психологической безопасности обучающихся).

4. *Направление комплексного (проектно-организованного) сопровождения образовательных учреждений с высокими показателями детского неблагополучия по результатам мониторингового обследования находится в стадии разработки и апробации. Необходимость обеспечения предупреждения острых кризисных ситуаций в школе, с одной стороны, и недостаточный уровень эффективности работы образовательных учреждений, с другой стороны, стали основанием для выявления образовательных учреждений, остро нуждающихся в интенсивной психолого-медико-социальной поддержке и методической помощи. Выявление таких учреждений проводится на основе выстраивания рейтинга по итогам мониторинговых обследований и данных учреждений здравоохранения и правоохранительных органов.*

Данный анализ позволяет определить три группы учреждений, которым необходима такая помощь: учреждения с ростом неблагополучия, учреждения со

«стабильным» неблагополучием, учреждения, которым требуется методическая помощь («крайняя» граница нормы). В учреждениях работает мобильная бригада подразделения ЭСПП в разном составе и с разными задачами.

В первой группе школ разрабатывается краткосрочный проект, направленный на снижение уровня неблагополучия, работает мобильная бригада специалистов из 6–7 человек. Во второй группе школ реализуется долгосрочный проект: проводится экспертная оценка по прояснению причин длительного неблагополучия, усиливается социально-психологическая служба, готовятся рекомендации по изменению ситуации. В этой школе работает мобильная бригада специалистов из 4–5 человек. В школах третьей группы реализуются услуги методической помощи: повышение квалификации педагогов школы, методическое консультирование и супервизия социально-психологической команды. Данную работу обеспечивает команда из 2–3 человек. Все мероприятия проектируются на проектом семинаре в образовательном учреждении, далее обсуждаются на консилиуме специалистов и административной командой, оформляются в совместном соглашении о сотрудничестве.

5. *Аналитическое сопровождение мониторинговых диагностических обследований показателей детского неблагополучия* позволяет обеспечить системный анализ состояния уровня неблагополучия учащихся в образовательном учреждении. В системе образования преобладает количественный отчет статистических данных. Систематизация диагностических данных, сопоставление разных направлений диагностических показателей разных видов отклоняющегося поведения учащихся и его рисков, замеры уровня психологической безопасности, и, соответственно, разработка конкретных рекомендаций не проводится.

Специалистами МБУ «ЦППМСП» уже разработана и апробирована программа экспертной оценки реализации мероприятий по профилактике употребления ПАВ учащимися, регламенты и модель работы школы по выявлению и оказанию помощи детям с суицидальным риском, карта педагогического (классного руководителя) наблюдения за ребенком с конкретными маркерами. В оценке уровня психологической безопасности школьной среды используется подход И.А. Бавовой.

6. Специалистами подразделения постоянно проводятся *методические консультации для педагогов ОУ по разработке индивидуальных планов коррекции*, индивидуальных учебных планов, выбору оптимальных методов обучения и воспитания обучающихся, оказавшихся в трудной (кризисной) жизненной ситуации и испытывающих в связи с этим трудности в развитии и социальной адаптации и в освоении общеобразовательных программ.

Ежемесячно на добровольных основаниях проводятся супервизии специалистов образовательных уч-

реждений города Перми. Системно проводятся методические тематические семинары для специалистов социально-психологических служб ОУ. Разработаны практико-ориентированные курсы повышения квалификации и семинары для педагогов и специалистов образовательных учреждений:

- курс повышения квалификации «Технология выявления и сопровождение случаев жестокого обращения с детьми в семье в рамках семейно-ориентированного подхода в условиях общеобразовательных организаций» (72 часа) для социальных педагогов и педагогов-психологов ОУ;
- курс повышения квалификации «Экстренная психологическая помощь детям и подросткам в условиях образовательной организации» (72 часа) для педагогов-психологов ОУ;
- курс повышения квалификации «Профилактика суицидального поведения учащихся образовательных организаций» (24 часа) для классных руководителей ОУ;
- курс повышения квалификации «Обеспечение психологической безопасности в образовательной организации» (40 часов);
- семинар-практикум «Задачи педагогов образовательных учреждений в профилактике суицидального риска учащихся» (8 часа) для педагогических команд образовательной организации.

7. Механизмом, обеспечивающим эффективность работы подразделения, является ПМПк. Деятельность ПМПк подразделения регламентируется положением о ПМПк, утверждаемым директором Центра. В состав ПМПк входят все специалисты подразделения. Председателем ПМПк является руководитель структурного подразделения. Результатом работы ПМПк подразделения является:

- выявление проблем как несовершеннолетнего, так и образовательного учреждения в целом;
- обсуждение результатов диагностических обследований и определение уровня риска, определение актуальной проблематики и фрустрированных потребностей клиента, определение на основе сделанных выводов вида, стратегии и программы оказания помощи;
- оценка результатов воздействия и принятие коллегиального решения об окончании и/или продолжении программы помощи ребенку.

Консилиум проводится при участии представителей образовательных учреждений в ситуациях, что дает возможность распределить полномочия между психологической службой школы и Центром, разработать единую стратегию помощи ребенку.

8. Оценка эффективности работы подразделения ЭСПП проводится по разработанным количественным и качественным показателям.

1) Количество обращений, связанных с риском суицидального поведения несовершеннолетних:

а) количество случаев «риска суицидального поведения» (мысли, высказывания, результат диагностического обследования);

б) количество случаев «суицидального поведения» (суицидальная попытка, законченный суицид)».

2) Количество обращений, связанных с жестоким обращением и насилием в отношении несовершеннолетнего:

а) количество случаев после жестокого обращения в семье;

б) количество случаев сексуального насилия;

в) количество случаев буллинга в школе.

3) Количество обращений детей (членов их семей), переживших ЧС, массовые конфликты т. д.

4) Количество обращений детей (членов их семей), переживающих последствия стресса, психологической травмы, нарушение социально-психологической адаптации (комплекс симптомов).

5) Количество дистантных обращений на детский телефон доверия.

6) Доля оказанных услуг от числа заявок на услуги подразделения ЭСПП от КДНиЗП, УМВД по г. Перми, Департамента образования, уполномоченного по правам детей (в %).

7) Доля случаев с позитивной динамикой по результатам социально-психологической диагностики (в %).

8) Доля услуг экстренного реагирования (выезд на место) с целью оказания социально-психологической помощи несовершеннолетним (в %).

9) Доля обращений за помощью на ранней стадии кризиса (в %).

10) Доля кризисных обращений на детский телефон доверия (в %).

11) Доля очных кризисных обращений на ранней стадии кризиса (в %).

12) Доля повторных обращений в ситуации кризиса после оказанных услуг в полном объеме (в %).

9. Координация межведомственного взаимодействия в г. Перми по профилактике социальных рисков возложена на КДНиЗП районов и города Перми. Специалисты подразделения курируют содержание деятельности и обеспечивают методическую подготовку специалистов других ведомств. Подразделение ЭСПП работает в тесной связи с департаментом образования, Департаментом социальной политики администрации г. Перми, КДНиЗП всех районов г. Перми: иницируют и участвуют в разработке постановлений, регламентов взаимодействия, иницируют и осуществляют экспертную оценку проектов разрабатываемых документов, экспертизу учреждений, участвуют в заседаниях КДНиЗП, проводят обучающие и методические семинары для специалистов всех заинтересованных ведомств, осуществляют кураторские и диспетчерские функции при необходимости организации

помощи детям за пределами подразделения ЭСПП МБУ «ЦППМСП» г. Перми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алимova, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция [Электронный ресурс] / М.А. Алимova. — Барнаул, 2014. — 100 с.
2. Асламазова, Л.А. Организация мероприятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях. Методические рекомендации для специалистов образовательных организаций, осуществляющих профилактику суицидального поведения [Электронный ресурс] / Л.А. Асламазова, Н.В. Гриценко, А.Н. Сафонова. — Майкоп: Изд. А.А. Григоренко, 2016. — 124 с.
3. Бурмистрова, Е.В. Психологическая помощь в кризисных ситуациях (предупреждение кризисных ситуаций в образовательной среде). Методические рекомендации для специалистов системы образования / Е.В. Бурмистрова. — М.: МГППУ, 2006.
4. Говорин, Н.З. Организация кризисной помощи населению забайкальского края на современном этапе [Электронный ресурс] / Н.З. Говорин, О.П. Ступина, А.В. Сахаров, Т.Г. Колчанова // Тюменский медицинский журнал. — 2013. — Т. 15. — №3. — С. 8–10.
5. Кошкин, К.А. Стратегии и методы оказания кризисной психологической помощи подросткам в зависимости от психологического состояния и личностных особенностей [Электронный ресурс] / К.А. Кошкин, Г.С. Банников, Т.С. Павлова // Вестник новых медицинских технологий. Электронный журнал. — 2015. — №4.
6. Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7–11 классов / Под ред. Вихристюк О.В. — М.: ФГБОУВО МГППУ, 2017. — 58 с.
7. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под ред. Баевой И.А. — СПб: Речь, 2006. — 288 с.
8. Организация экстренной психологической помощи детям и подросткам в России: принципы, стандарты, практика: Сборник материалов. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения; Смысл, 2007. — 312 с.
9. Павлова, Т.С. Система оказания кризисной помощи субъектам образовательной среды (опыт США) [Электронный ресурс] / Т.С. Павлова, Г.С. Банников // Психологическая наука и образование. — 2012. — №2. — С. 76–85.
10. Шнейдер, Л.Б. Кризисные состояния у детей и подростков: направления работы школьного психолога [Электронный ресурс] / Л.Б. Шнейдер // Школьный психолог. — 2009. — №17–24.

Emergency social and psychological assistance to children in the situation of suicidal behavior, abuse and emergencies in the educational space of the city of Perm: the experience of the MBU "The center for psychological, educational, medical and social assistance"

Tkacheva O.Yu.

Deputy Head of the Psychological Center of Perm, head of emergency unit, educator-psychologist of the highest category of the Perm MBI "The center of psychological, pedagogical, medical and social assistance", master student of psychology faculty "Perm state humanitarian pedagogical University", Perm, Russia.

E-mail: arina_tk2000@mail.ru

The article briefly presents the model of emergency social and psychological assistance of the center of psycho-pedagogical, medical and social assistance of the city of Perm for children in the educational space of the city. The article presents in detail the principles, main directions of work, including algorithms of the Center in a situation of suicidal risk, emergency. The author describes in detail the following areas of work: emergency psychosocial health counseling for children, parents and teachers in person and distant (within a city child helpline "Change"); psychological, pedagogical, medical and social correction and rehabilitation of children (family members) affected by abuse in family or children's group; helping children and adolescents with risk of suicidal behavior; child victims of violence and criminal activities; children and teenagers who have lost loved ones; children experiencing social adjustment difficulties; psychological, medical and social support of educational institutions in a crisis situation that requires an emergency psychological response (in a situation of emergency, the consequences of military action, the completed suicide of the student, mass conflicts, etc.); complex (project-organized) support of educational institutions with high rates of children's distress on the results of monitoring survey (under development and testing); analytical support of monitoring diagnostic surveys of indicators of children's distress (under development and testing); methodological support of teachers and specialists of educational institutions in the prevention of children's and family problems. The material of this article can be used in the organization of emergency assistance to children and adolescents in educational institutions on the basis of PPMS centers.

Keywords: emergency psychological assistance, suicidal behavior, crisis, crisis response, principles of emergency psychological assistance.

References:

1. Alimova M.A. Suitsidal'noe povedenie podrostkov: diagnostika, profilaktika, korrektsiya [Suicidal behavior of adolescents: diagnosis, prevention, correction]. Barnaul, 2014, 100 p.
2. Aslamazova L.A., Gritsenko N.V., Safonova A.N. Organizatsiya meropriyatii po profilaktike suitsidal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: Metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov obrazovatel'nykh organizatsii, osushchestvlyayushchikh profilaktiku suitsidal'nogo povedeniya [Organization of measures to prevent suicidal behavior of minors in educational organizations]. Maikop: Publ. A.A.Grigorenko, 2016, 124 p.
3. Burmistrova E.V. Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh situatsiyakh (preduprezhdenie krizisnykh situatsii v obrazovatel'noi srede): Metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov sistemy obrazovaniya [Psychological assistance in crisis situations (prevention of crisis situations in the educational environment)]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2006.
4. Govorin N.Z., Stupina O.P., Sakharov A.V., Kolchanova T.G. Organizatsiya krizisnoi pomoshchi naseleniyu zabaikal'skogo kraya na sovremennom etape [Organization of crisis assistance to the population of the Trans-Baikal region at the present stage.]. *Tyumenskii meditsinskii zhurnal [Tyumen Medical Journal]*, 2013, Vol. 15, no. 3, pp. 8–10.
5. Koshkin K.A., Bannikov G.S., Pavlova T.S. Strategii i metody okazaniya krizisnoi psikhologicheskoi pomoshchi podrostkam v zavisimosti ot psikhologicheskogo sostoyaniya i lichnostnykh osobennostei [Strategies and methods of providing crisis psychological assistance to adolescents, depending on the psychological state and personal characteristics]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii. Elektronnyi zhurnal [Bulletin of new medical technologies. Electronic Journal]*, 2015, no. 4.
6. Vikhristyuk O.V. (ed.). Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov-psikhologov obrazovatel'nykh organizatsii po diagnostike faktorov riska razvitiya krizisnykh sostoyanii s suitsidal'nymi tendentsiyami u obuchayushchikhsya 7–11 klassov [Methodical recommendations for educators-psychologists of educational organizations on the diagnosis of risk factors for the development of crisis states with suicidal tendencies in students of grades 7–11]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2017, 58 p.
7. Baeva I.A. (ed.). Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakticheskoe rukovodstvo [Ensuring psychological security in an educational institution]. Saint Petersburg: Publ. Rech', 2006, 288 p.
8. Organizatsiya ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi detyam i podrostkam v Rossii: printsipy, standarty, praktika: Sbornik materialov [Organization of emergency psychological care for children and adolescents in Russia: principles, standards, practice]. Moscow: Publ. Smysl, 2007, 312 p.
9. Pavlova T.S., Bannikov G.S. Sistema okazaniya krizisnoi pomoshchi sub'ektam obrazovatel'noi srede (opyt SShA) [The system of rendering crisis aid to the subjects of the educational environment (USA experience)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012, no. 2, pp.76–85.
10. Shneider L.B. Krizisnye sostoyaniya u detei i podrostkov: napravleniya raboty shkol'nogo psikhologa [Crisis conditions in children and adolescents: directions of work of school psychologist]. *Shkol'nyi psikholog [School psychologist]*, 2009, no. 17–24.

Рубрика III

О.В. Вихристюк, Н.Ю. Федунина, Е.А. Логинова

Особенности этических норм кризисного психолога

Вихристюк Олеся Валентиновна — кандидат психологических наук, руководитель Центра экстренной психологической помощи Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Россия.

E-mail: vikhristukov@mgppu.ru

Федунина Наталья Юрьевна — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра экстренной психологической помощи Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Россия.

E-mail: natalia_fedunina@mail.ru

Логинова Елена Александровна — руководитель сектора экстренного реагирования и психологического консультирования Центра экстренной психологической помощи Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Россия.

E-mail: lea225@mail.ru

Экстренная психологическая помощь является особой сферой психологической деятельности. В статье рассматриваются: особенности этических норм психолога экстренной психологической помощи, связанные с рядом характеристик данного типа практики (с тем, что она связана с работой с людьми, непосредственно переживающими психотравмирующее событие); бригадный подход и включенность в междисциплинарную, межведомственную систему; мобильность; требования к профессиональным и личностным качествам психолога; повышенное стрессовое воздействие на личность самого психолога; работа с группой. Обсуждается проблема этического принятия решений и шаги, направленные на решение этических дилемм. Делается вывод о необходимости разработки специального кодекса этики психолога экстренной психологической помощи.

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь, этика, чрезвычайная ситуация.

Все основные профессиональные организации в области психического здоровья обладают своими этическими кодексами. Дополнительно специальные кодексы могут касаться сфер практики, которые недостаточно освещены в основном кодексе. Например, помимо центрального этического кодекса Американской психологической ассоциации приняты также этические кодексы психотерапии с людьми нетрадиционной сексуальной ориентации (APA, 2000), руководство по оказанию психологических услуг лицам, принадлежащим к другим этническим, лингвистическим, культурным группам (APA, 1993), и др. [7, 10].

Основной целью этического кодекса является защита благополучия клиента и специалиста путем выявления принципов, которыми можно руководствоваться в разрешении моральных проблем.

Выделяются несколько задач этических кодексов:

1) информирование специалистов о правильном и приемлемом этическом поведении (знание и осмысление этих стандартов может помочь психологу расширить свое профессиональное сознание и прояснить собственные ценности и установки в работе);

2) этические стандарты представляют механизм обеспечения ответственности и профессиональной подотчетности (специалисты не только сами обязаны соблюдать этические принципы и нормы, но и побуждаются к поддержке этического поведения кол-

лег; в этом смысле, лучшая забота о благополучии клиента связана с практикой в духе этического кодекса);

3) этический кодекс служит катализатором совершенствования практики, в частности, в процессе интерпретации и применения положений кодекса к конкретному случаю, а также при разрешении этических проблем [7].

В проекте федерального закона о психологической помощи населению Российской Федерации (<http://www.psychologos.ru/articles/view/federalnyy-zakon-o-psihologicheskoy-pomoschi-naseleniyu-v-rossiyskoy-federacii>) экстренная психологическая помощь выделяется в качестве одной из основных форм помощи и описывается как «направленная на коррекцию актуального эмоционального состояния пострадавших и носящая завершенный характер, непосредственно на месте события оказывается: лицам, пострадавшим при чрезвычайных ситуациях физически, материально, психологически; членам семей, другим родственникам и иным лицам, имеющим личные отношения с пострадавшими и погибшими при чрезвычайных ситуациях; очевидцам чрезвычайных ситуаций, находящимся в непосредственной близости к зоне чрезвычайных ситуаций; специалистам, участвующим в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций».

Согласно закону города Москвы «О психологической помощи населению в городе Москве» от 7 октября 2009 года №43 (http://msph.ru/?page_id=5885), экстренная психологическая помощь представляет собой комплекс краткосрочных мер, направленных на:

1) оказание психологической помощи лицам, пострадавшим при чрезвычайных ситуациях;

2) профилактику и предотвращение развития психических состояний, представляющих опасность для личности и общества».

Интересно, что ряд этических норм представлен в основных принципах деятельности по оказанию психологической помощи (см. статью 4 федерального закона). Аналогично и в законе о психологической помощи города Москвы в статье 5 «Основные принципы оказания психологической помощи населению в городе Москве» приводятся нормы конфиденциальности, добровольности, профессионализма, являющиеся центральными в этических кодексах.

Статья 18 пункт 4.8 федерального закона обязывает специалиста соблюдать профессиональный кодекс этики психолога. На сегодняшний день основным этическим кодексом психолога, принятым в России, является кодекс Российского психологического общества (2012) (<http://psyrus.ru/doc/ethics.pdf>). Он охватывает все виды и формы деятельности психолога и включает те же основные принципы, которые приводятся в этическом кодексе европейского психологического сообщества (www.efpa.eu/ethics/ethical-codes), во многом также повторяя этический кодекс Американской психологической ассо-

циации (<https://www.apa.org/ethics/code/ethics-code-2017.pdf>).

К основополагающим относятся принципы уважения, компетентности, ответственности и честности. Кроме того, был разработан кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071519/#ixzz55k3E0fdg>). Проблеме этики в деятельности психолога ЭПП посвящена работа Ю.С. Шойгу и М.В. Филипповой (2015). Однако в целом эта тема освещена недостаточно.

На сегодняшний день не существует отдельного этического кодекса психолога экстренной психологической помощи. Вместе с тем, экстренная психологическая помощь является особой сферой психологической практики [см., например, 1, 2, 3, 5]. Основными задачами являются:

- работа с острыми реакциями на стресс, направленность на регуляцию психофизиологического состояния клиента [5];
- восстановление контакта в поддерживающей, понимающей, ненасильственной манере;
- повышение чувства безопасности;
- помощь в выявлении нужд и потребностей, которые у человека появились вследствие переживаемой ситуации;
- практическое и информационное сопровождение, связанное с удовлетворением актуальных нужд;
- поддержка системы социальных связей, включая систему социальной поддержки, семью, друзей, соседей, доступные ресурсы;
- поддержка адаптивных стратегий копинга, способствующих удовлетворению потребностей в самоэффективности, компетентности;
- информирование о способах эффективного совладания с психологическими последствиями чрезвычайной ситуации;
- информирование о возможностях получения дополнительной помощи в случае необходимости [6].

Эти задачи и особенности деятельности по их реализации имеют следствия для представлений об этике экстренной психологической помощи. Рассмотрим специфические особенности оказания экстренной психологической помощи и этические составляющие, с ними связанные.

1. Работа с людьми, непосредственно переживающими психотравмирующее событие. Представление о клиенте.

Психолог, оказывающий экстренную психологическую помощь, имеет дело с острыми реакциями на стресс, которые в своем выражении могут выходить за рамки общепринятых норм поведения. В сфере экстренной психологической помощи пострадавший не рассматривается как «пациент», как человек, апри-

ори имеющий проблему [6]. С таким видением клиента тесно связана специфика прочтения принципа уважения, неизменно включаемого как в отечественные, так и зарубежные этические кодексы.

В частности, социально-демографический состав потерпевших в ходе чрезвычайного происшествия может быть весьма неоднородным. В связи с этим особенно значимым оказывается пункт 1.1 этического кодекса РПО, согласно которому «психолог с равным уважением относится к людям вне зависимости от их возраста, пола, сексуальной ориентации, национальности, принадлежности к определенной культуре, этносу и расе, вероисповедания, языка, социально-экономического статуса, физических возможностей и других оснований».

Так, например, в зоне поражения вследствие террористического акта могут оказаться состоятельный бизнесмен, человек без определенного места жительства, представители той же этнической группы или вероисповедания, к которой принадлежал преступник. В такой многоплановой ситуации, где сталкиваются различные предпочтения, ценности, собственные тревоги и страхи, предубеждения, крайне важно то, насколько психолог может остаться беспристрастным, не допустить предвзятого отношения к клиенту (пункт 1.ii), избежать дискриминации (пункт 1.iii). Ведь согласно федеральному закону (<http://www.psychologos.ru/articles/view/federalnyy-zakon-o-psihologicheskoy-pomoschi-naseleniyu-v-rossiyskoy-federacii>), любой человек имеет право на получение бесплатной экстренной психологической помощи.

Одним из этических вопросов, возникающих в связи с этим, можно считать действие в ситуации понимания специалистом собственной предвзятости, невозможности равного уважения. Эти темы должны прорабатываться в ходе супервизий и в личной терапии, а также становиться специальным предметом осмысления в программах подготовки специалистов.

Помимо традиционно звучащих норм уважения достоинства, прав и свобод личности вне зависимости от каких бы то ни было оснований, с этим принципом тесно связано уважение к актуальному состоянию клиента, к индивидуальным и культурным различиям в проявлениях острого стресса. Данный пункт кодекса диктует особенности служебного поведения, начиная с внешнего вида и заканчивая реакцией на острые эмоциональные вспышки пострадавших. Согласно принципу ответственности (пункту ii), «Психолог должен осознавать специфику взаимодействия с Клиентом и вытекающую из этого ответственность». Так, неприемлемым оказывается яркий макияж, вызывающие элементы одежды, диссонирующие с состоянием клиента и способные спровоцировать агрессивную или истероидную реакцию пострадавших и родственников. Напротив, опознавательные жилеты, особая форма одежды может способствовать выделению фигуры психолога в хаосе пространства чрезвычайной ситуации, делая его более дифференцированным и понятным.

Пример: психологи оказывали экстренную психологическую помощь в школе по поводу гибели обучающегося. Специалисты заходят в школу в своей одежде делового стиля, соответствующей случаю. Молодой сотрудник психологической службы совершил серьезную ошибку, придя в школу в одежде, орнаментированной черепахи.

Организация экстренной помощи опирается на понимание, что переживание чрезвычайной ситуации может вызвать широкий спектр острых реакций. В этом смысле агрессия, истероидность и другие проявления должны приниматься спокойно и рассматриваться как нормальные реакции на ненормальные обстоятельства.

С этой специфичной особенностью острого актуального состояния связано раскрытие этического принципа уважения. Например, одной из реакций на воздействие чрезвычайной, кризисной человека ситуации является агрессия. В обыденной жизни человеку бывает сложно выдержать агрессивную реакцию на себя, не реагировать на нее агрессией или отстранением. Психологу, оказывающему экстренную психологическую помощь, требуется понимание этой реакции, умение работать с ней, уважение к клиенту.

Кроме того, многие пострадавшие могут испытывать страх и другие сильные переживания. Чрезвычайное происшествие, сильная стрессовая ситуация резко снижает наше чувство безопасности, предсказуемости мира, переживания возможности контроля над своей жизнью и самоофективности. Процедура информирования клиентов о возможных реакциях, чувствах, которые они могут переживать, не только снижает степень возбуждения, стресса, но и способствует реализации этического принципа самоопределения клиента, его автономии за счет повышения ресурса ментализации, понимания себя и переживаемой ситуации.

Во время мероприятий по оказанию кризисной и экстренной психологической помощи должны учитываться культурные и религиозные различия людей, переживших психотравмирующую ситуацию. Например, в случае сопровождения несовершеннолетних в траурных мероприятиях важно учитывать, не противоречат ли ритуальные действия культурным и религиозным традициям. Так, на траурных мероприятиях во время отпевания часть класса может подождать у входа в церковь и присутствовать только на гражданской панихиде.

Полезно понимать, что культурные различия могут наблюдаться даже в рамках одной национальности, что предполагает необходимость изучения культурных установок и внимательного наблюдения за особенностями эмоциональных и поведенческих проявлений и принятых форм переживания.

Таким образом, сама организация экстренной психологической помощи базируется на этических

принципах уважения к клиенту, его чувствам, реакциям, переживаниям. Не порицая и не отрицая, она способствует восстановлению, совладанию и посттравматическому росту. В этом смысле, найденные и отработанные в практике экстренной психологической помощи формы становятся надежным контейнером для острых процессов и переживаний, связанных с острой травмой.

2. Бригадный подход и включенность в междисциплинарную, межведомственную систему.

Экстренная психологическая помощь осуществляется в системе межведомственного взаимодействия. Это работа в команде специалистов различных профилей. В связи с этой особенностью работы психолога экстренной психологической помощи особую значимость приобретает принцип компетентности, точнее пункт 2.1 (iv) «В своих рабочих контактах с представителями других профессий Психолог должен проявлять лояльность, терпимость и готовность помочь».

Первостепенной является задача координации действий психолога с работой других специалистов (врачей, спасателей, пожарных и др.). Например, психологу, осуществляющему оказание экстренной помощи несовершеннолетним, пережившим психотравмирующее событие, необходимо координировать (в том числе согласовывать) свою работу (помимо родителей (законных представителей) ребенка) с работой в отношении несовершеннолетних со стороны медицинских работников, иногда спасателей, представителей Следственного комитета, полиции, специалистов Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, педагогов, администрации образовательной организации и пр.

Эффективность работы кризисного психолога во многом зависит от понимания организационного контекста, существующих процедур, доступных служб поддержки, точности информации о том, что будет происходить, где и как могут быть получены те или иные услуги.

Сбор и обеспечение клиента этой информацией является одним из ведущих факторов адаптивного совладания с чрезвычайной ситуацией [4]. Ошибкой психолога является противопоставление себя пострадавшим. С первых минут вхождения в школу психолога, оказывающие экстренную психологическую помощь, должны вливаться, встраиваться в существующую систему, не нарушая ее жизнеспособности и жизнедеятельности.

Работа по оказанию экстренной психологической помощи зачастую осуществляется группой специалистов. С этим связаны и системные аспекты функционирования группы, требования к сплоченности и гибкости самой системы команды психологов. Особое значение приобретает иерархия, налаженная система взаимодействия в команде. Оперативная группа становится единым целым и должна выполнять четко поставленные задачи.

В поле оказания помощи оказываются не только специалисты различных помогающих профессий, но и журналисты, освещающие происшествие. При взаимодействии со СМИ необходимо предоставление информации безоценочным и экологичным для всех участников способом. Следует учитывать целый ряд пунктов этического кодекса, касающихся конфиденциальности (особенно в случае несовершеннолетних, не всегда (впервые в жизни столкнувшихся с кризисной ситуацией), понимающих последствия того или иного высказывания, заявления, произнесенного для широкой аудитории). Принцип конфиденциальности, прежде всего, связан с целями обеспечения защиты, достоинства и благополучия клиентов. Хотя в большинстве случаев представители СМИ действуют корректно, к сожалению, иногда встречаются самые изощренные случаи «охоты за информацией».

3. Мобильность.

Работа психолога зачастую осуществляется либо на месте чрезвычайной, кризисной ситуации, либо на базе организации (учреждение здравоохранения, образовательная организация, иное гос. учреждение), привлеченной для ликвидации последствий экстремальной ситуации; организации помощи в кризисной ситуации. Полевая работа и особенности такого сеттинга имеют следствия как для консультативного процесса, так и для этических аспектов работы.

Согласно пункту vi принципа конфиденциальности, «клиент имеет право на консультацию Психолога или работу с ним без присутствия третьих лиц», однако зачастую работа психолога проходит в общем пространстве. Тем не менее, пространство для работы должно быть организовано. И не только пространство работы, но и пространство жизни специалистов. Например, питание и отдых психологов должны осуществляться в закрытом для пострадавших пространстве, чтобы не искушать и не спровоцировать эмоциональные реакции типа «у нас горе, а они тут отдыхают и чай пьют».

4. Особые требования к профессиональным и личностным качествам психолога.

Работа специалиста экстренной психологической помощи предполагает гибкость в принятии решений (например, план работы с пострадавшими может корректироваться несколько раз в течение дня в связи с особенностями протекания острых стрессовых реакций, недостатком, переизбытком информации, необходимостью ее верификации) и вариативность форм работы (в зависимости от специфики ситуации, места оказания экстренной психологической помощи, возраста пострадавших).

Отмечается затрудненность в планировании профессиональной деятельности (экстренные и кризисные ситуации возникают неожиданно, специалисту необходимо планировать свою деятельность с постоянным учетом риска возникновения экстренных ситуаций в любой период времени). В связи с этим существуют требования к профессиональному обра-

зованию и специальному обучению в области экстренной психологической помощи, а также непрерывному повышению квалификации. Каждый случай уникален, поэтому важно, чтобы психолог экстренной психологической помощи был достаточно гибким.

Для повышения эффективности деятельности психологи оперативной группы, как правило, работают в парах, куда входят опытный и более молодой психолог. Такая стратегия зарекомендовала себя как эффективная в целях обучения и обеспечения компетентной работы. Менее опытному психологу предоставляется возможность вести работу, но в случаях затруднений более опытный психолог должен иметь возможность вовремя подключиться и скорректировать ситуацию.

Чувство поддержки, возможность получения помощи и обратной связи являются неотъемлемыми составляющими безопасного для психологов и клиентов приобретения опыта в сложной деятельности экстренной психологической помощи и отражает организационный аспект реализации принципа профессионализма этического кодекса психолога экстренной психологической помощи.

5. Повышенное стрессовое воздействие на личность самого психолога.

Оказание экстренной психологической помощи, особенно в период острых стрессовых реакций большому количеству вовлеченных в переживание психотравмирующего события, может вызвать чрезмерное психическое, физическое, эмоциональное напряжение у психолога. Некомфортные условия труда — недостаток удобных помещений для работы, невозможность/сокращение перерывов на отдых и прием пищи, повышенный фон эмоциогенных воздействий — также может приводить к истощению ресурсов специалиста. Требования сохранения профессионализма, а также забота о психическом здоровье сотрудников и клиентов диктует особую организацию работы Службы экстренной психологической помощи, в процесс деятельности которой заложен обязательный шеринг после мероприятия и супервизии.

6. Работа с группой.

Часто работа психолога в рамках оказания экстренной психологической помощи происходит с группой (учащихся, родителей, детей, пострадавших при ЧС, и др.). В связи с этим особую значимость приобретает принцип ответственности, согласно которому «Психолог должен помнить о своих профессиональных и научных обязательствах перед своими клиентами, перед профессиональным сообществом и обществом в целом», психолог должен воздерживаться от публичных оценок.

Пример: одной из реакций горя является поиск виноватого. При возникновении таких вопросов психологу следует сгладить ситуацию: «Идет следствие (разбирательство). Пока заключения нет, мы пока не можем говорить о причине произошедшего».

Специалисты, проводящие мероприятий по оказанию экстренной психологической помощи, в значительной степени вовлечены в обеспечение этического и понимающего поведения в группе. Понимая и проводя информирование о логике переживания, о том, как по-разному могут проявляться чувства, психолог вносит вклад в культуру этического поведения и проводит профилактику девиаций в группе. Так, помимо принятых в культуре реакций печали, плача на смерть близкого, в некоторых случаях возможны в качестве первичной реакции и другие формы проявления горя, например, смех или бравада.

Пример: после смерти одноклассника все ребята были подавлены. Только одна девочка не только не демонстрировала признаков горя и печали, но постоянно шутила и смеялась. Учительницу разозлило такое поведение, и она назвала девочку «эмоциональным уродом». Нетипичные эмоциональные реакции нередки. Этот случай показывает необходимость психологического просвещения, в т. ч. ближайшего окружения людей, переживающих психотравмирующее событие.

Информирование о том, что человек может смеяться и таким образом выражать страх, что это может происходить по разным причинам — например, в силу культурной нормы, что «мужчины не плачут», — приводит к тому, что члены группы с гораздо большей корректностью относятся друг к другу, к нетипичным реакциям на острую стрессовую ситуацию. Причем эта информация должна быть донесена не только непосредственно в группе пострадавших, но и представлена ближайшему кругу вовлеченных в переживание психотравмирующей ситуации с целью получения корректной реакции и взаимной поддержки пострадавших.

Принятие этических решений и этические дилеммы

Пункт 3.3. принципа ответственности касается решения этических дилемм. «Психолог должен осознавать возможность возникновения этических дилемм и нести свою персональную ответственность за их решение. Психологи консультируются по этим вопросам со своими коллегами и другими значимыми лицами, а также информируют их о принципах, отраженных в Этическом кодексе».

Ответственная практика предполагает, что действия психолога являются обоснованными, поддерживаются интервьюируемыми и супервизиями, что психолог осведомлен о научно-практических инновациях и подходах, проходит непрерывный процесс самоисследования и работы над собой (в частности, собственную терапию), а также открыт множественности ответов на этические вопросы [8]. Последнее приобретает особую значимость, учитывая многочисленные этические дилеммы, с которыми сталкивается психолог экстренной психологической помощи.

Как правило, этические кодексы профессиональных организаций являются общими и неспецифичными. Поэтому от собственного этического сознания психолога и его навыков решения этических проблем зависит то, как наполняются и переводятся на практику общие положения. По точному замечанию Welfel (2006) [цит. по 7], этический кодекс меньше всего напоминает кулинарную книгу готовых рецептов профессионального поведения психолога. Скорее он предназначен для общего руководства и ориентации специалиста в этическом поле профессиональной деятельности. Handelsman, Gottlieb, Knapp (2005) подчеркивают, что становление этического самосознания специалиста предполагает нечто большее, чем четкое следование правилам [цит. по 7].

Конкретная ситуация клиента может быть уникальной и требовать своего собственного этического решения. Неудивительно, что процесс решения специалистом этической дилеммы выделяется сегодня в отдельную сферу и широко обсуждается [7, 8].

Заключение

Проблематика профессиональной этики находится сегодня на подъеме как в России, так и за рубежом. Появляются этические кодексы психологов разных направлений и типов работы. Экстренная психологическая помощь, оказываемая в ситуации страдания, кризиса, чрезвычайного происшествия, обладает рядом особенностей, которые выводят на первый план тот арсенал внутренних средств, которыми психолог может руководствоваться для эффективной работы. Среди них оказываются знание и признание этических норм и навыки решения этических дилемм, которые могут оказываться чрезвычайно острыми и значимыми в период кризиса.

Мы полагаем, что экстренная психологическая помощь уже в должной мере выделилась как отдельная область, чтобы разработать и осмыслить собственный этический кодекс, который бы учитывал специфику работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Банников, Г.С. Психологическая помощь детям и подросткам, пережившим травматическое событие / Г.С. Банников, О.В. Вихристюк, К.А. Кошкин, Л.В. Миллер // Сборник научных трудов, посвященный 15-летию Московского городского психолого-педагогического университета — М.: МГППУ, 2012.
2. Банников, Г.С. Особенности оказания кризисной психологической помощи детям, пережившим травматическое событие / Г.С. Банников, О.В. Вихристюк, К.А. Кошкин, Л.В. Миллер // Социально-психологические проблемы исследования безопасности и оценки в образовании: Сборник научных статей. — М.: Экон-информ, 2012.
3. Федунина, Н.Ю. Экстренная психологическая помощь: законы жанра / Н.Ю. Федунина // Консультативная психология и психотерапия. — 2006. — № 4. — С. 6–25.
4. Шойгу, Ю.С. Этические аспекты экстренной психологической помощи представителям разных культур / Ю.С. Шойгу, М.В. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2015. — №3. — С. 108–116.
5. Экстренная психологическая помощь / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. — М.: Объед. ред. МЧС России, 2012. (Настольная книга психолога МЧС России.)
6. Brymer, M. Psychological first aid: field operations guide / M. Brymer, A. Jacobs, C. Layne, R. Pynoos, J. Ruzek, A. Steinberg, E. Vernberg, P. Watson. — 2nd Edition. — July, 2006.
7. Corey, G. Issues and Ethics in the Helping Professions / G. Corey, M. Schneider Corey, C. Corey, P. Callanan. — Brooks/Cole Cengage Learning, 2014. — 544 p.
8. Corey, G. Ethics in action. Workbook / G. Corey G., M. Schneider Corey, R. Haynes. — Cengage Learning, 2015. — 77 p.
9. Ethical principles of psychologists and code of conduct [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.apa.org/ethics/code/ethics-code-2017.pdf> (дата обращения 02.02.2017).
10. Koocher, G.P. Ethics in Psychology and the Mental Health Professions: Standards and Cases / G.P. Koocher, P. Keith-Spiegel. — Fourth Edition. — 2016. — 672 p.

Features of ethical norms of crisis psychologist

Vyhrystyuk O.V.

PhD in psychology, head of Center of emergency psychological aid, Moscow state University of psychology and education, Moscow, Russia

E-mail: vikhristukov@mgppu.ru

Fedunina N.Yu.

PhD in psychology, leading researcher at the center for emergency psychological aid, Moscow state University of psychology and education, Moscow, Russia

E-mail: natalia_fedunina@mail.ru

Loginova E.A.

head of the emergency response and psychological counseling sector of the center for emergency psychological aid, Moscow state University of psychology and education, Moscow, Russia

E-mail: lea225@mail.ru

Emergency psychological assistance is a special area of psychological activity. The article considers: the features of ethical norms of the psychologist of emergency psychological assistance associated with a number of characteristics of this type of practice (the fact that it is associated with working with people directly experiencing a psychotraumatic event); team approach and involvement in an interdisciplinary, interdepartmental system; mobility; requirements for professional and personal qualities of the psychologist; increased stress impact on the personality of the psychologist; working with a group. The problem of ethical decision-making and steps to solve ethical dilemmas are discussed. It is concluded that it is necessary to develop a special code of ethics for a psychologist of emergency psychological assistance.

Keywords: emergency psychological assistance, ethics, emergency situation.

References:

1. Bannikov G.S., Vikhristyuk O.V., Koshkin K.A., Miller L.V. Psikhologicheskaya pomoshch' detyam i podrostkam, perezhivshim travmaticheskoe sobytie [Psychological assistance to children and adolescents who survived a traumatic event]. *Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 15-letiyu Moskovskogo gorodskogo psikhologo-pedagogicheskogo universiteta* [Collection of scientific works dedicated to the 15th anniversary of the Moscow City Psychological and Pedagogical University]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2012.
2. Bannikov G.S., Vikhristyuk O.V., Koshkin K.A., Miller L.V. Osobennosti okazaniya krizisnoi psikhologicheskoi pomoshchi detyam, perezhivshim travmaticheskoe sobytie [Features of rendering crisis psychological help to children who survived a traumatic event]. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy issledovaniya bezopasnosti i otsenki v obrazovanii: Sbornik nauchnykh statei* [Socio-psychological problems of safety research and evaluation in education]. Vol. 2. Moscow: Publ. Ekon-inform, 2012.
3. Fedunina N.Yu. Ekstrennaya psikhologicheskaya pomoshch': zakony zhanra [Emergency psychological help: the laws of the genre]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 2006, no. 4, pp. 6–25.
4. Shoigu Yu.S., Filippova M.V. Eticheskie aspekty ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi predstavitel'nyam raznykh kul'tur [Ethical aspects of emergency psychological help to representatives of different cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2015, no. 3, pp. 108–116.
5. Shoigu Yu.S. (ed.). Ekstrennaya psikhologicheskaya pomoshch' [Emergency psychological help]. Moscow: Publ. MChS Rossii, 2012.
6. Brymer M., Jacobs A., Layne C., Pynoos R., Ruzek J., Steinberg A., Vernberg E., Watson P. Psychological first aid: field operations guide, 2nd Edition, July, 2006.
7. Corey G., Schneider Corey M., Corey C., Callanan P. Issues and Ethics in the Helping Professions. Brooks / Cole Cengage Learning. 2014, 544 p.
8. Corey G., Schneider Corey M., Haynes R. Ethics in action. Workbook. Cengage Learning, 2015, 77 p.
9. Ethical principles of psychologists and code of conduct [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://www.apa.org/ethics/code/ethics-code-2017.pdf> (Accessed 02.02.2017).
10. Koocher G.P., Keith-Spiegel P. Ethics in Psychology and the Mental Health Professions: Standards and Cases, Fourth Edition. 2016, 672 p.

О.А. Драганова

Научно-методические аспекты психолого-педагогического сопровождения профилактической работы с несовершеннолетними

В статье рассматриваются основные направления деятельности системы дополнительного профессионального образования педагогических работников в вопросах профилактической работы с несовершеннолетними на примере Института развития образования Липецкой области. Описано межведомственное взаимодействие структур, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними, перечислены основные нормативные документы, необходимые для реализации данного направления. Научно-методические аспекты раскрыты через семь основных направлений деятельности Института развития образования. Акцентировано внимание на психолого-педагогическом сопровождении вопросов профилактики девиаций и аддикций обучающихся. Обозначены перспективы деятельности научно-методического направления системы дополнительного педагогического образования в профилактической работе с несовершеннолетними.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетние обучающиеся, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональный и образовательные стандарты, система дополнительного профессионального образования, девиантное, делинквентное, аддиктивное поведение, службы примирения образовательных организаций, межведомственное взаимодействие, научно-методическая работа.

Профилактическая работа с несовершеннолетними на сегодняшний день призвана объединить усилия разных ведомств и направить их на создание условий для всесторонней поддержки различных категорий обучающихся и предотвращения деструктивного поведения современных подростков.

Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся является необходимым компонентом образования, реализующим профилактическую работу с несовершеннолетними. Профилактика как форма психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса прописана в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования (п. 28 ФГОС НОО, п. 25 ФГОС ООО, п. 25 ФГОС СОО).

В трудовой функции «развивающая деятельность» профессионального стандарта «Педагог» среди трудовых действий указано «освоение и применение психолого-педагогических технологий, необходимых для адресной работы с различными контингентами учащихся: ... в том числе ... дети с девиациями поведения, дети с зависимостью» [6].

Драганова Оксана Александровна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Липецкой области «Институт развития образования», Липецк, Россия.

E-mail: dragoks@mail.ru

Прежде чем приступить к применению психолого-педагогических технологий в работе с данными категориями обучающихся, педагогу необходимо разобраться в понятиях.

Итак, под *девиацией* подразумевается «отклонение от нормы», *зависимым (аддиктивным)* поведением считается «поведение, связанное с психологической или физической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, посредством изменения своего психического состояния», а «действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время правовых норм...» называют *делинквентным поведением* [4, с. 283].

Как педагогу вести работу с обучающимися, которые проявляют признаки девиантного, аддиктивного, делинквентного поведения?

Как диагностировать начинающиеся отклонения в поведении?

Какие мероприятия провести, чтобы предотвратить конформное поведение обучающихся, которое проявляется в следовании модным течениям молодежной субкультуры, романтизирующим и принимающим как норму различные подростковые девиации?

Куда обратиться за помощью в каждом конкретном случае проявления отклоняющегося поведения и какими законодательно-нормативными актами руководствоваться?

Ответы на эти вопросы предполагают формирование новых компетенций у педагогов.

Согласно идее общенациональной системы учительского роста (НСУР), система дополнительного профессионального образования педагогических работников должна обеспечивать формирование (совершенствование) — наряду с предметными и методическими — таких профессиональных компетенций педагогов, как психолого-педагогические и коммуникативные [7].

Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Липецкой области «Институт развития образования» (далее — Институт) оказывает научно-методическую поддержку педагогическим работникам, в том числе в вопросах профилактики девиантного, делинквентного, зависимого поведения. Кафедра психологии и педагогики, являясь одним из структурных звеньев Института, нацелена на формирование и развитие психолого-педагогической компетентности всех педагогических и административных работников в психолого-педагогических и социально-юридических вопросах профилактики несовершеннолетних.

При работе с педагогами по профилактическим мероприятиям обучающихся сотрудники Института опираются на следующие нормативные документы:

- Указ Президента РФ от 09.06.2010 г. №690 (ред. от 23.02.2018 г.) «Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года»;

- Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»;
- Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. №240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»;
- Федеральный Закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ;
- Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. №520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»;
- Закон Липецкой области от 22.08.2007 г. №87-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области»;
- Распоряжение администрации Липецкой области от 26.10.2012 г. №500-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей Липецкой области на 2012–2017 годы» и другие.

На основе вышеуказанных нормативных документов разработаны дополнительные профессиональные программы для педагогов-психологов, социальных педагогов, классных руководителей по сопровождению склонных к девиациям и аддикциям обучающихся. Кроме этого, ежегодно Институтом охвачены 4–5 тыс. педагогических работников, для которых на курсах повышения квалификации инвариантным модулем программ дополнительного профессионального образования является «Психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса», в рамках которого освещаются вопросы антидевиантной, антинаркотической профилактики несовершеннолетних обучающихся.

Профилактику отклоняющегося поведения обучающихся необходимо осуществлять комплексно. Эффективно выстроить этот процесс возможно только при совместных усилиях, при межведомственном взаимодействии структур, отвечающих за профилактическую работу с несовершеннолетними.

Для проведения лекционных и практических занятий по заданной проблеме мы приглашаем сотрудников следующих структур: областной комиссии и подразделений по делам несовершеннолетних, отдела профилактики УФСКН России по Липецкой области, УМВД, судебной системы, Центра медицинской профилактики, ГУЗ «Липецкий областной наркологический диспансер», ГУЗ «Липецкий областной центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями», органов опеки и попечительства, социальной защиты населения Липецкой области, Центра ППМСП и др.

С целью осуществления межведомственного взаимодействия в Липецкой области функционирует Координационный совет по развитию дружественного к ребенку правосудия, на заседаниях которого обсуждаются и принимаются решения по работе с несовер-

шеннолетними, в том числе развитию медиативного подхода.

В результате принятых организационно-практических мер, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений, по итогам 2017 года отмечены положительные тенденции в структуре и динамике преступности несовершеннолетних в регионе.

По данным ежегодного доклада «О положении детей и семей, имеющих детей, в Липецкой области», число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в регионе, в прошедшем году сократилось на 14,4% (2015 г. — 278, 2016 г. — 251, 2017 г. — 238) [3].

Роль Института как системы дополнительного профессионального педагогического образования в профилактической работе с несовершеннолетними заключается в научно-методическом комплексном сопровождении педагогических работников по следующим направлениям.

1. Реализация дополнительных профессиональных программ, направленных на развитие профессиональных компетенций педагогических работников в области организации профилактической деятельности с несовершеннолетними.

Организуются курсы повышения квалификации педагогических работников по вопросам психолого-педагогического сопровождения детей с девиантным поведением, профилактики рискованного и зависимого поведения: такие как «Уроки наркоустойчивости», «Форум-театр как интерактивная техника профилактической направленности», «Методы и формы профилактики суицидального поведения» и др.

Отдельный модуль по профилактике, выявлению и коррекции девиантного поведения детей и подростков включён в курсы повышения квалификации для всех категорий педагогических работников образовательных организаций.

Особо востребована в регионе программа дополнительного профессионального образования «Содержательные и методические аспекты программы первичной профилактики рискованного поведения у детей и подростков «Ладья»: 350 педагогов уже прошли обучение по данной программе и обучили 876 школьников. Программа «Ладья», в отличие от информационно-обучающих программ, обращается не к вопросу «что?», а к вопросу «почему?». В ее основу положены принципы неспецифической профилактики, направленные на формирование у подростков таких духовно-нравственных ориентиров, которые, реализуясь в поведении участников программы, сводили бы риск зависимого поведения к минимуму.

Среди курсов повышения квалификации, проводимых Институтом, следует отметить программу дополнительного профессионального образования «Организация служб примирения: психолого-педагогические и социально-юридические аспекты» для заместителей директоров, классных руководителей, пе-

дагогов-психологов, социальных педагогов (кураторов школьных служб примирения), которую Институт плодотворно реализует уже несколько лет. В июне 2017 года была апробирована программа дополнительного профессионального образования «Нормативно-правовое обеспечение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» для специалистов муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав Липецкой области.

2. Организация семинаров, круглых столов, тренингов для педагогических работников, посвященных вопросам организации профилактической деятельности с несовершеннолетними обучающимися.

Практико-ориентированные семинары по вопросам профилактики и коррекции девиантного поведения детей, такие как «Технологии работы в профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков», «Профилактика рискованного поведения обучающихся», «Меры профилактики правонарушений несовершеннолетних», «Формы и методы профилактики ксенофобии и формирования толерантного сознания обучающихся» и др. (ежегодно, в рамках декады правовых знаний).

Круглые столы проходят с приглашением представителей власти, духовенства, общественности, учёных и специалистов по актуальным направлениям работы с несовершеннолетними: психолого-педагогическому сопровождению детей из социально неблагополучных семей, профилактике экстремизма и терроризма, формированию позитивного мировоззрения обучающихся и другие.

В ходе просветительских мероприятий для педагогических работников по направлению «профилактика девиаций и аддикций» участники семинаров разбирают основные понятия и теоретические аспекты девиантного и аддиктивного поведения.

На практических занятиях слушатели знакомятся с превентивными методами и формами работы с несовершеннолетними, конструируется система профилактических мер зависимого поведения в рамках школьного пространства.

Тренинговая форма работы позволяет в имитационных ситуациях сформировать навыки, необходимые для адаптации и социализации в естественных условиях. Тренинги используются как активная форма работы с педагогами по сопровождению детей с поведенческими проблемами, аддикциями. Тренинг для педагогических работников «Формирование толерантных установок у современной молодёжи» проводится ежегодно накануне Международного дня толерантности 16 ноября и способствует предупреждению и коррекции асоциального поведения школьников.

Разработанная нами тренинговая программа профилактики асоциального поведения школьников «По дороге с позитивом» направлена на актуализацию в детях доброго начала, формирование способности сопротивляться зависимостям, развитие личностно-нравственного потенциала [1].

3. *Осуществление информационно-методической поддержки педагогических работников по взаимодействию с различными контингентами обучающихся.*

Осуществление информационно-методической поддержки педагогов-психологов, социальных педагогов, педагогов-предметников происходит на основе разработанных на кафедре методических рекомендаций, пособий, коррекционно-развивающих программ, учебно-методических комплексов, лучших видеоуроков по профилактике девиантного поведения и правонарушений.

Востребованным на сегодня является обеспечение педагогов информацией о диагностических инструментах для выявления склонных к риску обучающихся. Кафедра психологии и педагогики Института принимает участие в организации, проведении и анализе мониторингов, связанных с исследованиями различных контингентов обучающихся, методов и форм работы с ними. Результаты данных мониторингов и исследований обобщаются, анализируются и доводятся до сведения педагогических и административных работников с целью применения непосредственно в работе и при принятии управленческих решений.

Информирование педагогической общественности происходит и через средства массовой информации, а также посредством размещения оперативной информации на сайте Института <http://www.iro48.ru>.

4. *Координация деятельности региональных инновационных площадок.*

Региональные инновационные площадки представляют собой форму совместной деятельности Института и образовательных организаций Липецкой области, а также работодателей (социальных партнеров образовательных организаций), организаций, где апробируются результаты исследований по структурному и содержательному обновлению системы образования в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в области образования.

Приказом ректора Института назначаются научные руководители инновационной деятельности по профилю научных исследований из числа сотрудников Института, на которых возлагается обязанность координировать деятельность инновационной площадки, оказывать методологическую и информационно-консультационную поддержку. В регионе функционирует 50 инновационных площадок по разным направлениям.

По направлению профилактической работы с несовершеннолетними передача инновационного опыта для педагогов — не только Липецкой области, но и других регионов — осуществляется на базе таких инновационных площадок, как:

- «Социализация личности школьников в процессе обучения и внеурочной деятельности» (МБОУ СОШ п. Солидарность Елецкого района, МБОУ гимназия №11 г. Ельца, МБОУ СОШ №47 г. Липецка);

- «Формирование модели профилактической работы с подростками по предупреждению девиантного поведения в условиях введения ФГОС ООО» (МБОУ СОШ с. Хрущёвка Липецкого района);
- «Формирование системы личностных ценностей у школьников через организацию работы центра духовно-нравственного воспитания в сельской школе» (МБОУ СОШ с. Большое Попово Лебедянского района);
- «Моделирование школьного уклада на основе духовно-нравственных ценностей» (МБОУ СОШ с. Б. Хомутец Добровского района);
- «Создание образовательного пространства в Кадетской школе, обеспечивающего социализацию личности воспитанника» (ГБОУ КШ им. майора милиции Коврижных А.П. г. Липецка).

5. *Сопровождение служб примирения образовательных организаций*

Одной из альтернативных форм профилактики правонарушений несовершеннолетних является организация в образовательной организации деятельности службы примирения. В Липецкой области увеличилось количество образовательных организаций, имеющих службы примирения, подтвердивших их существование в виде локального акта.

Медиативный подход в системе образования Липецкой области начал внедряться ещё в 2008 году. Тогда были открыты в регионе всего 5 служб медиации. В 2014 году — 36 служб примирения, из них 11 — в г. Ельце и 8 — в г. Липецке; в 2015 году уже было 60 служб примирения общеобразовательных организаций, в 2016 году — 135. На данный период (2017 год) зафиксированы 147 образовательных организаций Липецкой области, имеющих службы примирения (медиации), что составляет 52,2% от общего количества общеобразовательных учреждений.

На базе Института развития образования создана Ассоциация служб примирения образовательных организаций Липецкой области, куда входят кураторы школьных служб примирения города и области, медиаторы АНО «Служба урегулирования конфликтов». С момента создания Ассоциации налажена систематическая работа с кураторами школьных служб примирения в формате методических встреч, супервизии с привлечением межведомственных структур по работе с несовершеннолетними. Запущен сетевой проект инновационной деятельности Института по теме «Служба примирения как форма восстановительной медиации в регулировании отношений участников образовательного процесса», в котором базовыми площадками являются образовательные организации, апробирующие разные модели и подходы служб примирения: МБОУ СОШ №4 г. Грязи, МБОУ гимназия №97 г. Ельца, МБОУ СОШ №1 г. Данков, МБОУ №32 г. Липецка.

На данный период в Липецкой области действует утверждённый в апреле 2016 года Порядок межведомственного взаимодействия муниципальных комиссий

по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов внутренних дел, органов следствия, судов и служб примирения (медиации) Липецкой области по реализации восстановительных технологий [2].

В 2017 году было выпущено учебно-методическое пособие «Организация службы примирения (медиации) в системе образования», при создании которого активно использовался опыт и методические наработки Ассоциации восстановительной медиации и Центра «Судебно-правовой реформы» [5].

6. Организация ежегодной научно-практической конференции «Психолого-педагогические и социально-юридические аспекты сопровождения несовершеннолетних».

Ежегодно в мае проходит межрегиональная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические и социально-юридические аспекты сопровождения несовершеннолетних» (тематика немного меняется, а направление работы с несовершеннолетними всегда сохраняется в качестве секционного). Целью конференции является формирование коммуникативной площадки по обмену научной и практической информацией о работе с несовершеннолетними, систематизация теории и практики профилактики асоциального поведения обучающихся, ознакомление с методами, формами, технологиями сопровождения детей и подростков в формировании их личности.

В материалах конференции находят отражение вопросы психолого-педагогического сопровождения детей и подростков в социокультурных условиях; технологии воспитания и социализации в образовании; значение социальных институтов в формировании и развитии личности; роль духовной культуры в системе ценностей современной молодежи; восстановительный подход (медиация) как форма работы с несовершеннолетними и организация межведомственного взаимодействия; методы формирования правосознания и профилактики асоциального поведения обучающихся; профориентация в жизненном самоопределении детей подросткового и юношеского возраста.

Участники конференции ежегодно имеют возможность не только выступить и поделиться своим опытом работы, новинками, научными открытиями в этом направлении, но и принять участие в мастер-классах, которые дают победители областного конкурса программ психолого-педагогического сопровождения.

7. Экспертиза программ психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних и их семей.

С целью диссеминации лучших практик в работе с несовершеннолетними ежегодно в марте-апреле организуется областной конкурс программ психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних и их семей (далее — Конкурс).

Перед Конкурсом ставятся следующие задачи:

- выявление эффективных перспективных психолого-педагогических программ для работы с несо-

вершеннолетними обучающимися, воспитанниками, их семьями, апробированных на базе образовательных организаций Липецкой области;

- внедрение инновационных технологий, форм и методов сопровождения несовершеннолетних и их семей в профилактическую деятельность образовательных организаций;
- стимулирование мотивации профессионального роста и развитие в ходе конкурса индивидуально-творческого потенциала педагогических работников.

Как показывают итоги конкурса, для профилактики асоциального поведения обучающихся наиболее эффективными являются такие формы и методы профилактической работы, как проектная деятельность, организация классных часов, реализация образовательных блоков по наиболее актуальным проблемам социально-психологической направленности в рамках программы родительского всеобуча; работа социального педагога по контролю за эффективностью социализации ребенка (выявление социально-психологического климата семьи); взаимодействие с родителями; организация досугового времени работниками образовательных организаций дополнительного образования детей; вовлечение «трудных» учащихся в различные виды положительной деятельности.

Профилактическая деятельность с учащимися эффективна в том случае, когда совместно с педагогами в ней принимают участие школьная администрация, педагог-психолог, классные руководители, родители. Успех дела во многом зависит от единства работы всех перечисленных выше участников образовательного процесса.

Перспективы деятельности научно-методического направления системы дополнительного педагогического образования в регионе в профилактической работе с несовершеннолетними:

- оказание методической помощи педагогам по вопросам гармоничного всестороннего воспитания обучающихся на всех уровнях образования при межведомственном взаимодействии со структурами, занимающимися профилактикой среди несовершеннолетних;
- проведение курсов повышения квалификации педагогических работников и семинаров по профилактике аддиктивного (зависимого), девиантного и делинквентного поведения обучающихся;
- реализация тренинговых программ для педагогов по формированию личности обучающегося и профилактических программ «Ладья», «Азимут», «Форум-театр»;
- содействие функционированию инновационных площадок на базе образовательных организаций, имеющих успешный опыт деятельности служб примирения с целью диссеминации опыта внедрения медиативных технологий как формы профилактики правонарушений несовершеннолетних;

- организация конкурса психолого-педагогических и социальных программ для работы с различными контингентами обучающихся;
- издание методических рекомендаций и учебно-методических пособий для педагогов и специалистов структур, занимающихся профилактической работой с детьми и подростками.
- взаимодействие с общественными организациями по оказанию адресной помощи несовершеннолетним.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Драганова, О.А. Коррекционно-развивающая антиаддиктивная работа в образовательных учреждениях / О.А. Драганова, Э.Н. Вайнер // Основы безопасности жизни. — 2011. — №8. — С. 30–38; №9. — С. 32–38.
2. Драганова, О.А. Организация службы примирения (медиации) в системе образования: Учебно-методическое пособие / О.А. Драганова, Н.Н. Калугина, И.В. Климова. — Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2016. — 70 с.
3. Доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Липецкой области (2017 год)». — Липецк, 2018. — 222 с.
4. Змановская, Е.В., Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие / Е.В. Змановская. — М.: Академия, 2003. — 339 с.
5. Коновалов, А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: Практическое руководство / Под общ. ред. Карнозовой Л.М. / А.Ю. Коновалов. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. — 256 с.
6. Концепция и содержание профессионального стандарта педагога [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/3071> (дата обращения: 15.03.2018).
7. Письмо Министерства образования и науки РФ «О модернизации системы дополнительного педагогического образования в Российской Федерации» №08-2739 от 27.12.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://минобрнауки.рф> (дата обращения: 02.04.2018).

Scientific and methodological aspects of psychological and pedagogical support of preventive work with minors

Draganova O.A.

PhD in psychology, docent, head of the Department of psychology and pedagogy of the state Autonomous institution of additional professional education of the Lipetsk region "Institute of education development", Lipetsk, Russia

E-mail: dragoks@mail.ru

The article deals with the main directions of the activities of the system of additional professional education of teachers in matters of preventive work with minors on the example of the Institute for the development

of education of the Lipetsk region. The interdepartmental interaction of the structures carrying out preventive work with minors is described, the basic normative documents necessary in this direction are listed. Scientific and methodical aspects are revealed through seven main directions of activity of Institute of development of education. The attention is focused on psychological and pedagogical support of issues of prevention of deviations and additions of students. Prospects of activity of the scientific and methodical direction of system of additional pedagogical education in preventive work with minors are designated.

Keywords: *prevention, underage students, psychological and pedagogical support, professional and educational standards, the system of additional professional education, deviant, delinquent, addictive behavior, services of reconciliation of educational organizations, interdepartmental cooperation, scientific and methodological work.*

References:

1. Draganova O.A., Vainer E.N. Korrektsionno-razvivayushchaya antiaddiktivnaya rabota v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Correction-developing anti-addictive work in educational institutions]. *Osnovy bezopasnosti zhizni [Bases of safety of life]*, 2011, no. 8, pp. 30–38, no. 9, pp. 32–38.
2. Draganova O.A., Kalugina N.N., Klimova I.V. Organizatsiya sluzhby primireniya (mediatsii) v sisteme obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie [Organization of the service of reconciliation (mediation) in the education system]. Lipetsk: Publ. GAUDPO LO «IRO», 2016, 70 p.
3. O polozhenii detei i semei, imeyushchikh detei, v Lipetskoi oblasti (2017 god): doklad [On the situation of children and families with children in the Lipetsk region (2017)]. 2018, 222 p.
4. Zmanovskaya E.V., Deviantologiya (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya): uchebnoe posobie [Deviantology (psychology of deviant behavior)]. Moscow: Publ. Akademiya, 2003, 339 p.
5. Kononov A.Yu. Shkol'naya sluzhba primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnoshenii: prakticheskoe rukovodstvo [School Reconciliation Service and Restorative Relationship Culture: A Practical Guide]. In Karnozovoi L.M. (ed.). Moscow: Publ. MOO Tsentr «Sudebno-pravovaya reforma». 2012, 256 p.
6. Kontseptsiya i sodержание professional'nogo standarta pedagoga [Elektronnyi resurs] [The concept and content of the teacher's professional standard]. Available at: <http://минобрнауки.рф/documents/3071> (Accessed 15.03.2018).
7. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.2017 No. 08-2739 «O modernizatsii sistemy dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [Letter No. 08-2739 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 27.12.2017 "On the modernization of the system of additional pedagogical education in the Russian Federation"] [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://минобрнауки.рф> (Accessed 02.04.2018).

Е.Л. Горлова, А.В. Лукина

Вопросы подростков к взрослому: путь со-развития рефлексии

Традиционно подростковый период развития соотносится со становлением рефлексии как возрастного психологического новообразования. Однако, как показывают многочисленные эмпирические данные современных авторов, в наше время не только у подростков, но и у представителей юношеского периода фиксируются преимущественно низкие и средние уровни рефлексии. Как в современных условиях решать важнейшую задачу этапа подростничества — задачу обучения подростков умению «заглядывать» внутрь себя, строить нравственную идентичность и осознанный выбор? Этот вопрос обратил нас к поиску условий, необходимых для рефлексивного развития современных подростков. В статье приведены данные о рефлексии подростков 11–15 лет на основе анализа текстов в методике «Красная Шапочка» (Е.Е. Кравцова, А.А. Катеринина). Соотнесены позиция Л.С. Выготского о роли рефлексии в образовании третичных связей между функциями сознания и взгляд Г.Г. Кравцова о волевых функциях личности. На основе культурно-исторического подхода разработаны условия рефлексивного развития, определена ведущая роль рефлексивного диалога взрослых между собой и диалога с подростками, в котором активную позицию задающего вопросы занимают именно подростки.

Ключевые слова: подросток, рефлексия, третичные связи, диалог.

Подростковый этап развития личности находится в центре внимания исследователей и практиков не случайно. Как показывают социологические, психологические, педагогические исследования, этот период связан не только с новыми интеллектуальными, творческими, физическими возможностями и достижениями, но и с многочисленными рисками.

И.В. Дубровина формулирует один из наиболее опасных рисков: «Думается, что низкая общая и психологическая культура взрослых и общества в целом нередко приводит к тому, что ребенок очень рано попадает в самую опасную «зону риска» — риска не стать человеком» [2, с. 258]. Автор подчеркивает, что в современной образовательной среде недостаточно внимания уделяется развитию эмоциональной сферы, нравственных потребностей, развитию представлений человека не только о мире, но и о себе, о своем месте в этом мире [2].

А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых соотносят сложности взросления современных подростков с отсутствием идеальных форм

Горлова Елена Леопидовна — кандидат психологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

E-mail: el.gorlova@gmail.com

Лукина Анна Викторовна — учитель русского языка и литературы, социальный педагог ГБОУ «Школа №2053», Москва, Россия.

E-mail: an.luckina@yandex.ru

взрослости [6, 7]. К.Н. Поливанова также связывает изменения детства с историческими изменениями в обществе [4]. Например, по данным автора, не так давно в классификации возрастов появились новые, по своей сути промежуточные этапы, один из них знаменует переход к подростничеству, между 9–10 и 12 годами. Этот возраст назвали предподростничеством. И второй, 20–30 лет, возраст так называемых «невзрослых», молодых людей, откладывающих серьезные решения в отношении своих выборов на неопределенный срок в будущем.

Как пишет К.Н. Поливанова, это может быть связано с историческими условиями, с одной стороны, и с разнообразными социокультурными условиями — с другой. Детство представлено не как неизменный объективный факт, а как социально, культурно, исторически конструируемый феномен. Это зависит от таких социальных условий, как, например, развитие новых технологий, экономические факторы, социальные характеристики семьи и ближайшего окружения ребенка. «Основные пространства взросления (или каналы социализации) — семья и школа — креолизируются, а их роль в социализации меняется. Освобождающееся место занимают разнообразные формы культуры сверстников (peer culture) и молодежные субкультуры (youth subcultures), досуг и досуговое образование (leisure education), масс-медиа и интернет.

Школа и семья, в стремлении сохранить установившийся порядок и власть, ужесточают меры контроля, от ребенка требуется большая самостоятельность, но пространства развития самостоятельности сокращаются.

Сложившийся порядок взросления через возрастную стратификацию социально организованных (ритуализированных и символизированных) пространств постепенно меняется. Эти устойчивые практики исчезают, что повышает требование к индивидуальной рефлексивности субъекта, но одновременно пространства, обеспечивавшие индивидуальную рефлексию, исчезают. Легко предположить, что эти изменения приводят к ухудшению как интеллектуальных, так и эмоциональных «итогах» развития» [4, с. 132].

Е.Е. Сапогова в эмпирическом исследовании фиксирует особенности автобиографирования молодых людей, которые по паспортному возрасту уже считаются юношами, однако ожидаемых новообразований данного психологического возраста не приобретают. Респондентам предлагается обратиться к реконструированию своей биографии и соотнести 12 возможных модусов жизни, раскрытых в опроснике «Модусы жизни», с собственной жизнью и представлениями о ней. Сравнение выборов в группах молодых людей 18–25 лет и взрослых 40–52 лет показало значимые различия оценок предложенных событийных категорий.

Е.Е. Сапогова подчеркивает, что «автобиографирование молодых респондентов сфокусировано не на стремлении к личным достижениям, преодолениям, романтическому самоутверждению, не на жаж-

де подвигов и славы, освоении категории смысла и временных транспективов, как можно было бы полагать, опираясь на знания возрастной психологии, а на противодействии принятому во взрослой среде экзистенциальному порядку, на конфликте, на борьбе, преодолении ограничений своей свободы, ломке запретов, несерьезном, трикстерском отношении к жизни, полагании на случай, везение. В какой-то мере такая внутренняя семантическая картина 18–25 летних респондентов напоминает подростковую, что заставляет задуматься о еще большем удлинении современного детства и отмеченном нами ранее «бегстве от взросления»» [5, с. 48].

Один из важных для нас ответов на вопрос о причинах «пробуксовки» в становлении новообразований подростничества (рефлексии, самосознания) дает Д.И. Фельдштейн [8]. Описывая современное Детство, Д.И. Фельдштейн акцентирует внимание на его активности — это не «приемник», который лишь осваивает и присваивает нормы и формы жизни взрослых. (Отметим, что вопрос о том, что это за нормы и формы, — также вызов к исследовательскому поиску.) Д.И. Фельдштейн фиксирует отстранение взрослого мира от мира детства, акцентируя внимание на активности современного детства и его влиятельности. «Разумеется, взрослым трудно согласиться с тем, что развивающееся Детство стимулирует развитие их Мира через своего рода диктат своих развивающихся потребностей» [8, с. 5]. Развитие сегодня — это не «передача» эстафетной палочки на бегу, а сложный процесс согласования позиций в ситуации динамики, трансформации, изменчивости. «Современный учитель не может быть лишь глашатаем, транслятором некой «неприкасаемой истины», а должен являться организатором сложной, напряженной работы учащихся по решению творческих задач приобщения к научным знаниям, не просто усвоения ими готового результата, а открытия возникающих проблем, альтернативных ходов, противоречий. Именно при таком подходе учителя формируется не просто «человек знающий», а личность, способная творчески решать возникающие перед ней проблемы» [8, с. 12]. Данная фраза обращает нас к важности диалога с детьми, осознанности позиции взрослого, рефлексивного взгляда на ситуацию взаимодействия.

На наш взгляд, в современной социокультурной ситуации именно подростки сталкиваются с серьезным противоречием между высокими требованиями к осмысленности и рефлексивности и одновременно слабостью рефлексии как способности к осознанию своих мыслей, чувств, поступков.

Это противоречие особенно остро в ситуации неопределенности, здесь, на наш взгляд, функция, которая только встает на путь своего культурного развития, является «почкой развития» (термин Л.С. Выготского) и требует специфических условий своего становления, начинает эксплуатироваться, подвергаться усиленному давлению, не успевает превратиться в «плод

развития». На наш взгляд, подобная ситуация складывается сегодня и в раннем детстве, когда интенсификация развития речи приводит к разрыву с порождающей ее совместной предметной деятельностью, что влечет за собой задержки и нарушения речевого развития, резонерство. На наш взгляд, как речь двухлетнего ребенка имеет существенные ограничения и специфические условия своего развития в качестве возрастного психологического новообразования в раннем детстве, так же и рефлексия в подростковом возрасте (оборот личности подростка на себя) требует от взрослых создания специальных условий, обогащающих потенциал рефлексивного развития.

Если принять за основу идею о том, что данная функция не дается подростку в готовом виде как инструмент самопознания внутренних психических актов и состояний, то далее возникают два сопутствующих вопроса. Во-первых, в чем существенное различие рефлексии у подростков и взрослых и, во-вторых, как человек обретает желание и возможность «заглядывать внутрь самого себя», научается пользоваться рефлексией.

В научной школе культурно-исторической психологии мы видим перспективный для практики теоретический взгляд на подростковый период развития, связанный с рассмотрением рефлексии как функции, обеспечивающей появление новых типов связей и отношений в сознании человека, называемых Л.С. Выготским третичными связями [1]. Автор «Педологии подростка» соотносит движение развития в подростковом возрасте, с одной стороны, с сознанием действительности и сознанием собственной личности, представленными в системе понятий; с другой стороны — с появлением новой психологической системы, третичных связей (высших психических функций, опосредованных рефлексией).

Процитируем значимые для нашего исследования и практики слова Льва Семеновича: «Все эти новые типы связей и соотношений функций предполагают в качестве основы рефлексии, отражение собственных процессов в сознании подростка. Мы помним, что только на основе такой рефлексии возникает логическое мышление. Характерным для психических функций в переходном возрасте становится участие личности в каждом отдельном акте» [1, с. 239]. Л.С. Выготский поясняет: «На основе рефлексии, на основе самосознания и понимания собственных процессов, возникают новые группы, новые связи этих функций между собой, и эти-то связи, возникающие на основе самосознания и характеризующие структуру личности, мы и называем ее третичными признаками» [1, с. 241].

Можно сказать, что впервые подросток, «вплотную» к самому себе, приближается к исследованию своей индивидуальности, одновременно занимая позицию действующего и рефлексирующего, и именно на выходе из подросткового возраста нарастают различия в самосознании, возникают «интериндивидуальные вариации» (термин Л.С. Выготского). «То же,

что принято обычно называть личностью, является ничем иным, как самосознанием человека, возникающим именно в эту пору: новое поведение человека становится поведением для себя, человек сам осознает себя как известное единство». И далее Л.С. Выготский подчеркивает: «...там, где мы чувствуем себя источником движения, мы приписываем личный характер своим поступкам, но именно на эту ступень овладения своими внутренними операциями поднимается подросток».

Как видим, Л.С. Выготский, размышляя о подростковом возрасте, говорит о развитии индивидуальности, подчеркивает, что индивидуальность сопряжена с появлением третичных функций, когда весь арсенал имеющихся психологических средств и высших психических функций, весь путь культурного движения подростка становится предметом рефлексии. Здесь мы формулируем первое важное для построения практики предположение: рефлексия в подростковом возрасте получает свое развитие через изменение ее предмета, в зависимости от функции, в отношении с которой она вступает (которую рефлексия опосредует), и в этом основное различие с рефлексией взрослого человека, у которого данные третичные связи уже сформированы.

Второе предположение касается содержания тех функций, с которыми рефлексия образует новый тип третичных связей. Перспективным здесь является подход к онтогенезу Г.Г. Кравцова, который, выделяет особые для каждого возраста волевые функции, которые ребенок приобретает исключительно в общении со взрослыми и которые по своей структуре и происхождению являются с самого начала высшими, то есть имеющими социальную природу. Этими функциями являются речь, воображение, произвольное структурирование — новообразования стабильных периодов (раннего детства, дошкольного и младшего школьного периодов развития) [3].

Итак, можно предположить, что в подростковом возрасте данные волевые функции, выступая последовательно предметом рефлексии («высшего анализа» в терминологии Л.С. Выготского), становятся третичными. И при помощи этих функций подросток начинает исследовать самого себя, формируя тем самым свое новое самосознание.

В отношении подросткового периода Л.С. Выготский говорит не только о «высшем анализе», но и о «высшем синтезе». Человек, осознающий сам себя как определенное индивидуальное единство и тождество во всех процессах изменения, происходящих в организме и психике, есть личность. Соотнесение контекстов использования в «Педологии подростка» понятий «личность» и «индивидуальность» подводит нас к условному их различению. Личность соотносится в первую очередь с развитием самосознания и мировоззрения (высший синтез), а индивидуальность сопряжена с появлением третичных связей между психологическими функциями (высший анализ).

Действуя в этой логике, мы можем проследить этапы развития рефлексии в подростковом возрасте, каждый из которых соотносится с образованием третичной связи с той или иной освоенной на предыдущих стадиях волевой функцией сознания.

Один из перспективных в этом ключе вариант исследования предмета рефлексии — анализ текстов подростка. Мы предлагали участникам исследования написать сказку «Красная Шапочка» от имени волка (методика Е.Е. Кравцовой, А.А. Катерининой, использовалась для изучения произвольного структурирования в младшем школьном возрасте) [2]. Это задание — своеобразный плацдарм для проявления индивидуальности подростка.

Кратко представим описание текстов подростков и их количество на примере одного класса. В исследовании участвовали 23 подростка 12–13 лет, не было ни одного отказа от выполнения задания. Все ребята выполнили задание письменно в течение 20–30 минут. Для анализа мы использовали разработанную К.В. Арлазаровой и Е.Л. Горловой типологию текстов:

- 1) «формальное наличие позиции волка в рассказе» (43,47% испытуемых);
- 2) «обоснование действий волка внешними обстоятельствами, внимание к описанию внешности, обстановки» (34,78% испытуемых);
- 3) «рефлексия мотивации действий волка и его диалога с самим собой» (17,39% испытуемых);
- 4) «рефлексия дилеммы волка» (4,34% испытуемых).

Дети с формальным выполнением инструкции (1 тип историй) используют местоимение «Я» в описании событий сказки, понимая суть задания, дети занимают позицию волка, но еще не могут наполнить портрет волка и сказку собственным личным содержанием. Такие рассказы получаются довольно короткими, видно, что ребенку требуется приложить усилия, чтобы выполнить инструкцию и остаться на позиции не автора, а волка — рассказчика истории. Данный тип рассказа является наиболее распространенным, по данным А.А. Катерининой, на рубеже младшего школьного и подросткового этапов, когда ребенок обретает произвольность памяти.

Сказки второго типа богаты описаниями и эпитетами, они становятся объемными, а их значительные части являются авторскими. Ребенок наполняет содержанием пока еще не внутренний мир самого волка, но окружающую его действительность. Часто к сосредоточенности на деталях места действия добавляется придумывание деталей к контексту и фабуле сказки. Приводятся такие описания: «В руках она держала корзинку, из которой шел аромат свежей выпечки»; «Я услышал писклявый голосок маленькой девочки, которая прощалась с матерью». Появляется название истории «Про жизнь лесного волка, изголодавшегося и самонадеянного», привлечение знаний из других областей: «И кровать была такая мягкая, что

я чуть не уснул, но из прекрасного Царства Морфея меня вытащила девочка». Здесь фокус рефлексии подростка удерживается на описании внешнего мира и окружения волка (речь подростка становится предметом рефлексии).

Третий тип историй аккумулирует потенциал воображения ребенка как способности осмысления эмоциональной составляющей внутреннего мира волка. Рефлексия, объединенная с воображением, направлена на создание такого текста, в котором наиболее ярко звучал бы внутренний голос рассказчика-волка. Инструкция переопределяется подростками в конструировании сказки, подчеркивающей мотивацию выбора действий волком. Например: «Тогда в моей голове родилась гениальная идея», «Я очень ловко обвел ее вокруг пальца».

В четвертом типе сказок не фабула занимает интерес подростка, а сам волк в своей цельности. Авторы таких сказок осмысливают личность волка, удерживая в фокусе дилеммы, размышления и новый финал истории. У таких подростков волк действует исходя не из сюжетных событий оригинальной сказки, а из той личностной сущности, которой подросток его наделяет. Именно поэтому сказки этого типа имеют оригинальный сюжет и логичное для выдуманной сути волка окончание. Выбор фокуса изучения позиции волка, произвольное структурирование значений и смыслов — предмет рефлексии старших подростков: «Еще с войны я очень любил пироги. Мой друг сказал мне, что есть в лесу девочка по имени Красная Шапочка, и она часто носит своей бабушке пирожки... Я перепрыгнул через голову Красной Шапочки и перекрыл ей дорогу».

Сопоставив теоретические основания с полученными у нас типами сказок, можно выделить три типа текстов, которые иллюстрируют связь рефлексии с освоенными ребенком ранее возрастными психологическими новообразованиями. Рефлексии с речью — второй тип историй, где подросток, создавая свой, авторский текст, произвольно экспериментирует с описаниями: нюансами обстановки, насыщенностью колорита мест действия, задает для читателя вектор восприятия контекста отношений волка с другими персонажами.

Третий тип сказки показывает, что в фокус рефлексивного взгляда подростка попадает его воображение, а продуктом является способность к многомерному самоотчету от имени волка о его эмоциональной жизни, мотивах действий, разворачивание внутреннего плана размышлений героя. Подросток способен раскрыть переживания волка, от лица которого строится весь рассказ, представить для читателя содержание диалога главного героя с самим собой.

И четвертый тип рассказа соотносится с функцией произвольного структурирования, третичный характер которой позволяет подростку проследить те или иные убеждения и принципы волка, раскрывая читателю индивидуальность волка-рассказчика, со-

храня целостность замысла, проецируя выделенные внутренние дилеммы волка на возможное течение событий в сказке и ее финал. Такой текст является примером рефлексии подростками выбранной ими самими фигуры (например, нравственной дилеммы) и фона (разворачивающихся событий).

Как на основе этих данных можно амплифицировать рефлексивное развитие подростков?

Во-первых, в данном контексте становится особенно важным создание всех необходимых условий для развития возрастных психологических новообразований на предыдущих этапах развития (амплификация развития). Ведь именно волевые функции личности (термин Г.Г. Кравцова) в подростковом возрасте вновь выходят на арену развития в новом качестве, в связи с рефлексией.

Во-вторых, в социальной ситуации развития на этапе вступления ребенка в подростковый возраст становятся актуальными диалоги взрослых, «разворачивание» между взрослыми (двумя или несколькими собеседниками) рефлексии, предметом которой является речь как система индивидуализированных смыслов и значений. Взрослый проявляет сам интерес к «заглядыванию внутрь самого себя» через речь в диалоге с другим взрослым и может вслух осмыслить основания своих решений, поступков, размышлений.

В-третьих, начало рефлексивного развития сопряжено с востребованностью как письменной речи, так и устных высказываний взрослых в общении друг с другом и с подростками (кратких и развернутых, для разных задач — утилитарных и поэтических, встроенность текстов в естественный ход событий, наблюдение подростков за самооценкой речевых возможностей взрослых).

В-четвертых, создание ситуаций экспериментирования с предметным миром, соотнесение себя с миром окружающих объектов в качестве автора продуктивного действия и отчета о своем индивидуальном действии для других (монолог, диалог).

В-пятых, значимость остановок и пауз (минуты молчания и осмысления, минуты непонимания), общения с использованием речи либо других средств (пантомима), актуальность жанрового разнообразия общения (профессионального, будничного, театрального, учебного и т. д.).

В-шестых, обогащение видов деятельности, субъектом которых подросток стал на предыдущих этапах развития (предметно-опосредованного общения, игры, учебного сотрудничества).

В качестве иллюстрации приведем один из вариантов организации диалога на уроке русского языка и литературы: «Мир взрослых и детей в современном обществе и в произведении Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»».

Данный урок проводится с расширенным составом взрослых участников (в нашем варианте команду

взрослых составили педагог-психолог, учитель русского языка и литературы, учитель иностранного языка).

Цель урока: удержание выбранной позиции и предмета обсуждения при построении вопросов и ответов при анализе произведения.

На предварительном этапе после прочтения произведения проводится жеребьевка участников в команды:

- 1 подгруппа — эксперты по Миру современных детей;
- 2 подгруппа — эксперты по Мирам жителей планет взрослых в произведении «Маленький принц»;
- 3 подгруппа — эксперты по Миру Маленького принца;
- 4 группа — эксперты по Миру Антуана де Сент-Экзюпери.

Ролевая позиция «Эксперты по Миру современных взрослых» не участвует в жеребьевке и остается за взрослыми участниками урока. Команда взрослых готовит задания для заключительной, обобщающей части урока и презентацию с правилами обсуждения.

Ребятам предлагается два домашних задания: первое — подготовить для разминки такие вопросы, связанные с темой урока, на которые могли бы ответить автор произведения, его герои, читатель (взрослый или подросток). Второе задание — согласно полученной в жеребьевке позиции команды придумать варианты вопросов, раскрывающих выбранный Мир, распределить их между членами команды для создания индивидуальных письменных ответов. Например, команда экспертов по Миру автора произведения подготовила следующие темы для своих членов команды:

- «Портреты автора разных лет и связанные с этими портретами события жизни» (презентация);
- «Антуан де Сент-Экзюпери — профессиональный пилот»;
- «Антуан де Сент-Экзюпери — писатель»;
- «Когда и как мир узнал «Маленького принца»?».

Таким образом, взрослые и ребята приходят на урок с вопросами и с письменными текстами — экспертными мнениями по теме урока. В начале урока команды обмениваются придуманными вопросами (первое домашнее задание). Все знакомятся с правилом проведения разминки. «Правила разминки: вначале обменяйтесь списками вопросов для разминки с другой командой. Затем выберите три самых интересных для размышления вопроса, а затем только один вопрос для устного ответа и объясните, чем вопрос привлеч ваше внимание. При подготовке ответа обозначьте позицию отвечающего (взрослый читатель, читатель-подросток, герой сказки, автор сказки). Если в других командах появятся версии ответов на озвученный вопрос, авторы вопроса выбирают среди желающих очередность представления версий. Авторы вопроса также могут предложить свой вариант ответа. Время подготовки ответа — 5 минут, ответа — до 3 минут».

После выбора вопроса в этой разминочной части участники готовят командный ответ.

Вопросы, которые были придуманы и выбраны участниками команд для ответов:

- Почему Маленький принц попросил пилота нарисовать именно барашка?
- Почему Антуан де Сент-Экзюпери выбрал в качестве друга для Маленького принца Лису, а не Лису (мальчика, а не девочку)?
- Почему Пилот решил дружить с Маленьким принцем?
- Откуда на своей планете появился Маленький принц?
- Почему взрослые видят мир не так, как дети?
- Как видят мир дети?

После разминки команды выбирают из основной части подготовки письменный текст участника, который, на их взгляд, наиболее точно задает их экспертную позицию. Например, команда экспертов по миру Антуана де Сент-Экзюпери объединила два текста в один устный ответ «Пилот и автор». Эксперты по миру современных детей раскрыли свое понимание сложностей современных детей в общении друг с другом и со взрослыми. Команда взрослых предъявила свой текст «Баобаб на планете современных взрослых». Команда по миру Маленького принца сделала описание внешности героя и его черт характера.

В заключение ребятам предложили из разрезанных слов собрать «крылатые фразы» из произведения. А затем прослушать фрагменты мелодий к спектаклю «Маленький принц» (А. Митинян) и соотнести музыкальные темы с каждым из героев.

На примере этого урока с шестиклассниками отметим, что обогащение ситуации развития рефлексии на этапе начала подросткового возраста связано с возможностью участвовать в диалоге не только от лица самого себя, но и от имени другого, удерживая в тексте позицию не-Я.

В данном контексте сверстник, взрослый, литературный персонаж — это тот, кто имеет собственную систему координат для построения своего высказывания. И подростку притягательна эта система для исследования, понимания, осознания своей позиции в сравнении с другой.

Выводы

1. Л.С. Выготский, раскрывая феноменологию подростничества, подчеркивает, что весь путь культурного движения ребенка и качественные особенности имеющихся у него психологических средств и высших психических функций складываются у подростков в новую структуру, стержнем которой является рефлексия.

2. Рефлексия как инструмент отражения собственных процессов в сознании подростка образует третичные связи с волевыми функциями сознания — речью, воображением, произвольным структурированием.

3. Амплификация условий рефлексивного развития обеспечивается через диалог взрослых друг с другом и подростками, предметом которого является разворачивание в тексте выбранной позиции, в частности, при поиске ответов на вопросы, актуальные для подростков.

Благодарности

Авторы благодарят за поддержку исследования директора ГБОУ «Школа №2053» Волкову Ольгу Алексеевну.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский, Л.С. Педология подростка. Собрание сочинений: в 6-ти томах. — Т. 4 / Под ред. Д.Б. Эльконина / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика, 1984.
2. Дубровина, И.В. Идеи Л.С. Выготского о содержании детской практической психологии / И.В. Дубровина [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. — 2013. — №3. — URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3432.phtml> (дата обращения: 26.03.2018).
3. Катерина, А.А. Особенности произвольного структурирования, проявляющегося у детей разного психологического возраста / А.А. Катерина [Электронный ресурс.] // Социосфера. — 2014. — С. 71–74. — URL: http://sociosfera.com/files/conference/2014/sociosfera_4-14.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
4. Кравцов, Г.Г. Онтогенез воли / Г.Г. Кравцов // Вестник РГГУ. — 2012. — №15. — С. 29–41.
5. Поливанова, К.Н. Новое детство: вызов культурно-исторической теории? / К.Н. Поливанова // У истоков развития. Сборник научных статей / Ред.: Л.Ф. Обухова, И.А. Котляр (Корепанова). — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. С. 128–134.
6. Сапогова, Е.Е. Автобиографирование как процесс самодетерминации личности / Е.Е. Сапогова // Культурно-историческая психология. — 2011. — №2. — С. 37–51.
7. Толстых, Н.Н. Современное взросление / Н.Н. Толстых // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — Т. 23. — №4. — С. 7–24. doi:10.17759/cpp.2015230402.
8. Толстых, Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. — М.: Юрайт, 2016. — 406 с.
9. Фельдштейн, Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования / Д.И. Фельдштейн // Вестник практической психологии образования. — 2011. — №4. — С. 3–12.

Questions of adolescents to adults: the path of co-development of reflection

Gorlova E.L.

PhD in psychology, docent of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: el.gorlova@gmail.com

Lukina A.V.

teacher of Russian language and literature, social teacher of School No. 2053, Moscow, Russia

E-mail: an.lukina@yandex.ru

Adolescence traditionally correlates with development of reflexion as an age-related psychological novel formation. However, according to numerous empirical data of modern researchers, low and medium levels of reflection are prevailing today not only among adolescents, but also among young people. How to accomplish in present-day conditions the most important challenge of adolescence – to teach the adolescents the ability to look inside themselves, to develop their moral identity and to make an informed choice? This question encouraged us to search for conditions necessary for reflexive development of modern adolescents. The article presents data on the reflection of adolescents aged 11–15 on the basis of texts analysis according to «Little Red Riding Hood» method (E.E. Kravtsova, A.A. Katerinina). We correlate L.S. Vygotsky's viewpoint on the role of reflection in formation of tertiary connections between the functions of consciousness and G.G. Kravtsov's viewpoint on volitional functions of personality. Based on cultural-historical approach, we present the conditions for reflexive development, and define the key role of reflexive dialogue of adults between themselves and with adolescents (where the active position is taken by adolescents asking questions).

Keywords: adolescent, reflection, tertiary relations, dialogue.

References

1. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii: v 6-ti tomakh. T. 4. Pedologiya podrostka. [Collected Works: in 6 vol. Vol. 4. Paedology of adolescent]. In D.B. Elkonin (Ed.). Moscow: Publ. Pedagogika, 1984, pp. 5–242. (In Russ.).
2. Dubrovina I.V. Idei L.S. Vygotskogo o soderzhanii detskoj prakticheskoi psikhologii [Vygotsky's ideas about the content of children's practical psychology] [Elektronnyi resurs] *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2013, no. 3, pp. 254–263. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3432.shtml> (Accessed 26.03.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Katerinina A.A. Osobennosti proizvol'nogo strukturirovaniya, proyavlyayushchegosya u detei raznogo psikhologicheskogo vozrasta [Features of arbitrary structure, manifested in children of different psychological age]. [Elektronnyi resurs]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2014, no. 4, pp. 71–74. Available at: http://sociosfera.com/files/conference/2014/sociosfera_4-14.pdf (Accessed 25.03.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Kravtsov G.G. Ontogenez voli [Ontogenez of will]. *Vestnik RGGU* [RSUH/RGGU Bulletin], 2012, no. 15, pp. 29–41. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Polivanova K.N. Novoe detstvo: vyzov kul'turno-istoricheskoi teorii? [New childhood: a challenge to cultural and historical theory?]. In Obukhova L.F. (eds.). *U istokov razvitiya. Sbornik nauchnykh statei* [At the origin of development]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2013, pp. 128–134. (In Russ.).
6. Sapogova E.E. Avtobiografirovanie kak protsess samodeterminatsii lichnosti [Autobiographic Activities as the Process of Personal Self-Determination]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical psychology], 2011, no. 2, pp. 37–51. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Tolstikh N.N. Sovremennoe vzroslenie [Modern maturation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015, Vol. 23, no. 4, pp. 7–24. doi:10.17759/cpp.2015230402. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Tolstikh N.N., Prikhozhan A.M. Psikhologiya podrostkovogo vozrasta: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Psychology of adolescence: the coursebook and practical course for undergraduate studies]. M.: Publ. Yurait, 2016. 406 p.
9. Fel'dshtein D.I. Glubinnye izmeneniya sovremennogo detstva i obuslovlennaya imi aktualizatsiya psikhologo-pedagogicheskikh problem razvitiya obrazovaniya [Profound changes in modern childhood and the actualization of the psychological and pedagogical problems of the development of education]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of practical psychology of education], 2011, no. 4, pp. 3–12. (In Russ.).

Рубрика IV

В.В. Рубцов

Анализ практик применения профессиональных стандартов работников социальной сферы, имеющих межведомственный характер: региональные модели

Рубцов Виталий Владимирович — доктор психологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Президент Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России», Москва, Россия.
E-mail: rectorat@list.ru

В статье представлены материалы, отражающие региональный опыт апробации и применения профессиональных стандартов работников социальной сферы с учетом лучших практик межведомственного взаимодействия. Обсуждаются региональные практики применения профессиональных стандартов в социальной сфере, рассматривается опыт межведомственного взаимодействия в условиях применения профессиональных стандартов, приводятся эффективные технологии межведомственной работы. Формулируются основные проблемы в области перехода на профессиональные стандарты, обсуждаются рекомендации по организации их эффективного применения в субъектах Российской Федерации в рамках действующего нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: профессиональные стандарты работников социальной сферы, региональный опыт применения профессиональных стандартов, межведомственное взаимодействие, информационно-аналитическое сопровождение, результаты мониторинга.

В 2013 году в соответствии с планом разработки профессиональных стандартов на 2012–2015 годы, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. №2204-р, и во исполнение поручения Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере разработано девять профессиональных стандартов работников социальной сферы, имеющих межведомственный характер:

- 1) специалист по работе с семьей [10],
- 2) специалист по реабилитационной работе в социальной сфере [8],
- 3) социальный работник [5],
- 4) специалист по социальной работе [4],
- 5) специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних [7],
- 6) психолог в социальной сфере [9],
- 7) специалист по медико-социальной экспертизе [12],
- 8) руководитель организации социального обслуживания [6],
- 9) руководитель учреждения медико-социальной экспертизы [11].

Данные профессиональные стандарты в 2014–2016 гг. проходили апробацию, включающую профессионально-общественную экспертизу межведомственных моделей оказания социальных услуг и выявление лучших региональных и муниципальных практик их внедрения [14]. С 1 июля 2016 года эти профессиональные стандарты являются действующими нормативными правовыми актами, предъявляющими требования к содержанию профессиональной деятельности и квалификации специалистов. Результаты проведенной работы опубликованы [2] и были представлены Совету при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере.

Как продолжение этой работы — и в соответствии с поручением Совета от 25 октября 2016 года — рабочая группа Минтруда России совместно с Минобрнауки России, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» и Всероссийским научно-исследовательским институтом труда Минтруда России в 2017 году осуществляла информационно-методическое сопровождение реализации региональных моделей апробации и применения профессиональных стандартов работников социальной сферы с учетом лучших практик межведомственного взаимодействия [1]. В задачи этой рабочей группы входило:

- организационно-методическое сопровождение применения профессиональных стандартов социальной сферы;
- актуализация профессиональных стандартов социальной сферы;
- анализ региональных практик применения профессиональных стандартов в организациях государственного сектора;
- анализ региональных моделей межведомственного взаимодействия в интересах уязвимых категорий населения в условиях применения профессиональных стандартов.

Аналитические материалы о применении разработанных профессиональных стандартов были дополнены данными о применении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», который проходит апробацию в режиме адаптации с 2015 года в двенадцати пилотных регионах России и является по сути дела — межведомственным.

Как показала практика, ключевым направлением работы при переходе на межведомственные профессиональные стандарты стало профессионально-общественное обсуждение основных результатов и перспективных задач апробации и применения профессиональных стандартов. Такое обсуждение адресно проводилось в 2017 году рабочей группой по адаптации и применению профессиональных стандартов

работников социальной сферы — на базе Московского государственного психолого-педагогического университета и Российского государственного социального университета. А также — в рамках серии Всероссийских семинаров-вебинаров «Апробация и применение профессиональных стандартов работников социальной сферы» и «Обсуждение регионального опыта апробации и применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» при поддержке и участии Минтруда и Минобрнауки России (Приложение 1).

В этих мероприятиях приняли участие более 6400 человек:

- представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования и социальной сфере;
- координаторы и участники пилотных площадок субъектов Российской Федерации по апробации и внедрению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- члены Федерации психологов образования России;
- представители организаций социальной защиты населения;
- руководители и педагоги-психологи образовательных организаций и центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи;
- представители профессиональных сообществ;
- ученые и практики, занимающиеся вопросами оказания социальных и образовательных услуг на основе межведомственного взаимодействия, а также разработки и внедрения профессиональных стандартов работников социальной сферы.

В результате профессионально-общественных обсуждений в рамках семинаров-вебинаров, совещаний экспертов и профессиональных форумов были:

- подготовлены рекомендации по применению профессиональных стандартов в 2017–2019 гг. в соответствии с требованиями Постановления Правительства Российской Федерации №584 от 27 июня 2016 г. [3];
- определены условия и задачи актуализации профессиональных стандартов;
- выявлен ряд проблем при организации применения профессиональных стандартов;
- определены условия и сформулированы приоритетные задачи эффективного применения профессиональных стандартов;
- выявлены и обобщены эффективные практики работы с уязвимыми категориями населения на основе межведомственного взаимодействия в условиях перехода на профессиональные стандарты.

В соответствии с целями дальнейшей работы в области сопровождения применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы организациями-разработчиками (ФГБОУ ВО МГППУ и ФГБОУ ВО РГСУ) и экспертами рабочей

группы Минтруда проведена актуализация профессиональных стандартов:

- «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Специалист по работе с семьей», «Психолог в социальной сфере» (ответственная организация МГППУ);
- «Руководитель организации социального обслуживания», «Социальный работник», «Специалист по социальной работе» (ответственная организация РГСУ).

В ходе этой работы показано, что предоставление социальных услуг и оказание социальной помощи населению имеет межведомственный и междисциплинарный характер. Именно на основе межведомственного взаимодействия необходимо понять проблему каждого нуждающегося в оказании помощи человека, определить, при каких условиях его собственный социальный маршрут станет наиболее благоприятным. Повышение эффективности адресной помощи отдельным лицам и социальным группам требует введения механизмов межведомственного взаимодействия в деятельность разных специалистов (психологов, специалистов по работе с семьей, специалистов по реабилитации, социальных работников и др.).

Актуализация профессиональных стандартов, проведенная рабочей группой по адаптации и применению отдельных профессиональных стандартов работников социальной сферы, осуществлялась с учетом:

- 1) изменения содержания социальных проблем, решаемых в условиях новых вызовов и рисков современного общества;
- 2) предложений по внесению изменений в профессиональные стандарты, поступивших от региональных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, регламентирующих государственную политику в сфере социальной защиты населения;
- 3) изменения законодательства Российской Федерации;
- 4) межведомственного характера работы специалистов в реальных условиях выполнения деятельности;
- 5) результатов обсуждения проблем адаптации и применения профессиональных стандартов в среде профессионального экспертного сообщества в рамках постоянно действующих вебинаров «Апробация и применение профессиональных стандартов работников социальной сферы» (информация о вебинарах размещена на сайте www.профстандартпедагога.рф);
- 6) требований к видам профессиональной деятельности, заявленных в новых редакциях Общероссийского классификатора занятий, Общероссийского классификатора специальностей по образованию, Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, а также с учетом Базовых перечней государственных услуг в соответствующих данным профессиональным стандартам сферах.

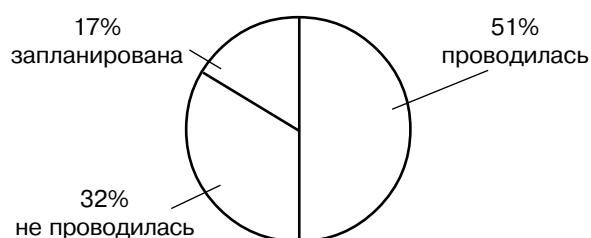
Основные изменения, внесенные в проекты актуализированных профессиональных стандартов по результатам проведенной работы, состоят в следующем:

- 1) уточнены наименования вида профессиональной деятельности и основной цели вида профессиональной деятельности;
- 2) откорректированы с учетом новых нормативных документов классификаторы видов деятельности;
- 3) уточнены формулировки и характеристики обобщенных трудовых функций, в том числе возможные наименования должностей, требования к образованию и обучению, требования к опыту практической работы;
- 4) скорректированы формулировки трудовых функций, трудовых действий, необходимых умений и знаний в соответствии с основными положениями Федеральных законов: №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и иных документов, регламентирующих развитие государственной политики в социальной сфере.

С целью анализа практики применения профессиональных стандартов работников социальной сферы ВНИИ труда Минтруда России в 2017 году выполнил анкетирование организаций сферы социального обслуживания, в котором приняли участие 2347 организации из 82 субъектов Российской Федерации (Приложение 2). Кроме того, МГППУ при поддержке Минобрнауки России провёл мониторинг регионального опыта внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», в котором приняли участие 2500 экспертов из 57 субъектов Российской Федерации, с целью выявления практики применения профессионального стандарта и определения условий его актуализации.

По результатам проведенного мониторинга и с учетом данных, полученных ВНИИ труда Минтруда России, рабочей группой по адаптации и применению отдельных профессиональных стандартов был проведен анализ данных о практике применения профессиональных стандартов «Специалист по работе с семьей», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Психолог в социальной сфере», «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», который показал, что эти профессиональные стандарты применяются в организациях в части приведения квалификационных характеристик кадрового состава организаций в соответствие требованиям профессиональных стандартов. Соответствующие данные приведены на рис. 1–4.

Проверка соответствия квалификационных характеристик работников требованиям профессионального стандарта

Обучение работников в целях приведения в соответствие их квалификации требованиям профессионального стандарта

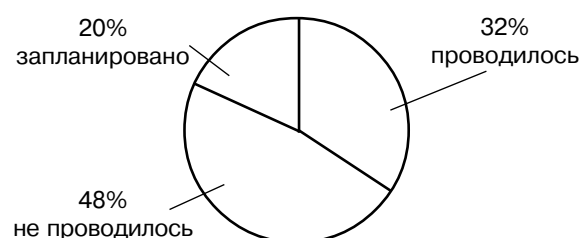

Рис. 1. Результаты применения профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере»

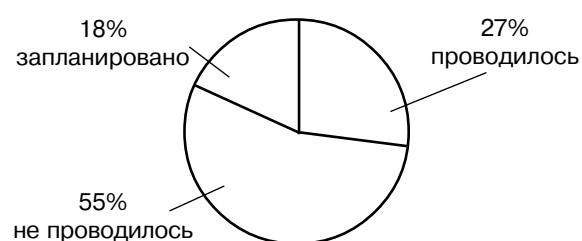
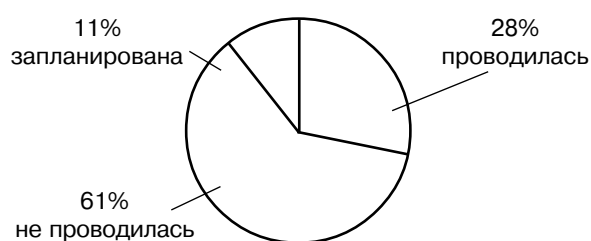

Рис. 2. Результаты применения профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей»

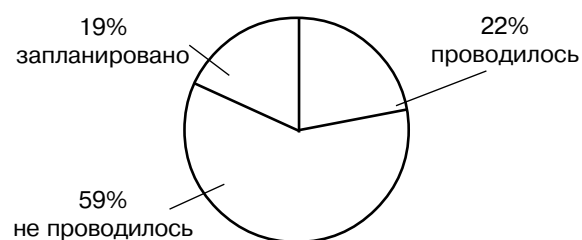
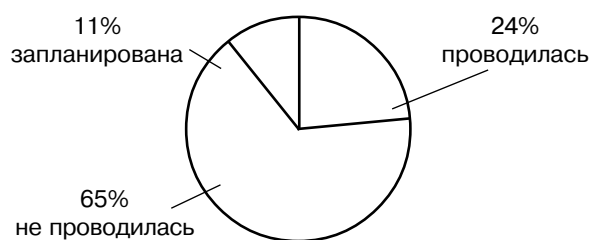

Рис. 3. Результаты применения проф. стандарта «Специалист по реабилитационной работе в соц. сфере»

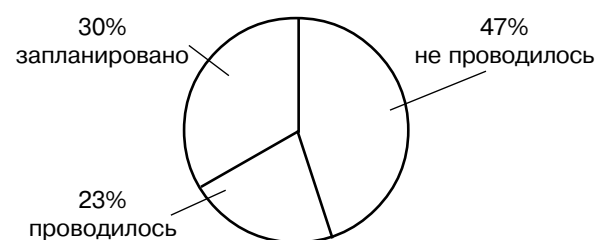
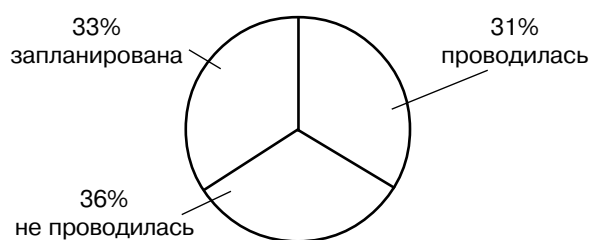

Рис. 4. Результаты применения проф. стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»

Как следует из приведенных результатов, в организациях началась целенаправленная работа по применению профессиональных стандартов. Проведена или запланирована проверка соответствия квалификационных характеристик работников требованиям профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» в 68% организаций социального обслуживания, «Специалист по работе с семьей» в 39% организаций социального обслуживания, «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере» в 35% организаций социального обслуживания, «Педагог -психолог (психолог в сфере образования)» в 64% образовательных организаций.

Образовательные организации при этом проводят и планируют мероприятия по дополнительному профессиональному образованию своих работников с учетом требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в 77% случаев. Существенно ниже процент проведения соответствующих мероприятий в организациях сферы социального обслуживания: 52% — при применении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере», 45% — «Специалист по работе с семьей», 51% — «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере».

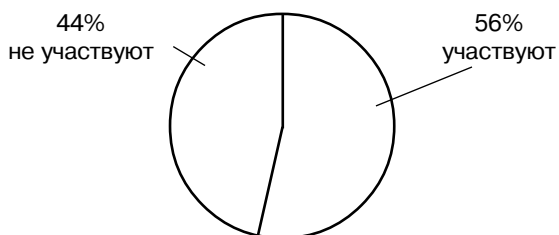
По данным мониторинга, обнаруживается также устойчивая тенденция в реализации образовательными организациями и организациями сферы социального обслуживания межведомственных моделей оказания социальных и иных услуг, социального обслуживания и социального сопровождения, оказания образовательных услуг, психолого-педагогического сопровождения и оказания психолого-педагогической помощи (рис. 5).

Анализ региональных практик применения профессиональных стандартов в образовательных организациях и организациях сферы социального обслуживания выявил наличие у них общего алгоритма применения профессиональных стандартов в части профессионального образования работников (*орга-*

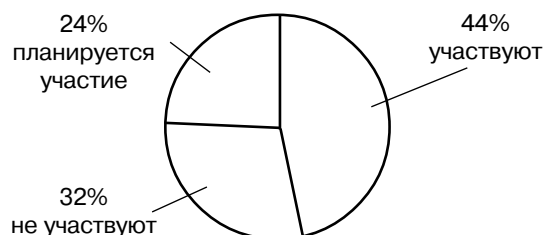
низационная модель подготовки квалифицированных кадров для работы над решением социальных проблем), включающего:

- 1) анализ требований профессиональных стандартов к квалификации работников;
- 2) анализ соответствия уровня образования и практического опыта работников требованиям профессиональных стандартов для данного вида деятельности;
- 3) определение условий выявления и освоения работниками компетенций, заявленных в профильных профессиональных стандартах, в том числе предусматривающих персонализированный подход к профессиональному развитию специалиста, дополнительному профессиональному образованию;
- 4) определение потребности в профессиональном или дополнительном профессиональном образовании в целях приведения квалификационных характеристик работников и их компетенций в соответствие профильным профессиональным стандартам;
- 5) формирование профессионального запроса на профессиональное или дополнительное профессиональное образование работников в соответствии с требованиями профильных профессиональных стандартов и с учетом уровня образования специалиста, стажа работы в данной области, специфики его организации, индивидуальных профессиональных интересов и возможностей;
- 6) организацию профессионального или дополнительного профессионального образования по приведению в соответствие квалификационных характеристик и компетенций работников требованиям профильных профессиональных стандартов.

Результаты проведенного мониторинга позволили сформулировать условия эффективного поэтапного применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы, имеющих межведомственный характер. К ним относятся:

Участие организаций сферы социального обслуживания в межведомственном взаимодействии: практика применения профстандартов социальной сферы

Участие образовательных организаций в межведомственном взаимодействии: практика применения профстандарта педагога-психолога

Рис. 5. Участие организаций в реализации межведомственных моделей оказания социальных и образовательных услуг

1) организация управления процессами внедрения профессиональных стандартов на территории субъекта Российской Федерации путем создания региональных рабочих групп по апробации и применению профессиональных стандартов.

2) включение в число приоритетных вопросов развития социальной сферы региона обеспечение перехода к применению профессиональных стандартов в субъекте Российской Федерации:

- анализ сведений об имеющейся потребности региона в профессиональном образовании и (или) дополнительном профессиональном образовании работников;
- организация профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования в целях приведения квалификационных характеристик работников в соответствие требованиям профессиональных стандартов.

Анализ содержания трудовых функций новых редакций профессиональных стандартов социальной сферы подтвердил наличие в их структуре актуальных алгоритмов профессиональных действий при выполнении профессиональных задач в области оказания социальных услуг, социального обслуживания и социального сопровождения. В данные алгоритмы было включено описание мероприятий, выполняемых на межведомственной основе, а также соответствующие им требования к компетенциям специалистов. Результаты проведенного анализа также показали, что межведомственное взаимодействие в социальной сфере (по данным проведенного в 2017 году исследования) рассматривается как приоритетная социальная технология работы с уязвимыми категориями населения. Это прежде всего:

1) семьи, находящиеся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, неблагополучные семьи, замещающие семьи;

2) несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении и юридически значимой ситуации (трудная жизненная ситуация, связанная с семейным контекстом, дети — потерпевшие от криминальных действий, дети — правонарушители на досудебной стадии, дети с отклоняющимся поведением, дети, имеющие конфликт с законом, находящиеся в воспитательных учреждениях закрытого типа, подростки, употребляющие психоактивные вещества), выпускники учреждений для детей-сирот, несовершеннолетние, пострадавшие от жестокого обращения;

3) инвалиды и дети-инвалиды.

В условиях апробации и применения межведомственных профессиональных стандартов в 52 субъектах Российской Федерации эффективность межведомственных форм работы была подтверждена результатами, свидетельствующими о наличии межведомственного взаимодействия при оказании социальных и иных услуг, организации социального обслуживания и социального сопровождения.

Так, наиболее востребованными направлениями работы с уязвимыми категориями населения на основе межведомственного взаимодействия, по данным регионов, являются: раннее выявление целевых групп, комплексная работа по предоставлению социальных услуг и социального сопровождения, реализация системы мер по оказанию адресной помощи, обеспечение вариативности форм социального сопровождения и поддержки.

Выделение вопросов межведомственного взаимодействия при работе с уязвимыми категориями населения более всего проявляется в следующих видах профессиональной деятельности:

1) оказание социальной помощи семьям, социальное сопровождение семей с детьми, направленные на повышение ресурсного потенциала членов семей, содействие решению социальных, жизненных и семейных проблем, улучшению детско-родительских отношений, создание условий для реабилитации, социализации, развития и социальной адаптации членов семей (детей, подростков и взрослых) (проект актуализированного профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей»),

2) деятельность по планированию, организации, контролю и предоставлению социальных услуг, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи гражданам в целях улучшения условий их жизнедеятельности и расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности (проект актуализированного профессионального стандарта «Специалист по социальной работе»),

3) оказание социально-психологических услуг и психологической помощи населению, направленное на содействие отдельным лицам, а также социальным группам в улучшении их психического состояния, в восстановлении способности к адаптации в среде жизнедеятельности, в профилактике и психологической коррекции негативных социальных проявлений в их поведении (проект актуализированного профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере»),

4) проведение медико-социальной экспертизы, направленное на определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты (включая реабилитацию на основе оценки ограничений жизнедеятельности), вызванных стойким расстройством функций организма (профессиональный стандарт «Специалист по медико-социальной экспертизе»);

5) социальная реабилитация и абилитация детей и взрослых, направленная на формирование, развитие и восстановление внутренних и внешних ресурсов человека с целью его социальной адаптации, расширения возможностей его жизнедеятельности и установления продуктивного взаимодействия с социальной средой (проект актуализированного профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере»);

6) деятельность по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ; оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления (профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»).

Анализ реализуемых региональных образцов межведомственного взаимодействия, обеспечивающих решение проблем уязвимых категорий населения, позволил выявить основные модели, основанные на межведомственном взаимодействии. Определено четыре вида моделей, различающихся составом субъектов взаимодействия, направлениями работы и условиями межведомственного взаимодействия.

1. Модели консультативного и коррекционно-го типа работы с семьей (помощь семьям и детям, попавшим в трудные жизненные ситуации, испытывающим трудности в социализации и обучении, семьям, находящимся в социально опасном положении, неблагополучным семьям и др.).

Основные субъекты межведомственного взаимодействия:

1) межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, окружные и районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

2) уполномоченные органы в сфере опеки, попечительства и патронажа;

3) медицинские организации: женские консультации, центры охраны здоровья семьи и репродукции, родильные дома, иные медицинские организации, имеющие в своей структуре родильные отделения, поликлиники (в том числе детские), детские больницы, медицинские организации, имеющие в своей структуре отделения травматологии, наркологические диспансеры, наркологические больницы, психоневрологические диспансеры;

4) образовательные организации: дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, организации дополнительного образования, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи;

5) учреждения социального обслуживания: центры социальной помощи семье и детям, отделения социальной помощи семье и детям территориальных

центров социального обслуживания, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дома ребенка;

6) территориальные органы МВД России: подразделения по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные полиции, криминальная полиция, патрульно-постовая служба;

7) территориальные подразделения Управления Федеральной миграционной службы;

8) территориальные органы исполнительной власти, районные учреждения и организации, негосударственные организации, общественность: Управы районов, единые информационно-расчетные центры, общественные пункты охраны порядка, негосударственные организации, старшие по подъездам;

9) отделы записи актов гражданского состояния;

10) центры занятости населения;

11) целевые группы, на которые направлено межведомственное взаимодействие: семьи и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении; замещающие семьи.

Направления работы на межведомственной основе:

1) сбор и систематизация информации из установленных регламентом источников;

2) выявление детей и семей, относящихся к одной или нескольким целевым группам;

3) проведение оценочных процедур для составления программ адресной помощи и поддержки;

4) проведение комплексной работы по социальной реабилитации семей целевых групп;

5) оказание адресной социальной помощи семьям целевых групп;

6) социальное сопровождение и поддержка семей целевых групп;

7) индивидуальная профилактическая работа с семьями целевых групп;

Условия эффективного межведомственного взаимодействия:

1) координация деятельности субъектов межведомственной кооперации, в том числе своевременное информирование субъектов взаимодействия, обеспечение необходимыми ресурсами, формирование базы лучших практик работы с семьями, обеспечение методической поддержки специалистов;

2) развитие профессиональных компетенций сотрудников по оказанию социальной помощи семьям, социальному сопровождению семей с детьми; создание системы профессионального роста специалистов, в том числе на рабочем месте;

3) определение в регламенте взаимодействия понятий «раннее выявление и учет семейного неблагополучия», «трудная жизненная ситуация», «угроза жизни и здоровью», «ненадлежащее исполнение родительских прав и обязанностей» и критериев их оценки;

4) раннее выявление семей целевой группы.

2. Модели диагностической, психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, которая реализуется в специализированных психолого-медико-социальных, медицинских, реабилитационных и иных центрах и комиссиях, результатом работы которых становятся программы ранней помощи.

Основные субъекты межведомственного взаимодействия:

1) координационный совет субъекта РФ по делам инвалидов;

2) экспертный совет по ранней помощи;

3) ресурсные центры: учреждения социального обслуживания (социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних); медицинские организации (центры детской психоневрологии); образовательные организации (центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи); социально-ориентированные некоммерческие организации;

4) кабинеты, службы ранней помощи: учреждения социального обслуживания (социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры социального обслуживания населения); медицинские организации (центры детской психоневрологии, городские клинические больницы); образовательные организации (дошкольные образовательные организации, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, организации дополнительного образования); социально-ориентированные некоммерческие организации;

5) партнеры: научные организации, общественные профессиональные организации, благотворительные фонды.

Направления работы на межведомственной основе:

1) формирование и организация деятельности межведомственных комиссий по развитию системы ранней помощи и дальнейшему сопровождению ребенка и семьи;

2) выявление детей целевой группы;

3) информирование родителей (законных представителей) о программе ранней помощи и возможности направления их ребенка в службу ранней помощи;

4) участие в команде для проведения междисциплинарной оценки с целью определения особенностей ребенка для построения программы помощи и постановки целей вмешательства.

Условия эффективного межведомственного взаимодействия:

1) координация деятельности субъектов межведомственной кооперации, в том числе своевременное информирование субъектов взаимодействия, обеспечение необходимыми ресурсами;

2) развитие профессиональных компетенций сотрудников (психолог, логопед, социальный педагог и

педагог по физическому развитию) в области ранней помощи; создание системы профессионального роста специалистов, в том числе на рабочем месте;

3) раннее начало комплексной медико-психолого-педагогической помощи, включающей комплекс реабилитационных услуг, мероприятия по психолого-педагогическому сопровождению, индивидуальное консультирование семьи и ребенка;

4) активное участие семьи в непрерывном реабилитационном процессе;

5) включение в целевую группу не только детей с явными или установленными признаками нарушения развития, но также детей с риском их возникновения, в том числе биологическим и социальным.

3. Модели социальной реабилитации и абилитации, ориентированные на инвалидов и детей-инвалидов, результатом работы которых становится разработка индивидуальных программ реабилитации или абилитации инвалидов, детей-инвалидов

Основные субъекты межведомственного взаимодействия:

1) органы исполнительной власти в сфере здравоохранения и учреждения здравоохранения;

2) органы исполнительной власти в сфере образования и образовательные организации;

3) органы исполнительной власти в сфере социальной защиты населения и организации социального обслуживания;

4) органы исполнительной власти в сфере спорта, культуры и молодежной политики;

5) службы в сфере труда и занятости населения;

6) службы ранней помощи;

7) организации инвалидов и родителей детей с инвалидностью;

8) социально-ориентированные некоммерческие организации.

Направления работы на межведомственной основе:

1) формирование и организация деятельности межведомственных комиссий по развитию системы ранней помощи и дальнейшему сопровождению ребенка и семьи;

2) выявление потребности инвалидов (семей инвалидов) в социальной реабилитации и абилитации и социальном обслуживании;

3) обеспечение социальной защиты инвалидов, в том числе детей-инвалидов, с учетом особенностей нарушения их здоровья, а также сопровождения инвалидов, в том числе детей-инвалидов, и (или) их семей;

4) комплексная реабилитация и абилитация инвалидов, ранняя помощь, преемственность в работе с инвалидами, в том числе детьми-инвалидами, и сопровождение;

5) создание условий для обеспечения доступности и качества профессионального образования лиц с ОВЗ и инвалидностью;

6) организация обучения и воспитания детей-инвалидов в соответствии с действующими федеральными государственными образовательными стандартами образования по адаптированной общеобразовательной программе, специальной индивидуальной программе развития.

Условия эффективного межведомственного взаимодействия:

1) координация деятельности по межведомственной кооперации субъектов взаимодействия, в том числе своевременное информирование субъектов взаимодействия, обеспечение необходимыми ресурсами, формирование базы лучших практик проведения мероприятий по социальной реабилитации и абилитации инвалидов, детей инвалидов; обеспечение методической поддержки специалистов;

2) развитие профессиональных компетенций сотрудников, обеспечивающих социальную реабилитацию и абилитацию; создание системы профессионального роста специалистов, в том числе на рабочем месте;

3) разработка региональных нормативных правовых документов в сфере регулирования межведомственного взаимодействия органов и учреждений разных ведомств в области реабилитации (абилитации) инвалидов, детей-инвалидов;

4) обеспечение финансовой, территориальной, физической и информационной доступности всего спектра необходимых инвалиду реабилитационных и социальных услуг;

5) организация управления качеством, результативностью и эффективностью услуг по социальной реабилитации (абилитации) инвалидов в учреждениях разного уровня, в том числе разработка критериев оценки данных показателей;

6) развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций (на всех уровнях образования), обеспечивающих совместное обучение детей с ограниченными возможностями.

4. Коррекционно-профилактические модели, ориентированные на разработку программ профилактики и коррекции девиаций и аддикций поведения, программ коррекции и предупреждения асоциального поведения (индивидуальные программы социальной реабилитации несовершеннолетних).

Основные субъекты межведомственного взаимодействия:

1) межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, окружные и районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

2) уполномоченные органы в сфере опеки, попечительства и патронажа;

3) органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения;

4) службы профилактики правонарушений;

5) органы государственной власти в сфере профилактики наркотической зависимости подростков, находящихся в социально опасном положении;

6) образовательные организации;

7) учреждения социального обслуживания;

8) территориальные органы МВД России;

9) общественные организации;

10) волонтерские объединения.

Направления работы на межведомственной основе:

1) развитие дружественного к ребенку правосудия, включающего профилактику правонарушений несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и их сопровождение на досудебной, судебной и постсудебной стадиях;

2) реализация комплексной модели социально-правового и социально-психологического сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом;

3) построение системы постреабилитационного сопровождения несовершеннолетних.

Условия эффективного межведомственного взаимодействия:

1) координация деятельности по межведомственной кооперации субъектов взаимодействия, в том числе своевременное информирование субъектов взаимодействия, определение задач и распределение функций каждого из субъектов для реализации единой цели в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; обеспечение необходимыми ресурсами, формирование базы лучших практик в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение методической поддержки специалистов;

2) развитие профессиональных компетенций сотрудников для осуществления профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; профессиональное (супервизорское) сопровождение и информационно-методическое обеспечение специалистов, занятых в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на территории региона.

3) разработка нормативных правовых документов в области оказания психологической и психолого-социальной помощи несовершеннолетним;

4) формирование единого подхода к формированию модели комплексной реабилитации наркозависимых и к оценке эффективности их комплексной реабилитации;

5) создание комплексного образовательно-реабилитационного сопровождения подростков в конфликте с законом.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что профессиональные стандарты социальной сферы, имеющие межведомственный характер, в том числе проекты актуализированных профессиональных стандартов, включают требования к квалификации и компетенциям, которые необходимы специалистам, участвующим в реализации моделей межведомственного взаимодействия с учетом региональных практик работы с уязвимыми категориями населения. Это свидетельствует о том, что профессиональные стандарты становятся реальным инструментом развития профессионализма специалистов, участвующих в оказании комплексной социальной помощи и социального сопровождения в опоре на межведомственное взаимодействие.

Анализ выделенных моделей позволил определить общие условия их эффективной реализации.

1. Наличие и введение в действие в субъекте РФ нормативного правового акта в области организации межведомственного взаимодействия по оказанию социальных и иных услуг и помощи (в соответствии с ФЗ №442 и приказа Минтруда №889 от 18.11.2014 г.) [13]:

1.1. межведомственное взаимодействие в сфере выявления семейного неблагополучия и организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации;

1.2. межведомственное взаимодействие субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и иных органов и организаций при организации работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации;

1.3. работа межведомственных комиссий по составлению индивидуальных маршрутов реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации детей-инвалидов; предоставление социальных услуг гражданам и оказание содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социального сопровождения), гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей.

2. Наличие системы применения профессиональных стандартов работников социальной сферы, которая отражает опыт поэтапного применения данных профессиональных стандартов в соответствии с Постановлением Правительства РФ №584 от 27.06.2016 г.

3. Развитие системы независимой профессиональной оценки уровня квалификации применительно к работникам организаций и учреждений образования и социальной сферы, ориентированной на разработку адресных региональных моделей аттестации и сертификации персонала.

4. Информационно-аналитическое и методическое сопровождение перехода на применение профессиональных стандартов работников социальной сферы в 2017–2019 годах.

В целом, с учетом складывающейся в регионах практики внедрения профессиональных стандартов социальной сферы, представляется целесообразным организовать региональные (пилотные) площадки с целью обоснования эффективных форм межведомственного взаимодействия специалистов при оказании ими социальных и иных услуг, организации социального обслуживания и социального сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выписка из протокола заседания Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере от 25 октября 2016 г.
2. Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. — М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. — 268 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 года №584 «Особенности применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности».
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 октября 2013 г. №571н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе».
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №677н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник».
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №678н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации социального обслуживания».
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних».
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №681н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере».
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №682н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере».
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №683н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей».

11. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 05 декабря 2013 г. №714н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель учреждения медико-социальной экспертизы».
12. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 05 декабря 2013 г. №715н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по медико-социальной экспертизе».
13. Приказ Минтруда №889 от 18.11.2014 г. «Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении)», а также «Об основах социального обслуживания граждан РФ» в части организации межведомственного взаимодействия в субъекте РФ.
14. Протокол заседания Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере (протокол №8 от 28 сентября 2015 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ДАнные О ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРОВ-ВЕБИНАРОВ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПО ВОПРОСАМ АПРОБАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ, ИМЕЮЩИХ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР, В 2017 ГОДУ

№	Мероприятия	Результаты
1.	Семинар-вебинар «Организация применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», 15 февраля 2017 г., МГППУ (более 1500 участников из 75 субъектов РФ)	Проведено обсуждение рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, по применению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Определены основные задачи в области апробации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в 2017 году в пилотных регионах Российской Федерации.
2.	Семинар-вебинар «Апробация и применение профессиональных стандартов работников социальной сферы», 27 февраля 2017 г., МГППУ (более 430 участников из 52 субъектов РФ)	Проведено обсуждение рекомендаций по практике применения профессиональных стандартов работников социальной сферы в соответствии с требованиями Постановления Правительства Российской Федерации №584 от 27 июня 2016 г.
3.	XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Психология образования: педагог-психолог в мире школы», 25–26 апреля 2017 года (более 300 участников из 60 субъектов РФ)	Проведено обсуждение проблем обучения, воспитания и развития детей в различные периоды школьного детства, в том числе детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также вызовов и рисков, продуцируемых социальной средой. Представлены результаты регионального опыта апробации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Проведено обсуждение Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации.
4.	Семинар-вебинар «Обсуждение опыта апробации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», 27 июня 2017 г., МГППУ (более 1300 участников из 72 субъектов РФ)	Разработан план проведения мониторинга регионального опыта применения профессионального стандарта. Проведено обсуждение лучших практик апробации и применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в рамках деятельности региональных пилотных площадок. Проведено обсуждение примерных основных образовательных программ высшего образования «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (уровень — бакалавриат, магистратура).
5.	Семинар-вебинар «Апробация и применение профессиональных стандартов работников социальной сферы», 28 июня 2017 г., МГППУ (более 450 участников из 50 субъектов РФ)	Проведено обсуждение опыта регионов по проблемам и перспективам применения профессиональных стандартов работников социальной сферы. Проведено обсуждение проектов актуализированных профессиональных стандартов. Проведено обсуждение вопросов реализации региональных моделей апробации и применения профессиональных стандартов работников социальной сферы с учетом лучших практик межведомственного взаимодействия

№	Мероприятия	Результаты
6.	Семинар-вебинар «Обсуждение региональных практик применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», 18 октября 2017 г., МГППУ (более 800 участников из 72 субъектов РФ)	Проведено обсуждение результатов мониторинга практики применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в субъектах Российской Федерации. Проведено обсуждение условий актуализации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».
7.	Семинар-вебинар «Адаптация и применение профессиональных стандартов работников социальной сферы», 1 ноября 2017 г., МГППУ (более 1500 участников из 80 субъектов РФ)	Проведено обсуждение региональной практики применения профессиональных стандартов социальной сферы, имеющих межведомственный характер. Проведено обсуждение реализации региональных моделей межведомственного взаимодействия в практике оказания социальных и образовательных услуг, а также применения профессиональных стандартов социальной сферы. Проведено обсуждение проектов актуализированных профессиональных стандартов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, В КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЮТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ, ИМЕЮЩИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР

1. Геронтологический центр
2. Геронтопсихиатрический центр
3. Детский дом-интернат для умственно-отсталых детей
4. Дом-интернат для престарелых и инвалидов
5. Дом-интернат для ветеранов войны и труда
6. Комплексный центр по оказанию помощи лицам без определенного места жительства и занятий
7. Комплексный центр социального обслуживания населения
8. Кризисный центр помощи женщинам
9. Отделение учреждения социального обслуживания
10. Психоневрологический интернат
11. Реабилитационно-спортивный центр инвалидов
12. Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья
13. Социально-оздоровительный центр
14. Социально-реабилитационный центр для инвалидов
15. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
16. Социальный приют для детей и подростков
17. Социальный профессионально-реабилитационный центр
18. Территориальный центр социальной помощи семье и детям
19. Учреждение социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий
20. Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения
21. Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей
22. Центр психолого-педагогической помощи
23. Центр реабилитации инвалидов
24. Центр реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья
25. Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов
26. Центр социального обслуживания населения
27. Центр социальной адаптации несовершеннолетних и молодежи
28. Центр социальной поддержки населения
29. Центр социальной реабилитации для наркозависимых граждан

Analysis of the practices of professional standards of social workers with interdepartmental nature: regional models

Rubtsov V.V.

Doctor in Psychology, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of education, rector of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Moscow state University of psychology and pedagogy», President of Federation of Psychologists of Education of Russia, Moscow, Russia

E-mail: rectorat@list.ru

The article presents the materials reflecting the regional experience of testing and application of professional standards of social workers, taking into account the best practices of interdepartmental cooperation. The article discusses the regional practice of professional standards in the social sphere, examines the experience of interdepartmental cooperation in the application of professional standards, provides effective technology of interdepartmental work. Formulates the basic problems in the transition to the professional standards, to discuss recommendations for their effective implementation in constituent entities of the Russian Federation in the framework of the existing legal regulation.

Keywords: professional standards of social workers, regional experience in the application of professional standards, interagency cooperation, information and analytical support, monitoring results.

References:

1. Vypiska iz protokola zasedaniya Soveta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii po voprosam popechitel'stva v sotsial'noi sfere ot 25 oktyabrya 2016 g. [Extract from the minutes of the meeting of the Council under the Government of the Russian Federation on guardianship in the social sphere of October 25, 2016].
2. Mezhdedomstvennyye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards for educators and social workers]. Moscow: Publ. FGBOU VG MGPPU, 2016, 268 p.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27 iyunya 2016 goda №584 «Osobennosti primeneniya professional'nykh standartov v chasti trebovaniy, obyazatel'nykh dlya primeneniya gosudarstvennymi vnebyudzhethnymi fondami Rossiiskoi Federatsii, gosudarstvennymi ili munitsipal'nymi uchrezhdeniyami, gosudarstvennymi ili munitsipal'nymi unitarnymi predpriyatiyami, a takzhe gosudarstvennymi korporatsiyami, gosudarstvennymi kompaniyami i khoz-yaistvennymi obshchestvami, bolee pyatidesyati protsentov aktsii (dolei) v ustavnom kapitale kotorykh nakhoditsya v gosudarstvennoi sobstvennosti ili munitsipal'noi sobstvennosti» [Decree No. 584 of the Government of the Russian Federation of June 27, 2016, "Specifics of the application of professional standards in relation to requirements mandatory for use by the state non-budgetary funds of the Russian Federation, state or municipal institutions, state or municipal unitary enterprises, as well as state corporations, state companies and business entities, more than fifty percent of shares (stakes) in the authorized capital of which are located in the states property or municipal property"].
4. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 22 oktyabrya 2013 g. №571n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist po sotsial'noi rabote» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of October 22, 2013, No. 571n "On the approval of the professional standard "Specialist in Social Work"].
5. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18 noyabrya 2013 g. №677n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Sotsial'nyi rabotnik» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2013, No. 677n "On the approval of the professional standard "Social Worker"].
6. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18 noyabrya 2013 g. №678n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' organizatsii sotsial'nogo obsluzhivaniya» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2013, No. 678n "On approval of the professional standard "Head of Social Services Organization"].
7. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18 noyabrya 2013 g. №680n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist organa opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2013, No. 680n "On the approval of the professional standard "Specialist of the guardianship and guardianship agency for minors"].
8. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18 noyabrya 2013 g. №681n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist po reabilitatsionnoi rabote v sotsial'noi sfere» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2013, No. 681n "On the Approval of the Professional Standard "Specialist on Rehabilitation in the Social Sphere"].
9. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18 noyabrya 2013 g. №682n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Psikholog v sotsial'noi sfere» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2013, No. 682n "On the approval of the professional standard "Psychologist in the social sphere"].
10. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18 noyabrya 2013 g. №683n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist po rabote s sem'ei» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2013, No. 683n, "On the Approval of the Professional Standard "Specialist in Working with the Family"].
11. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 05 dekabrya 2013 g. №714n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' uchrezhdeniya mediko-sotsial'noi ekspertizy» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of December

- 5, 2013, No. 714n "On the approval of the professional standard "Head of the institution of medical and social expertise"].
12. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 05 dekabrya 2013 g. №715n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist po mediko-sotsial'noi ekspertize» [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of December 5, 2013, No. 715n "On the Approval of the Professional Standard "Specialist in Medical and Social Expertise"].
13. Prikaz Mintruda №889 ot 18.11.2014 g. «Ob utverzhdenii rekomendatsii po organizatsii mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii pri predostavlenii sotsial'nykh uslug, a takzhe pri sodeistvii v predostavlenii meditsinskoi, psikhologicheskoi, pedagogicheskoi, yuridicheskoi, sotsial'noi pomoshchi, ne odnosyashcheisya k sotsial'nym uslugam (sotsial'nom soprovozhdenii)», a takzhe «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan RF» v chasti organizatsii mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya v sub'ekte RF [The order of the Ministry of Labor No. 889 of 18.11.2014 "On the approval of recommendations on the organization of interagency interaction between the executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation in the provision of social services, and with the assistance in providing medical, psychological, pedagogical, legal, (social support)", as well as "On the basics of social services for Russian citizens" in the part of the organization of interagency cooperation in the subject of the Russian Federation].
14. Protokol zasedaniya Soveta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii po voprosam popechitel'stva v sotsial'noi sfere (protokol №8 ot 28 sentyabrya 2015 g.) [Minutes of the meeting of the Council under the Government of the Russian Federation on guardianship in the social sphere (Minutes No. 8 of September 28, 2015)].

Рубрика IV

И.В. Пестова, М.С. Сергеева

Модель деятельности ПМПК с детьми с поведенческими нарушениями в условиях Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям

Пестова Ирина Васильевна — директор ГБУ СО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ладо», руководитель ООО «Федерация психологов образования России по Свердловской области», Екатеринбург, Россия.

E-mail: centerlado@yandex.ru

Сергеева Мария Сергеевна — педагог-психолог ГБУ СО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ладо», Екатеринбург, Россия.

E-mail: centerlado@yandex.ru

В статье рассматривается организационная модель психолого-педагогической диагностики и сопровождения детей и подростков с нарушениями поведения. Предложен подход к анализу факторов предрасположенности к возникновению и закреплению девиантных форм поведения в рамках проведения комплексного обследования психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК).

Ключевые слова: модель обследования, девиантное поведение, психолого-педагогическое сопровождение, психолого-педагогическое обследование, психологическая коррекция, реабилитация.

Проведение обследований детей и подростков с отклоняющимся поведением и подготовка соответствующих рекомендаций является в настоящее время актуальной задачей для ПМПК. В рамках отклоняющегося (девиантного) поведения выделяются две различающиеся тяжестью и выраженностью формы. К первой относится девиантное поведение в узком смысле, нарушающее общие возрастные нормы и требования (прогулы школы, побеги из дома, употребление психоактивных веществ, агрессивное поведение и др.), но не являющееся уголовно наказуемым. Вторая, более тяжелая, форма включает в себя делинквентное (противоправное) поведение, которое уже является уголовно наказуемым (в случае если его допускают совершеннолетние граждане). Однако, в силу различных обстоятельств, несовершеннолетние не подлежат уголовной ответственности. К ним применяются коррекционно-воспитательные меры, которые осуществляются образовательными организациями.

Соответственно, ПМПК обследует две категории детей и подростков с отклоняющимся поведением:

- несовершеннолетних с девиантным поведением;
- несовершеннолетних с делинквентным поведением, то есть находящихся в конфликте с законом.

Комплексное всестороннее обследование на ПМПК детей и подростков с девиантным поведением, а также находящихся в конфликте с законом, требует особого методологического обоснования для применения диагностического инструментария, разработки модели деятельности комиссии, специфических организационных процедур и межсистемных взаимодействий (с судом, прокуратурой, следствием и другими органами) с учетом юридически значимого контекста, возрастной и клинической специфики обследуемых.

Существуют разные модели процедуры обследования на ПМПК.

Одна из таких моделей — «традиционная» — заключается в однократном обследовании несовершеннолетнего в течение 1–1,5 часов, составлении заключения комиссии по результатам обследования и выработке рекомендаций по созданию специальных образовательных условий. В работе комиссии участвуют все специалисты: педагог-психолог, социальный педагог, врач-психиатр, врач-невролог, учитель-дефектолог, учитель-логопед.

Вторая модель — «экспертная» — отличается более глубоким обследованием несовершеннолетнего и тщательным анализом имеющейся информации. Данная модель разработана группой авторов ФГБОУ ВО МГППУ [1].

Мы предлагаем свой вариант «экспертной» модели, действующий на территории Свердловской области (г. Полевской, ГБУ СО «ЦППМСП «Ладо») с 2011 года. Приведем краткое описание каждого этапа этой модели.

На первом этапе социальный педагог, входящий в состав ПМПК, изучает и анализирует материалы, в которые могут входить различные документы, описывающие социальную ситуацию несовершеннолетнего, педагогические характеристики, ранее имевшиеся психологические заключения, медицинские документы, документы ТКДНиЗП, ПДН, при наличии — решение, постановление или приговор суда. После этого социальный педагог представляет результаты анализа материалов специалистам комиссии, на основе которого выстраивается диагностическая гипотеза для каждого конкретного случая.

На втором этапе проводится обследование несовершеннолетнего в «традиционной» модели. Данный этап включает в себя проведение клинической беседы, комплексного экспериментально-психологического исследования и наблюдения в процессе обследования при обязательном присутствии второго психолога (включен приказом в состав ПМПК), осуществляющего целенаправленное включенное наблюдение за несовершеннолетним и выстраивание диагностической гипотезы дальнейшего обследования.

На третьем этапе проводится дополнительное расширенное диагностическое обследование педагогом-психологом согласно выстроенной диагностической гипотезе и, при необходимости, обследование врача-психиатра.

На четвертом этапе осуществляется совместный анализ результатов обследования, сопоставление данных с материалами, изученными на первом этапе, после чего составляется подробное заключение с выводами и рекомендательной частью, включающей определение специальных условий получения образования, а также оценку ресурсных возможностей и прогноз социально-эмо-

циональной адаптированности, ориентировочные стратегии ресоциализации. Коллективно определяются возможности оптимизации процесса развития ребенка, а также вырабатываются пути помощи в решении проблем социально-психологического характера.

Проведение комплексного обследования и составление развернутого заключения ПМПК имеет существенное значение не только для организации обучения и воспитания несовершеннолетних с девиантным поведением, но и для профилактики правонарушений в широком смысле [5].

Качественные выводы, полученные в ходе анализа анамнестических данных, а также включенное наблюдение в ходе обследования и в процессе консультирования играют чрезвычайно важную роль в формировании гипотезы обследования ребенка и подборе оптимального набора адекватных и ресурсоёмких диагностических методик каждого специалиста ПМПК [1].

С целью экономии временных ресурсов при работе ПМПК в традиционной модели обследования несовершеннолетнего, как уже было отмечено, принимает участие второй педагог-психолог (либо социальный педагог, прошедший специальную подготовку), осуществляющий включенное наблюдение и выстраивающий последующую диагностическую гипотезу обследования по дополнительным методикам, выполнение которых предполагает повторную встречу от 1-го до 3-х раз. Результаты дополнительного обследования интерпретируются вместе с результатами качественного анализа данных традиционного обследования.

При разработке рекомендаций в рамках деятельности ПМПК целесообразно проведение комплексного анализа факторов, влияющих на формирование отклоняющихся от общепринятых норм установок и специфических особенностей развития детей и подростков.

Выявление этих наиболее «уязвимых» сфер психического развития, которые потенциально могут выступать как причинами, так и стабилизаторами проблемного поведения, является необходимым условием успешной коррекции поведенческих нарушений, в том числе через создание специальных условий в образовательных организациях.

Факторы, влияющие на возникновение и закрепление девиантных форм поведения у несовершеннолетних, через ряд критериев могут быть исследованы на ПМПК путем подбора соответствующего диагностического инструментария. Тогда на основе результатов диагностики представляется возможным сделать обоснованные выводы и сформировать рекомендации по созданию специальных образовательных условий.

Коррекционно-развивающая и профилактическая деятельность в образовательной организации является одним из возможных путей возвращения деви-

антного ребенка к жизни в обществе, к восстановлению его нормативного, личностного и социального статуса.

В качестве одного из примеров реализации концепции комплексной реабилитации и коррекции при работе с несовершеннолетними с девиантными формами поведения в системе образования может служить опыт ГБУ СО «ЦППМСП «Ладо».

Специалистами ГБУ СО «ЦППМСП «Ладо» разработана программа по реабилитации и сопровождению несовершеннолетних с девиантными формами поведения. Программа основана на современных теоретических и научно-практических разработках ведущих научно-исследовательских учреждений и реабилитационных центров страны, а также на опыте зарубежных специалистов.

Программа включает индивидуальную и групповую психотерапию, методы лечебно-реабилитационного воздействия, программы обучения навыкам жизненной адаптации, системную работу с семьей и значимым окружением, а также другие мероприятия по социально-психологической реабилитации.

В основе программы — формирование нормативного личностного и социального статуса несовершеннолетнего, раскрытие и реализация его духовных, нравственных, творческих, эмоциональных и интеллектуальных потенциалов, восстановление либо выстраивание детско-родительских отношений.

Реализация данной программы сопровождения осуществима при участии в реабилитационном процессе полипрофессиональной команды, состоящей из дипломированных специалистов в области детско-подростковой психотерапии, психологии, реабилитологии, педагогики и социальной работы. В данном контексте реабилитация детей и подростков с девиантными формами поведения рассматривается как система воспитательных, психологических, образовательных, медицинских, социальных, правовых, трудовых мер, направленных на формирование устойчивой нормативной направленности личности, ресоциализацию и реинтеграцию несовершеннолетнего в общество [2].

Система работы с несовершеннолетними с девиантными формами поведения, включающая мероприятия в рамках первичной, вторичной и третичной профилактики, сложилась в результате более чем десятилетней практики и является одним из приоритетных направлений деятельности Центра.

Центром осуществляется работа с детьми, родителями, педагогами, специалистами органов управления образованием, областной и территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, другими субъектами профилактики — с целью создания единого информационного пространства для всех субъектов профилактической деятельности.

Кроме того, осуществляется информационно-методическое сопровождение образовательных органи-

заций в части помощи при составлении профилактических программ, индивидуальных программ сопровождения и выстраивании межведомственных связей; проводится обучение педагогов по дополнительным программам профессионального образования (повышения квалификации) с целью обучения их технологиям работы в образовательной среде с детьми с девиантными формами поведения.

Основа концепции реабилитации отражается в идее диалектической связи между психолого-педагогическими и медицинскими воздействиями на ребенка и адекватным отражением этих воздействий через субъективное восприятие [4].

Положительные результаты деятельности специалистов по профилактике дезадаптивных и девиантных форм поведения достигаются путем создания условий для развития самосознания и гармонизации личности несовершеннолетних, компенсации девиаций личностного развития и замены неадекватных форм поведения альтернативными, социально приемлемыми паттернами и функциональными жизненными стратегиями [4].

Ресурсы ПМПК в настоящее время позволяют осуществлять профессиональную деятельность по оказанию методической помощи и экспертной поддержке образовательных и специальных учебно-воспитательных организаций при проектировании ими индивидуального образовательного маршрута, организации комплексного психолого-педагогического сопровождения обучающихся несовершеннолетних и воспитанников с нарушениями поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алехина, С.В. Методические рекомендации по организации обследования детей с тяжелыми и легкими поведенческими нарушениями и созданий для них специальных образовательных условий / С.В. Алехина и др. — М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. — 116 с.
2. Валентик, Ю.В. Концептуальные основы реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами: материал для обсуждения Министерства образования РФ / Ю.В. Валентик, Н.В. Вострокнутов, А.А. Герш // Вопросы психического здоровья детей и подростков: научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин. — 2001. — №1. — С. 143–148.
3. Гурьева, В.А. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / Под ред. Гурьевой В.А. / В.А. Гурьева, Т.Б. Дмитриева и др. — М.: МИА, 2007. — 483 с.
4. Делибалт, В.В. Вариативные модели деятельности психолого-медико-педагогических комиссий в контексте работы с несовершеннолетними с девиантным поведением / В.В. Делибалт, А.В. Дегтярев // Итоги и перспективы реализации важнейших положений национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Сборник материалов конференции / Под ред. З.Ф. Драгункиной, В.В. Рубцова, Г.В. Семьи, А.С. Дубовик, А.А. Шведовской. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. — С. 117–118.

5. Организация деятельности психолого-медико-педагогических комиссий в условиях реализации ФГОС для детей с ОВЗ. Методические рекомендации / Под общ. ред. Е.Н. Кутеповой, М.М. Семаго. — М.: МГППУ, 2017. — 108 с.
6. Организация деятельности системы ПМПК в условиях развития инклюзивного образования / Под общей ред. М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. — М., АРКТИ, 2014. — 368 с.

Model of PMPC activity with children with behavioral disorders in the conditions of the center of psychological, pedagogical, medical and social assistance to children

Pestova I.V.

Director of the GBU SO “Lado CPMSP”, Head of the regional office in Sverdlovsk region of Federation of Psychologists of Education of Russia, Yekaterinburg, Russia

E-mail: centerlado@yandex.ru

Sergeyeva M.S.

educational psychologist of the GBU SO “Lado CPMSP”, Yekaterinburg, Russia

E-mail: centerlado@yandex.ru

The article deals with the organizational model of psychological and pedagogical Diagnostics and maintenance of children and adolescents with conduct violations. An approach to the analysis of the factors predisposing to foster and sustain deviant forms of behaviour in the framework of integrated survey of psychological, medical and pedagogical Commission (PMPC).

Keywords: model survey, deviant behavior, psycho-pedagogical support, psycho-pedagogical examinations, psychotherapy, rehabilitation.

References:

1. Alekhina S.V. (ed.). Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii obsledovaniya detei s tyazhelymi i legkimi povedencheskimi narusheniyami i sozdaniyu dlya nikh spetsial'nykh obrazovatel'nykh uslovii [Methodological recommendations on the organization of examination of children with severe and mild behavioral disorders and the creation of special educational conditions for them]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2017, 116 p.
2. Valentik Yu.V., Vostroknutov N.V., Gerish A.A. Kontseptual'nye osnovy reabilitatsii nesovershennoletnikh, zloupotrebl'yayushchikh psikhoaktivnymi veshchestvami: material dlya obsuzhdeniya Ministerstva obrazovaniya RF [Conceptual framework for the rehabilitation of minors who abuse psychoactive substances: material for discussion by the Ministry of Education of the Russian Federation]. In Iovchuk N.M. (ed.). *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov: nauchno-prakticheskii zhurnal psikhologii, psikhologii, psikhoterapii i smezhnykh distsiplin* [Mental health issues of children and adolescents: a scientific and practical journal of psychiatry, psychology, psychotherapy and related disciplines], 2001, no. 1, pp. 143–148.
3. Gur'eva V.A., Dmitrieva T.B. Klinicheskaya i sudebnaya podrostkovaya psikhiiatriya [Clinical and judicial teenage psychiatry]. In Gur'eva V. A. (ed.). Moscow: Publ. MIA, 2007, 483 p.
4. Delibalt V.V., Degtyarev A.V. Variativnye modeli deyatel'nosti psikhologo-mediko-pedagogicheskikh komissii v kontekste raboty s nesovershennoletnimi s deviantnym povedeniem [Variational models of the activity of psychological, medical and pedagogical commissions in the context of working with minors with deviant behavior]. In Dragunkina Z.F., Rubtsov V.V., Sem'ya G.V., Dubovik A.S., Shvedovskaya A.A. (ed.). *Itogi i perspektivy realizatsii vazhneishikh polozhenii natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody: Sbornik materialov konferentsii* [Results and prospects for implementing the most important provisions of the national strategy for children in 2012–2017]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2015, pp. 117–118.
5. Kuteпова E.N., Semaго M.M. (ed.). Organizatsiya deyatel'nosti psikhologo-mediko-pedagogicheskikh komissii v usloviyakh realizatsii FGOS dlya detei s OVZ: metodicheskie rekomendatsii [Organization of the activities of psychological, medical and pedagogical commissions in the context of the implementation of GEF for children with disabilities]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2017, 108 p.
6. Semaго M.M., Semaго N.Ya. (ed.). Organizatsiya deyatel'nosti sistema PMPK v usloviyakh razvitiya inkluzivnogo obrazovaniya [Organization of the PMPC system in the context of the development of inclusive education]. Moscow: Publ. ARKTI, 2014, 368 p.

Рубрика IV

К.А. Шиняев

Профилактика деструктивного поведения личности несовершеннолетнего

Шиняев Клим Александрович — старший психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан, лейтенант внутренней службы, Уфа, Россия.

E-mail: box.450061@mail.ru

Данная статья посвящена описанию и анализу профилактики деструктивного поведения подростков как основы для разработки превентивной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Раскрываются причины, влияющие на деструктивное поведение личности несовершеннолетнего. Приведено содержание превентивной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: подростковый возраст, деструктивное поведение, воспитательная и социально-психологическая работа, превентивная работа.

Подростковый возраст — самый сложный период в жизни человека. Личностная нестабильность подростка порождает противоречивые желания и поступки, которые часто могут переходить в крайности. Одним из проявлений нестабильности является деструктивное поведение.

Профилактика деструктивного поведения подростков представляется сегодня исключительно важным и актуальным направлением. С каждым годом всё больше подростков вовлекается в такие формы противоправного поведения, как хулиганство, кражи, наркомания, бродяжничество и т. д., которые характеризуются высокой степенью риска как для самого подростка, так и для общества в целом.

Среди ученых-правоведов проблема совершенствования профилактики девиантного поведения несовершеннолетних все чаще рассматривается в междисциплинарном аспекте [2, 3, 4, 6, 7].

В структуре российской системы исполнения наказаний функционируют 23 воспитательные колонии, в которых содержатся 1393 осужденных подростка. Более половины из них являются лицами, которые до осуждения состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

Однако необходимо отметить, что в России за последние пять лет численность несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, снизилась в 1,6 раза. Связано это с либерализацией уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних. Тем самым в учреждениях уголовно-исполнительной системы оказываются наиболее криминализированные и педагогически запущенные подростки, чаще всего выросшие в социально неблагополучных семьях.

Воспитательная и социально-психологическая работа воспитательных колоний направлена на организацию и осуществление психологического сопровождения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, основана на принципах социальной

справедливости и гуманизма¹, приоритета общечеловеческих ценностей. Несовершеннолетние получают образование, профессии, востребованные на рынке труда, таким образом снижается риск повторного совершения преступления.

На долгом «пути следования» несовершеннолетнего правонарушителя, находящегося на свободе до вынесения судом обвинительного приговора и этапирования в места лишения свободы, проходит существенное количество времени. И становится действительно значимым то влияние, которое оказывает окружающий мир на формирование социальной позиции подростка, выбор его увлечений, успешность обучения.

Влияние на деструктивное поведение личности несовершеннолетнего оказывается с разных сторон:

- неблагоприятное воспитание и плохие условия проживания;
- транслирование негативных событий средствами массовой информации;
- лёгкий доступ к травмирующей психику информации в сети интернет [5, с. 465–468];
- желание несовершеннолетнего идентифицироваться и одновременно показать свою индивидуальность ориентирует его на включение в неформальные молодежные субкультуры (музыкальные, геймерские, дворовые, а порой и в маргинальную молодежную субкультуру), члены которых, находясь в невыгодном положении вследствие бедности и занятой протестной социальной позиции, стремятся компенсировать непризнание в обычном обществе на основе решения возникающих проблем преступным способом.

Работа по предотвращению деструктивного поведения несовершеннолетнего должна начинаться с семьи и школьного образования. Именно в этом возрасте необходимо закладывать те идеалы, которые станут для них проводниками в мире взрослых людей.

Следует отметить, что превентивная работа с несовершеннолетними правонарушителями строится следующим образом:

- постоянное наблюдение за семьёй трудного подростка (по улучшению социальных, бытовых, культурных и материальных условий жизни), неформальных групп несовершеннолетних, проводимое командой социальных работников и сотрудников правоохранительной системы;
- разработка программы наставничества, состоящей в том, что проблемный подросток прикрепляется к взрослому, который оказывает ему всяческую посильную поддержку;

- популяризация здорового образа жизни, проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий;
- вовлечение подростков в полезные виды деятельности (волонтёрское движение, деятельность по благоустройству города);
- открытие кадетских классов;
- привлечение специалистов служб психического здоровья [цит. по: 1, с. 85], органов социальной защиты населения, территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Опыт отечественных и зарубежных исследовательниц показывает важность создания программ, направленных на профилактику правонарушений несовершеннолетних. Осуществление ведётся на основе координации со стороны госструктур, правоохранительных органов и социальных служб с широким привлечением гражданских специалистов и благотворительных фондов.

Только доброе сердце помогает жить в ладу с самим собой и конструктивно взаимодействовать с обществом в целом.

Даже если у подростка имеются признаки деструктивного поведения, его не нужно считать потерянным для общества. При соответствующих методах профилактической работы по деструктивному поведению личности несовершеннолетнего всё ещё можно исправить. Ведь ещё Сократ сказал: «В каждом человеке есть солнце, только дайте ему светить».

Как дальше жить и действовать, чтобы не допустить потери поколений?! Верить, поддерживать и любить! Быть примером. К делу приучать и Родиной гордиться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганишина, И.С. К вопросу об оказании помощи несовершеннолетним с девиантным, делинквентным и аддиктивным поведением / И.С. Ганишина // Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей / Отв. ред. Иглина Н.Б. — Архангельск, 2010.
2. Гилинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. — СПб, 2004. — 520 с.
3. Гречишкин, Ю.Н. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних / Под общ. ред. проф. О.В. Старкова / Ю.Н. Гречишкин, О.В. Старков. — Краснодар, 2004. — 248 с.
4. Игнатенко, В.И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологические и пенитенциар-

¹ Вопросам предупреждения подростковой преступности и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних посвящены Минимальные стандартные правила ООН (1985 г.), известные под названием «Пекинские Правила», и Руководящие принципы ООН (1990 г.) для предупреждения преступности несовершеннолетних («Эр-Риядские принципы»), а также Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (1990 г.).

ные проблемы): Монография / В.И. Игнатенко. — Рязань, 1996. — 168 с.

5. Полухина, М.В. Позитивное и деструктивное влияние Интернета на современную российскую молодежь / М.В. Полухина // Молодежь и будущая Россия: Материалы Третьей всероссийской научной научно-практической конференции. — М., 2008. — С. 465–468.
6. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Ю.Е. Пудовочкин. — М., 2005.
7. Шестаков, Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика / Д.А. Шестаков. — СПб, 2003. — 288 с.

Prevention of destructive behavior of the individual minor

Sinjaev K.A.

senior psychologist of the psychological laboratory of the PKU IK-9 of the UFSIN of Russia in the Republic of Bashkortostan, lieutenant of the internal service, Ufa, Russia

E-mail: box.450061@mail.ru

This article is devoted to the description and analysis of the prevention of destructive behavior of adolescents as a basis for developing preventive work with juvenile offenders. The reasons that influence the destructive behavior of the minor's personality are revealed. The content of preventive work with juvenile offenders is given.

Keywords: adolescent age, destructive behavior, educational and socio-psychological work, preventive work.

References:

1. Ganishina I.S. K voprosu ob okazanii pomoshchi nesovershennoletnim s deviantnym, delinkventnym i addiktivnym povedeniem [On the issue of rendering assistance to minors with deviant, delinquent and addictive behavior]. In Iglina N.B. (ed.). *Sovershenstvovanie organizatsii protsessa resotsializatsii nesovershennoletnikh pravonarushitelei: sbornik statei* [Perfection of the organization of the process of resocialization of juvenile offenders]. Arkhangelsk, 2010, 85 p.
2. Gilinskii Ya.I. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii» [Deviantology: the sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other «deviations»]. Saint Petersburg, 2004, 520 p.
3. Grechishkin Yu.N., Starkov O.V. Preduprezhdenie deviantnogo i prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh [Prevention of deviant and criminal behavior of minors]. In Starkov O.V. (ed.). Krasnodar, 2004, 248 p.
4. Ignatenko V.I. Osnovy preduprezhdeniya antiobshchestvennogo obraza zhizni i retsidiva prestuplenii nesovershennoletnikh (kriminologicheskie i penitentsiarnye problemy) [Fundamentals of prevention of antisocial lifestyle and the recurrence of crimes of minors (criminological and penitentiary problems)]. Ryazan, 1996, 68 p.
5. Polukhina M.V. Pozitivnoe i destruktivnoe vliyanie Interneta na sovremennuyu rossiiskuyu molodezh' [The positive and destructive influence of the Internet on the modern Russian youth]. *Molodezh' i budushchaya Rossiya: Materialy Tret'ei vs Rossiiskoi nauchnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Youth and Future Russia: Materials of the Third All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2008, pp. 465–468.
6. Pudovochkin Yu.E. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy preduprezhdeniya prestuplenii protiv nesovershennoletnikh. Avtopref. diss. d-ra. jurid. nauk. [Criminally-legal and kriminologicheskie problems of the prevention of crimes against minors. Dr. Sci. (Jurisprudence) Thesis]. Moscow, 2005.
7. Shestakov D.A. Semeinaya kriminologiya: kriminofamilistika [Family criminology]. Saint Petersburg, 2003, 288 p.

А.Ю. Крючкова

Инновационные формы и методы работы с неблагополучными семьями, направленные на восстановление детско-родительских отношений

В своей статье автор анализирует проблемы семьи как источник первичной дезадаптации ребенка, рассказывает о феномене «социального сиротства», а затем — делится опытом создания и развития и мобильной службы «Социальный патруль», цель которой — оказывать оперативную помощь детям и их семьям в выходе из сложных и деструктивных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: социальная дезадаптация, проблемы семьи, социальный патруль, коррекционно-реабилитационная работа.

Как показывает опыт работы, первопричины социальной дезадаптации несовершеннолетних кроются в проблемах семьи в целом.

Создание мобильной службы «Социальный патруль» (далее — мобильная служба) в 2011 году было обусловлено необходимостью совершенствования системы профилактики социального сиротства. Ее деятельность была направлена на повышение эффективности коррекционно-реабилитационной работы с семьями воспитанников Благовещенского социально-реабилитационного центра (далее — Центр), которые находились в трудной жизненной ситуации.

Главными задачами мобильной службы являются:

- оказание оперативной комплексной социальной помощи семьям;
- устранение причин трудной жизненной ситуации;
- восстановление функций семьи (*реабилитация семьи*).

И, как итог этой работы:

- создание благоприятных условий для возвращения ребенка в родную семью;
- осуществление последующего контроля статуса и динамики состояния семьи в постреабилитационный период.

В основе деятельности мобильной службы лежат принципы межведомственного и междисциплинарного подхода. Она регулируется с администрациями г. Благовещенска и Благовещенского района, органами внутренних дел, центром занятости населения на основе Соглашений о взаимодействии и сотрудничестве в сфере профилактики социального сиротства и защиты права ребенка на семейное воспитание, а также на основании Постановления Правительства Амурской области №20 от 24.01.2013 г. «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия по выявлению и предотвращению семейного неблагополучия,

Крючкова Анна Юрьевна — директор государственного бюджетного учреждения Амурской области «Благовещенский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Мечта», Благовещенск, Россия.

E-mail: priutmechta@mail.ru

социального сиротства, защите прав и законных интересов детей».

В состав мобильной службы входят сотрудники Центра:

- заведующий отделением помощи семье и детям (координатор службы),
- специалисты по социальной работе (кураторы семьи),
- педагог-психолог,
- социальный педагог,
- водитель.

Согласно межведомственному соглашению — в зависимости от профиля проблемы конкретной семьи — привлекаются представители органов и управлений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (социальный педагог школы, участковый врач, нарколог, специалист центра занятости населения и др.). Кроме того, для увеличения ресурсов, направленных на решение проблем кризисной семьи, мобильная служба Центра привлекает добровольных помощников из социального окружения семьи (родственники, друзья, соседи), различные коммерческие и некоммерческие организации.

В модели социально-реабилитационной работы мобильной службы с семьей выделяется три взаимосвязанных блока:

- информационно-диагностический блок,
- социально-реабилитационная работа с семьей,
- анализ и оценка эффективности работы мобильной службы.

1. Информационно-диагностический блок.

С момента поступления несовершеннолетнего в Центр за семьей закрепляется куратор, осуществляется выезд мобильной службы в семью для знакомства и установления контакта с членами семьи, изучения социального окружения семьи, определения потребностей семьи и видов экстренной социальной помощи.

Эффективность дальнейшей реабилитационной работы зависит от степени доверительных отношений, установленных куратором с членами семьи.

Комплексное диагностическое обследование семьи включает в себя социально-педагогическое изучение семьи (определение уровня функционирования семьи, педагогической культуры родителей, составление карты социальных контактов и др.) и психолого-педагогическое изучение семьи (определение особенностей межличностных отношений, степени нарушения семейных связей, выявление трудностей в семейном взаимодействии и др.). Только обладая разносторонней информацией о семье, специалисты мобильной службы могут объективно оценить состояние семейных проблем, спланировать реабилитационную работу и принимать обоснованные решения.

На основании результатов диагностики и поставленного социального диагноза (основные проблемы семьи — показатели проблем — ведущие причины проблем) мобильной службой разрабатывается межведомственная программа индивидуальной реабилитации семьи, которая согласовывается с членами семьи, обсуждается и утверждается на первичном социальном консилиуме.

2. Социально-реабилитационная работа с семьей.

На данном этапе мобильной службой — совместно с семьей и привлеченными по межведомственному соглашению специалистами — реализуются мероприятия программы индивидуальной реабилитации семьи. Направления, формы и методы социально-реабилитационной работы, так же как и комплекс диагностического обследования, подбираются для каждой семьи исходя из её особенностей: характера детско-родительских отношений, психолого-педагогического потенциала, готовности к самосохранению и др.

С целью анализа динамики развития семьи, проверки выполнения мероприятий программ индивидуальной реабилитации семьи (соблюдение намеченных сроков, качество и объем предоставляемой семье социальной помощи) проводится промежуточный социальный консилиум, при необходимости программы корректируются.

Для восстановления, коррекции и оздоровления детско-родительских отношений реализуется программа «Психолого-педагогического сопровождения семьи «Диалог». Помимо оптимизации детско-родительских отношений, программа «Диалог» направлена на формирование и поддержку мотивации членов семьи на выход из кризиса, актуализацию потенциала самопомощи, повышение уровня педагогической компетентности родителей.

В программу «Диалог» включены следующие направления и формы работы с семьей:

- психологическое консультирование (индивидуальное и семейное);
- коррекционно-развивающие и психолого-профилактические индивидуальные, групповые занятия (игры, рисование, нравственные упражнения, дискуссии, ситуационные задачи, совместная с детьми творческая деятельность и др.);
- просветительская деятельность (образовательные семинары, ознакомление с положительным опытом воспитания и психолого-педагогической литературой, информационное консультирование родителей по вопросам воспитания, трудоустройства, получения детских пособий и др.).

В основе программы лежат методы психологического консультирования, арт-терапии, игровой терапии, БОС научно-производственной фирмы «Амалтея».

Объединению детей и родителей, родственников, восстановлению эмоциональных разрывов в семье, социализации детей способствуют совместные мероприятия:

- «семейные гостиные»,
- спортивно-оздоровительные соревнования «Спортивная семья»,
- конные и туристические походы,
- семейные праздники, экскурсии.

«Семейная гостиная» позволяет родителям через концерты и спектакли, подготовленные детьми, а также через совместные творческие дела увидеть своих детей с новой стороны, приобрести новые навыки конструктивного взаимодействия и общения. В культурно-досуговой реабилитации семьи мобильной службы помогают постоянные социальные партнеры Центра.

Важным направлением для формирования здоровой родительской позиции, духовно-нравственного развития и психолого-педагогического просвещения родителей являются специальные лекции и семинары-практикумы, которые проводятся мобильной службой совместно с отделом образования и катехизации Благовещенской епархии Русской Православной Церкви, а также психологической службой Благовещенского государственного педагогического университета.

Для каждой семьи, в зависимости от проблемы, разрабатываются информационно-методические проспекты и рекомендации, а для мотивации родителей на ознакомление с важной информацией и установления обратной связи психологи мобильной службы на индивидуальных и групповых занятиях используют ситуационные задачи и домашние задания для родителей.

Тематика информационных проспектов различна: «Как показать ребенку свою любовь», «Как общаться с подростком», «Причины самовольных уходов подростков из дома», «Особенности воспитания гиперактивных детей» и др.

В процессе патронажной работы специалисты мобильной службы систематически отслеживают динамику уровня развития семьи, и в зависимости от степени восстановления адаптационных возможностей ребенка и функций семьи — на заключительном

социальном консилиуме — принимают решение о возвращении (невозвращении) ребенка в семью, о снятии (неснятии) семьи с социального патронажа.

Наблюдение за жизнедеятельностью семьи осуществляется и после возвращения несовершеннолетнего из Центра в семью в течение года (постреабилитационный период).

3. Анализ и оценка эффективности работы мобильной службы.

Проводится по базовым количественным и качественным показателям.

Оперативная и комплексная социально-реабилитационная работа мобильной службы, междисциплинарный подход к оценке потребностей семьи, преодолению трудной жизненной ситуации позволяют создать единое реабилитационное пространство ребенка и его семьи. За 2014–2016 годы деятельностью мобильной службы охвачена 201 семья из города Благовещенска и Благовещенского района. В рамках межведомственного взаимодействия для оказания помощи кризисной семье было привлечено 254 специалиста разных профилей, осуществлено 667 выездов в семьи воспитанников Центра.

Большая часть социальных услуг была оказана экстренно (с момента поступления детей в Центр и в короткие сроки), также расширился перечень реабилитационных услуг, предоставляемых семьям, и возможность их получения по месту проживания. Своевременная социальная помощь позволила в 126 случаях сохранить для ребенка родную семью. 98 семей в результате улучшения социального здоровья, преодоления трудностей психолого-педагогического и социально-экономического характера сняты с учета мобильной службы.

Анализируя работу службы, можно сделать вывод, что она необходима как для семьи, так и для специалистов Центра. Работа мобильной службы «Социальный патруль» одобрена коллегами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, признана важной и перспективной.

Приложение №1
УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель председателя
межведомственного консилиума по выявлению
и предотвращению семейного неблагополучия,
социального сиротства, защите прав и
законных интересов детей г. Благовещенска
_____ ПОДПИСАНО _____ Э.Б. Поцелуева

Указать название учреждения

Индивидуальная программа реабилитации семьи и детей (ИПР) Г.Т.В.

Семья:	ФИО	Занятость	Пол	Дата рождения	Степень родства	Документы	СНИЛС
	Г.Т.В.	работает неофициально продавцом	жен	01.08.1982	мать	Серия 0000 № 0000000	
	Г.А.Г.	Пенсионер по инвалидности	муж	12.11.1956	отец	Серия 0000 № 0000000	
	Г.А.А.	учащийся школы	муж	03.10.2005	сын	Серия I-OT № 000000	
Дата постановки на учет	15.04.2015						
Адрес регистрации:	Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 0000, кв. 00000						
Адрес фактического проживания:	Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 0000, кв. 00000						
Основания постановки на учет межведомственного консилиума:	Трудная жизненная ситуация, решение о начале работы с ребенком и его семьей управления образования администрации г. Благовещенска № 22 от 15.04.2015 г.						
Форма патронажа:	социальный						
Программа разработана	впервые						
Цель ИПР:	Перестройка неэффективных стереотипов поведения и общения родителей с сыном, профилактика жестокого отношения в семье.						
Ожидаемый результат:	1. Нормализация внутрисемейных отношений, применение родителями ненасильственных методов воспитания. 2. Эмоциональное благополучие ребенка в семье. 3. Организация досуга несовершеннолетнего.						
Сроки работы с семьей:	с «15» апреля 2015 г. по «15» сентября 2015 г.						

Рубрика IV

Программа мероприятий

Направления деятельности	Проблемы семьи	Мероприятия	Ответственное лицо (специалист, член семьи)	Привлеченные специалисты	Сроки реализации мероприятий	Результат
Социально-правовые услуги	Жестокое обращение с ребенком	Диагностика функционирования семейной системы Г.	куратор случая, родители, ребенок	социальный педагог, педагог-психолог Центра, классный руководитель школы	до 30.04.2015	Проведены беседы, анкетирование, тестирование с матерью и сыном. Составлены карты социальных контактов и уровень функционирования семьи. С классным руководителем проведена беседа, получена характеристика на ребенка. Выявлены причины семейного неблагополучия.
Социально-психологические услуги	Гипопротекция детско-родительских отношений	Консультации по семейному законодательству, ответственности за жестокое обращение с детьми	куратор случая, родители, ребенок	специалист отдела по охране детства, инспектор ПДН ОП-2	до 30.04.2015	С родителями проведена беседа «Какая ответственность ждет родителей, совершивших противоправные действия в отношении своих несовершеннолетних детей». В отношении матери возбуждено уголовное дело по ст. 116 ч. 1 УК РФ.
		Психокоррекционные занятия, направленные на снятие страха и тревожности у ребенка	педагог-психолог Центра, ребенок		1 раз в неделю в течение 2 месяцев (до 30.06.2015)	Уровень тревожности ребенка снизился.
Социально-психологические услуги	Гипопротекция детско-родительских отношений	Работа со школьным психологом по разрешению конфликтов с учителями	куратор случая, ребенок	школьный психолог	20.04.2015 — 30.05.2015	Отношения с учителями выстраиваются без конфликтов.
		Составлен график встреч с друзьями	куратор случая, ребенок	друзья	на весь период	Встречи с друзьями проходят не в ущерб другим занятиям ребенка.
Социально-психологические услуги	Гипопротекция детско-родительских отношений	Инд. работа психолога Центра с мамой по программе «Эффективные родители»	психолог Центра, мама		1 раз в неделю в течение периода	Нормализовались внутрисемейные отношения. У мамы повысилась ответственность.

		Посещение родителями групповых занятий по теме «Конструктивное взаимодействие с подростком».	психолог Центра, родители		по расписанию групповых занятий	Родители посещают групповые занятия.
		Практикум «Детско-родительские отношения»: ролевые игры, разрешение ситуации (на взаимность, конкуренцию, любящие-нелюбящие)	педагог-психолог Центра, родители, ребенок		20.04.2015 — 15.09.2015	Семья посещает занятия.
Социально-медицинские услуги	Ребенок длительное время болеет энкопрозом	Содействие в проведении медицинского обследования врачом неврологом, хирургом	родители	заведующая филиалом детской поликлиники № 3 (КПП)	20.04.2015 — 10.05.2015	Получена консультация врачей, назначено обследование. Ребенок прошел курс лечения в АОДКБ в июне, продолжает лечиться дома.
Социально-экономические услуги	Неосведомленность родителей о мерах социальной поддержки малообеспеченным семьям	Консультирование по вопросу получения материальной помощи, льгот инвалидам	куратор случая, родители		20.04.2015 — 10.05.2015	Родители владеют полной информацией об учреждениях, предоставляющих социальные услуги, режиме их работы и необходимых документах для получения социальных услуг.
Социально-педагогические услуги	Дисгармоничное воспитание. Слабая сплоченность родителей	Содействие посещения ребенка спортивной секции «АЙКИДО».	куратор случая, отец, ребенок	тренер спортивной секции	3 раза в неделю	Мальчик посещает секцию 3 раза в неделю (вторник, четверг, суббота). Отец возит ребенка на занятия.
		Организация индивидуальных занятий с учителями-предметниками.	куратор случая, ребенок	класный руководитель	20.04.2015 — 30.05.2015	Мальчик посещает дополнительные занятия.
		Контроль социального педагога Центра за посещением занятий	социальный педагог Центра	класный руководитель	20.04.2015 — 30.05.2015	Мальчик посещает занятия в школе.
		Содействие в организации совместной досуговой деятельности Центра и семьи	куратор случая, родители, ребенок		15.04.2015 — 15.09.2015	
		Помощь в подборе спортивной секции	куратор случая, ребенок	тренеры спортивных секций	20.04.2015 — 15.05.2015	Презентации всех спортивных секций.
		Занятия в кружке «Творческая мастерская»	ребенок	инструктор по труду Центра	1 раз в неделю	Мальчик с удовольствием занимается творчеством.

		Теоретическое освещение поставленной проблемы с конкретными практическими рекомендациями по ее разрешению (беседы на темы: «Что нужно знать родителям подростка», «Правила эффективного общения с детьми», «Похвала как средство воспитания», «Роль отца в воспитании сына»)	куратор случая, родители	социальный педагог Центра	15.04.2015 — 15.09.2015	
		Содействие в организации летнего отдыха ребенка	куратор случая, мать	специалисты КЦСОН «Доброта»	01.06.2015 — 30.08.2015	Оздоровился в ДОЛ «Колосок», 2 профильная смена.
		Социальное сопровождение семьи. Отслеживание эмоционального благополучия ребенка в семье	куратор случая, родители	специалист отдела по охране детства, инспектор ПДН ОП-2	15.04.2015 — 15.09.2015	

Общая оценка эффективности	Результативность (степень решения проблемы)	Шкала оценки результативности (в баллах)
0-0,50 очень низкая;	Решена полностью	5
0,51-1,50 низкая;	Острота проблемы снизилась значительно	4
1,51-2,50 ниже среднего;	Острота проблемы несколько снизилась	3
2,51-3,50 средняя;	Оказан комплекс услуг для решения проблемы, но проблема не решена	2
3,51-4,50 достаточно высокая;	Проблема не решается	-
4,51-5,00 высокая	Работа по решению проблемы не проводилась	0

Результаты работы

Итоги реализации ИПР:

1. Анализ исполнения ИПР семьи (в баллах):

Разделы	Степень решения проблемы	Оценка
Социально-медицинские услуги		
Социально-правовые услуги		
Социально-психологические услуги		
Социально-педагогические услуги		
Социально-трудовые (экономические) услуги		
Социально-бытовые услуги		
Услуги, повышающие коммуникативный потенциал граждан, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов		
Оценка результативности, общая		

2. Заключение по выполнению ИПР: выполнено полностью, не полностью (нужное подчеркнуть)

Рекомендации:

Директор организации _____ / _____ /
(подпись) (расшифровка)

Специалист органа системы профилактики («куратор случая») _____ / _____ /
(подпись) (расшифровка)

С содержанием ИПР согласен/не согласен _____ / _____ /
(подпись одного из родителей или законного представителя) (расшифровка)

Innovative forms and methods of work with disadvantaged families, aimed at the restoration of child-parent relations.

Kryuchkova A. Yu.

director of the state budgetary institution of Amur region «Blagoveshchensk socially-rehabilitation center for minors "Mechta", Blagoveshchensk, Russia

E-mail: priutmechta@mail.ru

In her article, the author analyzes the problems of the family as a source of primary maladaptation of the child, talks about the phenomenon of «social orphanhood», and then — shares the experience of creation and development of mobile service «Social patrol», which aims to provide prompt assistance to children and their families in the exit from difficult and destructive life situations.

Keywords: social disadaptation, family problems, social patrol, correctional and rehabilitation work.

И.Е. Шарангина

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних

Статья посвящена организации работы по межведомственному взаимодействию субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних граждан. В статье раскрыты теоретические и нормативно-правовые аспекты деятельности субъектов профилактики, рассмотрена технология результативной деятельности органов и организаций при работе с несовершеннолетними гражданами и семьями, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, правонарушение.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации сохраняется комплекс проблем в сфере жизнедеятельности и правовой защищенности детей, вызывающих серьезную обеспокоенность государственных органов и общества в целом. По-прежнему чрезвычайно актуальны такие проблемы, как рост числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении, ухудшение физического и психического здоровья, социальное сиротство, безнадзорность, преступность, наркомания среди подростков и молодежи.

Острой остается проблема детей, оказавшихся вне сферы образования. Несмотря на повышение роли воспитания в системе образования, по-прежнему во многих случаях образовательные учреждения стараются избавиться от «трудных» детей. Не снижается количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, не обучающимися в общеобразовательных учреждениях и нигде не работающими. Особую тревогу вызывает продолжающееся распространение злоупотребления алкоголем, наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами среди детей и подростков. Профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи представляет собой очень актуальную и значимую составную часть предупреждения преступности в нашей стране.

Система профилактики правонарушений несовершеннолетних

Основным субъектом обеспечения профилактики правонарушений является государство, осуществляющее функции в этой области через органы государственной власти. Органы местного самоуправления, организации, общественные объединения и

Шарангина Ирина Евгеньевна — директор Государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Комплексный центр социального обслуживания населения в городе Козьмодемьянске», Козьмодемьянск, Марий Эл, Россия.

E-mail: kuzma_cso@mail.ru

граждане являются субъектами государственной системы профилактики правонарушений.

Одним из наиболее актуальных направлений профилактической работы является профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Если говорить в общем, то под профилактикой правонарушений понимается предохранение людей, общества, государства от правонарушений. Точнее — система государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию, ослабление причин и условий, благоприятных для правонарушений, а также на удержание людей от совершения правонарушений.

В связи со сказанным выше мы предлагаем свое определение, которое раскрывает суть профилактики правонарушений несовершеннолетних. Профилактика правонарушений несовершеннолетних — это деятельность государственных органов, общественных организаций и граждан, которая заключается в применении мер, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. Она направлена на несовершеннолетних, совершающих правонарушения и аморальные поступки, на их среду. Цель профилактики — создание условий, снижающих возможность совершения правонарушений.

Преступность несовершеннолетних, будучи обусловлена общими причинами преступности в нашей стране, имеет свои особенности. Они связаны с:

- возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности несовершеннолетних правонарушителей и механизмом противоправного поведения;
- с обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений несовершеннолетними;
- с динамикой, структурой преступности и правонарушений несовершеннолетних.

Специальная профилактика включает коррекционно-реабилитационные меры по работе с детьми из группы риска, девиантными подростками, несовершеннолетними правонарушителями. Она предполагает использование разнообразных мероприятий психолого-педагогической поддержки и социально-правовой помощи несовершеннолетним, защиту их от невнимания родителей, жестокости, насилия и негативного влияния асоциальной среды. Коррекционно-профилактическая работа осуществляется в тесном взаимодействии школы, семьи, досуговой среды и неформальных групп, разнообразных социальных институтов и общественных организаций.

В теории и на практике различают три ступени профилактической работы с несовершеннолетними:

1) *ранние предупреждения и профилактика (первичная профилактика)*. Она направлена на предотвращение негативного воздействия биологических и социально-психологических факторов, влияющих на формирование отклонений;

2) *непосредственная профилактика (вторичная профилактика)*. Это комплекс медицинских, социально-психологических, юридических мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное поведение. Задача состоит в том, чтобы не допустить совершения подростком более тяжкого проступка, правонарушения. Здесь на первый план выходит оказание своевременной психолого-педагогической помощи (коррекции) ребенку, находящемуся в сложной жизненной ситуации;

3) *предупреждение и профилактика рецидива*. На этой ступени важной задачей является предотвращение совершения повторного преступления подростком, вернувшимся из мест лишения свободы.

Субъектами системы профилактики, в соответствии со статьей 4 Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», являются:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП);
- органы и учреждения социальной защиты населения;
- органы и учреждения образования;
- органы и учреждения по делам молодежи;
- учреждения здравоохранения;
- органы внутренних дел;
- органы опеки и попечительства;
- службы занятости.

Первым элементом системы профилактики является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Основная задача комиссии по делам несовершеннолетних — предупреждение безнадзорности, правонарушений и антиобщественных действий этих возрастных групп населения. Эта задача должна достигаться путем организации контроля за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних.

Вторым элементом системы субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних являются органы социальной защиты — это отдел социальной защиты населения и труда, территориальный центр социальной помощи, центр экстренной психологической помощи (телефоны доверия). Органы управления социальной защитой населения в пределах своей компетенции:

1) осуществляют меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

2) контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, которые

нуждаются в социальной реабилитации, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, а также осуществляют меры по развитию сети указанных учреждений;

3) внедряют в деятельность учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, современные методики и технологии социальной реабилитации.

Главное, что они нацелены на проведение индивидуальной содержательной профилактической работы с безнадзорными и беспризорными несовершеннолетними, с теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Сюда входят и бесплатное оказание социальных услуг семье, помощь в организации досуга несовершеннолетних.

Третьим элементом системы профилактики являются специализированные учреждения для подростков и молодежи, которые нуждаются в социальной реабилитации. Особенность этих учреждений в том, что они оказывают срочную экстренную помощь несовершеннолетним, которые оказались в трудной жизненной ситуации. К таким учреждениям относятся: социально-реабилитационные центры, социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Четвертым элементом системы профилактики являются учреждения образования и органы управления образованием. К компетенции этих институтов относятся:

- введение и реализация методик, направленных на формирование законопослушного поведения;
- проведение комплексных медико-психолого-педагогических обследований для определения необходимых форм обучения и воспитания;
- выявление детей, пропускающих занятия, и помощь по получению образования;
- помощь семьям в воспитании и обучении детей; организация отдыха и досуга несовершеннолетних.

Пятым элементом профилактики правонарушений несовершеннолетних являются: отдел по делам молодежи, учреждения культуры и спорта, туризма, другие общественные организации и движения. В пределах своей компетенции они участвуют в организации воспитания, отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних.

Шестой элемент системы профилактики — это учреждения здравоохранения. Учреждения здравоохранения в пределах своей компетенции организуют:

1) распространение санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, а также пропаганду здорового образа жизни;

2) развитие сети детских и подростковых учреждений, оказывающих наркологическую и психиатрическую помощь;

3) круглосуточный прием и содержание в лечебно-профилактических учреждениях заблудившихся,

подкинутых и других детей в возрасте до четырех лет, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей;

4) медицинское обследование несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и подготовку рекомендаций по их устройству с учетом состояния здоровья;

5) оказание консультативной помощи работникам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также родителям или иным законным представителям несовершеннолетних.

Седьмым элементом профилактики правонарушений несовершеннолетних являются органы внутренних дел, среди которых ведущую роль играют подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних (ПДН). Среди многочисленных функций ПДН выделяют две. Первая функция — это проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которые находятся не только в трудной жизненной ситуации, но и представляют опасность для общества. Вторая функция — это выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий.

Вспомогательными элементами профилактики правонарушений несовершеннолетних являются органы опеки и попечительства и органы служб занятости. Названы они вспомогательными потому, что носят преимущественно распорядительно-контрольный характер, не связанный с содержательной работой с несовершеннолетними.

Координатор профилактики правонарушений несовершеннолетних

Главным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный Закон от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с этим законом в стране складывается вся система профилактики.

Целью профилактики является поиск и установление гуманного подхода к решению вопросов предупреждения и пресечения преступности среди несовершеннолетних, проведение комплекса работ по выявлению и устранению причин возникновения криминального поведения подростков.

В Законе о профилактике регламентированы общие задачи всех указанных субъектов системы профилактики, реализуемые в пределах их полномочий.

Применение вышеуказанного закона на практике обеспечивается принятием на федеральном уровне специальных программ, утвержденных постановлениями Правительства РФ. Профилактические функции реализуют не только нормативные акты, направленные

ные на профилактику правонарушений молодежи, но и акты в сфере образования, социальной защиты, оказания медицинской и психологической помощи, трудоустройства.

Коллегиальным, координирующим органом, созданным для эффективного функционирования системы защиты прав несовершеннолетних, профилактики их безнадзорности, беспризорности и правонарушений, является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

Деятельность комиссии основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним, родителям или иным законным представителям с соблюдением конфиденциальности полученной информации, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Основной целью деятельности комиссии является реализация задач по решению проблем безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов.

Основной задачей комиссии является осуществление в пределах своей компетенции деятельности по:

1) осуществлению мер, предусмотренных нормативными правовыми актами по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики (социальной защиты населения, образования, здравоохранения, опеки и попечительства, внутренних дел, службы занятости, по делам молодежи, культуры, досуга, спорта и туризма);

2) предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому;

3) обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Для осуществления своих задач комиссия в пределах своей компетенции обеспечивает:

1) осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних;

2) осуществление мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

3) осуществление предусмотренных законодательством мер по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних, а также обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики;

4) организацию работы по выявлению и социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, родителей (законных представителей) несовершеннолетних, не выполняющих

обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних либо отрицательно влияющих на их поведение;

5) взаимодействие с общественными объединениями, религиозными организациями и гражданами по вопросам, связанным с несовершеннолетними;

6) принятие мер к обеспечению защиты несовершеннолетних от физического, психического, сексуального, психологического и иных форм насилия, а также от вовлечения в различные виды антиобщественного поведения;

7) участие в подготовке материалов, представляемых в суд по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством;

8) рассмотрение представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших основного общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных законодательством;

9) оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, предусмотренных законодательством;

10) применение мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав — консолидирующий орган системы профилактики детской безнадзорности и преступности. Комиссии выполняют специфические управленческие функции, которые призваны обеспечить эффективность системы в целом.

Первая и важнейшая из этих функций — организация информационно-аналитического взаимодействия между субъектами системы профилактики, информационное обеспечение их деятельности.

В структуру информационного обеспечения системы профилактики входят следующие данные.

1. О несовершеннолетних и их семьях, проживающих на территории действия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

а) о семьях и детях, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении;

б) о детях, подлежащих устройству: на усыновление, передачу на воспитание в патронатную семью, опеку, попечительство;

в) о детях с ограниченными возможностями психического и физического развития;

г) о детях, вынужденных покинуть образовательные учреждения;

д) другая информация, дающая точное представление о характере, особенностях и динамике детского неблагополучия.

2. О действиях, услугах и мерах, предпринятых субъектами системы профилактики в создании благоприятной среды проживания детей и в содействии решению проблем детей, попавших в трудную или социально опасную ситуацию, в том числе данные о качестве, результативности взаимодействия в системе профилактики.

Благодаря системному взаимодействию формируется разноразмерный комплекс информационного обеспечения институтов защиты прав несовершеннолетних на муниципальном уровне.

Формирование информационных банков позволяет отслеживать динамику в положении дел с состоящими на учете несовершеннолетними и неблагополучными семьями, определять степень эффективности мер и действий, предпринимаемых субъектами системы профилактики.

Учитывая, что неблагополучная обстановка в семье для большинства несовершеннолетних, совершивших преступления, является одной из главных причин формирования личности с антиобщественной направленностью, проблема профилактики семейного неблагополучия занимает основное место в предупреждении правонарушений несовершеннолетних.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, — это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители и законные представители несовершеннолетних отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Профилактическая деятельность, проводимая субъектами системы профилактики по улучшению обстановки в семье, находящейся в социально опасном положении, осуществляется в следующей последовательности:

- 1) выявление неблагополучных семей;
- 2) диагностика семейного неблагополучия;
- 3) осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье;
- 4) принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия на родителей, злостно нарушающих обязанности по воспитанию детей;
- 5) осуществление контроля над семьей.

Полному и своевременному выявлению неблагополучных семей с несовершеннолетними способствует использование субъектами системы профилактики всех возможных источников информации о подобных семьях. Среди таких источников можно выделить:

- письма, жалобы и заявления граждан, организаций и учреждений о правонарушающем поведении той или иной семьи;
- протоколы задержания;
- административные материалы в отношении взрослых, имеющих семью и детей;
- материалы в отношении подростков, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности;
- материалы уголовных дел в отношении несовершеннолетних;
- материалы медицинских учреждений;
- данные служб занятости населения, в частности, о семьях, где один или оба родителя, имеющие детей, являются безработными.

Выявление и постановка на учет семей, находящихся в социально опасном положении, проводятся с целью определить основания, в соответствии с которыми семья признается находящейся в социально опасном положении. А также чтобы определить направления и формы работы с конкретной семьей и установить контроль над ней.

В выявлении могут принимать участие все субъекты системы профилактики. Субъекты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в 3-дневный срок передают информацию о выявленных семьях в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в соответствии с установленной формой.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав доводит информацию о выявленных семьях до сведения всех субъектов системы профилактики муниципального образования с целью:

- привлечения субъектов системы профилактики к работе с конкретной семьей, находящейся в социально опасном положении;
- обследования жилищно-бытовых условий;
- постановки на учет выявленной семьи;
- разработки индивидуальной программы реабилитации и адаптации несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, и его семьи.

Цель обследования жилищно-бытовых условий семьи, находящейся в социально опасном положении, — выявление условий жизни несовершеннолетних и членов данной семьи, определение направлений работы с семьей.

Решение о проведении обследования принимает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Она поручает организацию обследования жилищно-бытовых условий отделу социальной защиты населения. По результатам обследования составляется акт обследования жилищно-бытовых условий проживания семьи и даются рекомендации специалистов по организации работы по реабилитации и адаптации несовершеннолетнего.

Профилактика семейного неблагополучия

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав оформляет учетную карту семьи для занесения в городской банк данных семей, находящихся в социально опасном положении.

КДНиЗП координирует профилактическую работу по предупреждению роста количества семей, находящихся в социально опасном положении.

Работа по реализации индивидуальной программы реабилитации и адаптации проводится по следующим направлениям:

- оказание социально-педагогической и психологической помощи;
- оказание материальной помощи;
- правовая защита членов семьи;
- организация досуга и оздоровления;
- организация занятости родителей и несовершеннолетних;
- медицинское обслуживание.

Рекомендуемые формы и методы работы с семьей представлены в табл. 1.

Информация об индивидуальной профилактической работе с конкретной семьей и ребенком подлежит хранению и использованию в порядке, обеспечивающем ее конфиденциальность.

Субъекты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, привлеченные к работе с конкретной семьей, находящейся в социально опасном положении, 30 числа каждого месяца представляют информацию в КДНиЗП в соответствии с установленной формой. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав ежеквартально заслушивает отчеты о реализации индивидуальных программ реабилитации и адаптации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Профилактическая работа на ранних стадиях семейного неблагополучия предусматривает:

- оказание своевременной педагогической, психологической, правовой помощи семьям в разрешении конфликтных ситуаций;
- оказание медико-социальной помощи;
- установление социального патронажа над семьей;
- оказание различных видов материально-бытовой помощи малообеспеченным семьям.

Формами профилактической работы по предупреждению социального сиротства являются:

- временное изъятие ребенка из неблагополучной семьи и помещение его в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних;
- коррекция поведения родителей.

Таким образом, систематическая, планомерная работа субъектов системы профилактики муниципального уровня по выявлению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, способствует:

- стабилизации внутрисемейных отношений на ранних стадиях семейного неблагополучия;
- снижению числа социально неблагополучных семей в муниципальном образовании;
- уменьшению количества правонарушителей среди несовершеннолетних.

Заключение

Профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи представляет собой очень актуальную и значимую составную часть предупреждения преступности в нашей стране.

На сегодняшний день КДНиЗП являются теми органами, на которых замыкается вся работа в рамках профилактики правонарушений несовершеннолетних и которые призваны осуществлять взаимодействие между всеми субъектами системы профилактики.

Особенно важной становится роль комиссий, поскольку деятельность органов и учреждений системы профилактики неоднородна с точки зрения их подведомственности. С целью обеспечения эффективности действия системы в целом комиссия выполняет следующие социально-педагогические управленческие функции:

- организация информационно-аналитического взаимодействия между субъектами системы профилактики;
- организация и координация взаимодействия субъектов системы профилактики детской безнадзорности и преступности;
- принятие мер социально-педагогического характера в отношении несовершеннолетних и их семей, относящихся к группе риска;
- организация социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- обеспечение контроля за выполнением принятых решений.

Можно отметить, что выстроен целостный государственный структурный подход к организации профилактической и социальной работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Сформирована модель, отлаживается технология структурной социальной работы с детьми, нуждающимися в особой поддержке и защите. Определены основные компоненты действий субъектов системы профилактики, критерии их эффективности.

Для использования в практической деятельности разработаны следующие методические рекомендации:

- Положение о межведомственной системе учета беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, семей с детьми, находящихся в социально опасном положении;
- Положение о взаимодействии субъектов системы профилактики правонарушений несовершенно-

Рубрика IV

- летних по работе с семьями, находящимися в социально опасном положении, на территории муниципального образования;
- Методические рекомендации по организации работы специалистов по профилактике семейного неблагополучия, по защите прав и интересов несовершеннолетних;
- Положение о взаимодействии субъектов системы профилактики правонарушений по вопросам обеспечения трудовой занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет;
- Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в работе с условно осужденными подростками, несовершеннолетними, вернувшимися из воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Направления работы	Исполнители	Формы работы
1. Оказание социально-педагогической и психологической помощи	Учреждения образования, социальной защиты	Индивидуальное и семейное консультирование, проведение тренингов, диагностика личности и детско-родительских отношений, коррекция эмоционально-волевой сферы, коррекция общения и поведения несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении. Проведение дополнительных индивидуальных занятий. Наблюдение за посещаемостью уроков, успеваемостью.
2. Оказание материальной помощи	Центр занятости населения	Социальные выплаты в виде пособий по безработице, стипендии во время обучения по направлению службы занятости, единовременные денежные выплаты по ходатайству отдела социальной защиты населения и труда.
	Отдел социальной защиты населения	Оказание помощи в виде выделения одежды, вещей, канцтоваров.
3. Правовая защита членов семьи, находящейся в социально опасном положении	Орган опеки и попечительства, отдел социальной защиты населения	Бесплатные юридические консультации, составление исковых заявлений в суд, выступление в суде с исковыми требованиями по защите прав несовершеннолетних членов оказавшихся в социально опасном положении семей, контроль за закрепленной за несовершеннолетними членами семей жилой площадью.
4. Работа с семьей, находящейся в социально опасном положении, в которой проживает несовершеннолетний, склонный к совершению антиобщественного поступка либо совершивший правонарушение или преступление	Центр занятости населения, КДНиЗП, учреждения образования, социальной защиты	Оформление пакета документов для внесения представлений в КДН; рассмотрение дел на несовершеннолетних, совершивших правонарушение или преступление, а также на родителей несовершеннолетних либо лиц, их заменяющих; принятие мер административного воздействия в соответствии с законодательством.
5. Организация досуга и оздоровления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении	Учреждения образования, культуры, социальной защиты, физической культуры и спорта	Предоставление бесплатных путевок в санатории, дома отдыха, летние лагеря несовершеннолетним членам семей; культурно-массовые и досуговые мероприятия на уровне муниципального образования. Вовлечение несовершеннолетних в спортивные секции и кружки учреждений дополнительного образования.
6. Создание рабочих мест для несовершеннолетних членов семьи, находящейся в социально опасном положении, и содействие в поиске работы	Центр занятости населения	Организация профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации; постановка на учет в службе занятости в целях поиска подходящей работы. Организация временной занятости несовершеннолетних на предприятиях в летний период.
7. Оказание медицинской помощи	Учреждения здравоохранения	Работа по программе «Планирование семьи», лечение от алкогольной и наркотической зависимости, наблюдение врача за состоянием здоровья несовершеннолетнего, направление на стационарное лечение, направление в санатории.

Табл. 1

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ветров, М.Н. Профилактика правонарушений среди молодежи / М.Н. Ветров. — СПб: Питер, 2007. — 360 с.
2. Вилкс, А.Я. Пути совершенствования мер по предупреждению преступности / А.Я. Вилкс. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 402 с.
3. Закон Республики Марий Эл от 03.03.2005 г. №2-З «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (в ред. Закона Республики Марий Эл от 01.12.2008 г. №61-З).
4. Закон Республики Марий Эл от 09.11.2005 г. №42-З «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Марий Эл» (в ред. Закона Республики Марий Эл от 14.07.2009 г. №42-З).
5. Ильященко, А.Н. Профилактика семейного неблагополучия как основное направление предупреждения преступности несовершеннолетних / А.Н. Ильященко // Инспектор по делам несовершеннолетних. — 2007. — №5. — С. 25–31.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 г. (в ред. Федерального закона №4-ФЗ от 07.02.2011 г.).
7. Липский, И.А. Организация взаимодействия специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, с негосударственными организациями по профилактике детской безнадзорности / И.А. Липский, Г.И. Камаева, А.М. Панов. — М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. — 96 с.
8. Поздеева, Н.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне / Н.А. Поздеева, С.Г. Афанасьева. — Ч.: Перфектум, 2011. — 156 с.
9. Скулкина, Ю.Н. Система работы субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Ю.Н. Скулкина. — Йошкар-Ола: Министерство социальной защиты населения и труда РМЭ, 2007. — 39 с.
10. Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федеральных законов от 13.01.2001 г. №1-ФЗ, от 07.07.2003 г. №111-ФЗ, от 29.06.2004 г. №58-ФЗ, от 22.08.2004 г. №122-ФЗ (ред. 29.12.2004 г.), от 01.12.2004 г. №150-ФЗ, от 29.12.2004 г. №199-ФЗ, от 22.04.2005 г. №39-ФЗ, от 05.01.2006 г. №9-ФЗ, от 30.06.2007 г. №120-ФЗ, от 21.07.2007 г. №194-ФЗ, от 24.07.2007 г. №214-ФЗ, от 01.12.2007 г. №309-ФЗ, от 23.07.2008 г. №160-ФЗ, от 13.10.2009 г. №233-ФЗ; от 07.02.2011 г. №4-ФЗ).
11. Федотова, О.Н. Моделирование оптимального функционирования воспитательно-образовательной системы школы по профилактике правонарушений / О.Н. Федотова. — Козьмодемьянск: Управление образования г. Козьмодемьянска, 2006. — 106 с.

Prevention of neglect and juvenile delinquency**Sharangina I.E.**

Director of the state custom of the budgetary institution of the Mari El Republic «Complex center of social service of the population in the city of Kozmodemyansk», Kozmodemyansk, Mari El Republic, Russia

E-mail: kuzma_cso@mail.ru

The article is devoted to the organization of work on interdepartmental interaction of subjects of the system of prevention of neglect and offenses of non-adult citizens. The article reveals the theoretical and legal aspects of the prevention of subjects, the technology of effective activities of bodies and organizations when working with minors and families in a socially dangerous situation and other difficult life situations.

Keywords: minor, prevention, offense.

References:

1. Vetrov M.N. Profilaktika pravonarushenii sredi molodezhi [Prevention of juvenile delinquency]. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2007, 360 p.
2. Vilks A.Ya. Puti sovershenstvovaniya mer po preduprezhdeniyu prestupnosti [Ways to improve crime prevention measures]. Moscow: Publ. INFRA-M, 2006, 402 p.
3. Zakon Respubliki Marii El ot 3 marta 2005 g. №2-Z «O komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» (v red. Zakona Respubliki Marii El ot 01.12.2008 №61-Z) [Law of the Republic of Mari El of March 3, 2005, No. 2-Z "On commissions on the affairs of minors and protection of their rights" (in the edition of Law of the Republic of Mari El of December 1, 2008, No. 61-Z)].
4. Zakon Respubliki Marii El ot 9 noyabrya 2005 g. №42-Z «O sisteme profi-laktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh v Respublike Marii El» (v red. Zakona Respubliki Marii El ot 14 iyulya 2009 g. № 42-Z) [Law of the Republic of Mari El of November 9, 2005 No. 42-Z "On the system of prevention of neglect and juvenile delinquency in the Republic of Mari El" (as amended by the Law of the Republic of Mari El of July 14, 2009, No. 42-Z)].
5. Il'yashchenko, A.N. Profilaktika semeinogo neblagopoluchiya kak osnovnoe napravlenie preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh [Prevention of family unhappiness as the main direction of crime prevention for minors]. *Inspektor po delam nesovershennoletnikh [Inspector for Minors]*, 2007, no. 5, pp. 25–31.
6. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Federal'nyi zakon № 195-FZ ot 30 dekabrya 2001 goda (v red. Federal'nogo zakona №4-FZ ot 07.02.2011) [The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended by Federal Law No. 4-FZ of February 7, 2011)].
7. Lipskii I.A., Kamaeva G.I., Panov A.M. Organizatsiya vzaimodeistviya spetsializirovannykh uchrezhdenii dlya nesovershennoletnikh, nuzhdayushchikhsya v sotsial'noi reabilitatsii, s negosudarstvennymi organizatsiyami po profilaktike detskoj beznadzornosti [Organization of interaction of specialized institutions for minors in need of social rehabilitation, with non-governmental organizations for the prevention of child neglect]. Moscow: Publ. GosNII sem'i i vospitaniya, 2002, 96 p.
8. Pozdeeva N.A., Afanas'eva S.G. Profilaktika pravonarushenii nesovershennoletnikh na munitsipal'nom urovne [Prevention of juvenile delinquency at the municipal level]. Cheboksary: Publ. Perfektum, 2011, 156 p.
9. Skulkina Yu.N. Sistema raboty sub'ektov profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh [The system of work of subjects of prevention of neglect and juvenile delinquency]. Ioshkar-Ola: Publ. Ministerstvo sotsial'noi zashchity naseleniya i truda RME, 2007, 39 p.

10. Federal'nyi zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» (v red. Federal'nykh zakonov ot 13.01.2001 №1-FZ, ot 07.07.2003 №111-FZ, ot 29.06.2004 №58-FZ, ot 22.08.2004 №122-FZ (red. 29.12.2004), ot 01.12.2004 №150-FZ, ot 29.12.2004 №199-FZ, ot 22.04.2005 №39-FZ, ot 05.01.2006 №9-FZ, ot 30.06.2007 №120-FZ, ot 21.07.2007 №194-FZ, ot 24.07.2007 №214-FZ, №309-FZ ot 01.12.2007; №160-FZ ot 23.07.2008; №233-FZ ot 13.10.2009; №4-FZ ot 07.02.2011) [Federal Law of June 24, 1999, No. 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended by Federal Law No. 1-FZ of 13.01.2001, No. 111-FZ of 07.07.2003, No. 58-FZ of 29.06.2004, as of 22.08.2004 No. 122-FZ (as amended on 29.12.2004), as of 01.12.2004 No. 150-FZ, dated 29.12.2004 No. 199-FZ, as of 22.04.2005 No. 39-FZ, as of 05.01.2006 No. 9-FZ, as of 30.06.2007 No. 120-FZ, as of 21.07.2007 No. 194-FZ, as of 24.07.2007 No. 214-FZ, No. 309-FZ of 01.12.2007; 160-FZ of 23.07.2008, No. 233-FZ of 13.10.2009, No. 4-FZ of 07.02.2011)].
11. Fedotova O.N. Modelirovanie optimal'nogo funktsionirovaniya vospita-tel'no-obrazovatel'noi sistemy shkoly po profilaktike pravonarushenii [Modeling of the optimal functioning of the educational and educational system of the school for the prevention of offenses]. Koz'modem'yansk: Publ. Upravlenie obrazovaniya g. Koz'modem'yanska, 2006, 106 p.

Рубрика IV

М.В. Лубинец

Межведомственное взаимодействие субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений в работе с семьями, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации

Лубинец Марина Васильевна — аналитик бюджетного учреждения Омской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Большереченского района», Омская область, Россия.

E-mail: marina.lubinets.69@mail.ru

Данная статья описывает процесс межведомственного взаимодействия между органами исполнительной власти Большереченского района Омской области, работниками социальной сферы и других ведомств. Целью их совместной работы было внедрение технологии социального сопровождения семей с детьми, нуждающихся в социальной помощи, находящихся в трудной жизненной ситуации. Статья включает в себя модельную программу социального сопровождения и межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних граждан, иных органов и организаций при работе с несовершеннолетними гражданами и семьями, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации, и методологию проведения работы. А также область применения и трудности межведомственного сопровождения в процессе работы.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, профилактика, социальная политика, социально-демографическая проблема, социальная помощь, социальная поддержка, индивидуальная программа социальной реабилитации (ИПСР).

В 1989 году комитет государственного образования и Академия педагогических наук СССР предложили руководителям Большереченского района принять участие в проведении всеоюзного эксперимента «Школа-микрорайон». Задачей эксперимента было разработать модель воспитания детей по месту жительства. Тогда-то и узнали в районе, что во многих странах помощь людям — государственное дело, и людей, которые выбрали эту профессию, называют социальными работниками.

Спустя 5 лет, в 1994 году, в Большеречье — первым в Омской области — открылся Центр социальной помощи семье и детям. Социальная помощь и поддержка семьи особенно активно развиваются. Создаются специализированные отделения службы социальной помощи семье и детям, растет и расширяется сеть соответствующих учреждений. В практике социальной поддержки населения особое внимание уделяется работе с семьями социального риска.

Эти семьи подразделяются на несколько типов в зависимости от имеющихся у них проблем или факторов риска. К первому типу относятся семьи с социально-демографическими проблемами. По статистике, таких семей в Большереченском районе — 1396 на период 2016 года. Это многодетные, неполные, с прием-

ными (опекаемыми) детьми и недееспособными родителями семьи, характеризующиеся низким социально-экономическим статусом.

Ко второму типу относятся семьи с социально-психологическими проблемами. Члены такой семьи переживают психологические и социальные кризисы, испытывают трудности в межличностных отношениях и, как правило, страдают от ситуации психического и физического насилия.

К третьему типу относятся семьи с социально-педагогическими проблемами (например, где взрослые не справляются с выполнением родительских функций). Ежегодно через отделение профилактики безнадзорности и семейного неблагополучия Бюджетного учреждения Омской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Большереченского района» проходит около 335 детей из таких семей.

И, наконец, к четвертому типу относятся семьи с проблемами социально-криминогенного характера, так называемые «асоциальные» семьи. По данным статистики, в Большереченском районе их — 83.

Фактором риска в таких семьях является трудная жизненная ситуация, отягощенная социально-психологической обстановкой. Кроме того, к категории не способных обойтись без помощи извне, самостоятельно решить свои проблемы и требующих социального патронажа могут быть также отнесены семьи с детьми-инвалидами, опекунские, неполные, сиротские и т. д. семьи.

Однако, поводом здесь становится не само соответствие той или иной «группе риска», а определенные условия. Например, неблагоприятная обстановка в семье, порождаемая социальными трудностями, которые в совокупности определяют характер необходимых воздействий, социальной помощи, поддержки и контроля за их исполнением.

Выработка различных подходов к патронату семей социального риска становится для социальных служб одним из важнейших стратегических направлений профессиональной деятельности, в которой реализуется выбор в сторону просвещения, убеждения, консультирования и обучения.

Одним из важнейших условий для организации и развития социального патронажа является заинтересованность общества, поддержка государства, а также наличие подготовленных специалистов и соответствующей материальной базы, законодательных оснований и, позитивного опыта работы социальных служб с семьей. В нашем случае — межведомственное взаимодействие как условие создания эффективной системы социальной защиты и поддержки детей.

В этих условиях поиск моделей и эффективных способов взаимодействия между различными государственными и муниципальными структурами, при-

званными решать проблемы семьи, приобретает особое значение. Важно, чтобы государственные учреждения, правоохранительные органы, органы здравоохранения, центры по работе с семьей работали в тесном контакте.

Сегодня среди специалистов, работающих с семьей, четко обозначилась позиция, согласно которой подлинную безопасность в семье можно обеспечить, организовав комплекс мероприятий, объединенных в специальные программы экстренной и долговременной помощи людям. В связи с этим осознается необходимость в разработке комплексных социальных технологий, объединяющих усилия правоохранительных органов, социальных служб, медицинских и образовательных учреждений, общественных правозащитных организаций по решению проблемы в семье.

Кроме того, сегодня имеется определенный позитивный опыт работы по данной проблеме, требующий осмысления и обобщения. Осуществление и совершенствование межведомственного взаимодействия и социального партнерства учреждений, реализующих систему профилактики, является одним из важнейших факторов деятельности государственных и общественных организаций в реализации социальной политики в интересах семьи и детей.

Реализация комплексных программ в Большереченском районе создает дополнительные возможности для укрепления и дальнейшего совершенствования межведомственного взаимодействия и социального партнерства по выявлению фактов отсутствия заботы и ответственности родителей или лиц, их заменяющих, по отношению к детям и подросткам. Функции органов и учреждений социальной защиты населения осуществляются в процессе оказания семьям комплекса социальных услуг, направленных на оздоровление семейной обстановки, реабилитацию и социальную адаптацию детей. Общность цели в решении задач, направленных на преодоление проблем несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении, требует взаимодействия и тесного сотрудничества всех структур, входящих в систему профилактики в отношении несовершеннолетних. Межведомственное взаимодействие предполагает объединение усилий всех компонентов системы с целью:

- создания условий для жизни детей, исключая насилие и жестокое обращение;
- обеспечения защиты прав и законных интересов детей;
- формирования условий комплексного решения проблем в семье;
- социально-психологической реабилитации несовершеннолетних и членов семьи;
- создания правовых и организационных механизмов, позволяющих оперативно и оптимально осуществлять решение вопросов жизнеустройства и социальной адаптации детей, нуждающихся в помощи государства и общества.

Реализация указанных направлений взаимодействия должна соотноситься с основными принципами социальной политики государства в отношении детей, важнейшим аспектом которой является защита их прав и законных интересов. Пренебрежение нуждами детей в семье родителями наносит серьезный ущерб их психическому и физическому здоровью, формирует искаженное представление о жизни и будущем. Решение проблемы требует принятия таких мер реабилитации, которые могли бы кардинально изменить их жизнь и отношение к происходящим в ней событиям и явлениям.

Практика показывает необходимость применения междисциплинарного подхода к решению проблемы в семье. Идея междисциплинарного подхода в полном объеме подразумевает координацию действий и тесное партнерство многих специалистов: юристов, работников правоохранительных органов, социальных служб, психологических служб, органов здравоохранения, общественных организаций.

Сегодня как никогда актуальным становится выявление механизмов межведомственного взаимодействия, определение факторов, способствующих совместной эффективной работе по предотвращению проблемной ситуации в семье и реабилитации членов семьи, а также разработка и внедрение различных форм социального патронажа семьи. В качестве такой технологии, позволяющей отработать механизмы взаимодействия специалистов различных ведомств, нами рассматривается межведомственная модель социального патронажа семей с детьми.

Слова «патронаж» и «патронат» имеют принципиальное различие. В случае когда речь идет о содействии, руководстве, попечительстве и постоянном наблюдении, следует употреблять термин «патронат». А «патронаж» — это всего лишь оказание медицинской и лечебно-профилактической помощи на дому, например, новорожденным и некоторым категориям больных. Патронат выступает формой реализации межведомственного взаимодействия, осуществляемой на базе учреждения социального обслуживания населения.

Социальный патронат — это система защиты, которая устанавливается социальной службой в отношении лиц и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с целью оказания на них социально-психологического влияния и предоставления различных видов социальной помощи и поддержки, крайне необходимых и достаточных для оптимальной адаптации и социализации членов семьи в обществе.

Способом реализации патронажа выступает социальный патронаж семьи. Он направлен на создание связей и отношений между социальной службой (как субъектом оказания воздействий, помощи и поддержки) и семьей (как объектом, на который направляется воздействие и которому предоставляется помощь). Социальный патронат рассчитан на семьи, которые испытывают кризис и неблагополучие долгое время

и не могут не только самостоятельно решить свои проблемы и справиться с психологическими нагрузками, но и зачастую даже выразить или просто осознать их в силу следующих причин:

- социальная изоляция, замкнутость, ослабление (или полное отсутствие) связей с социумом;
- отсутствие ресурсов (материальных, духовных, социальных, профессиональных и др.) для личного и социального роста;
- вхождение или реальная угроза попадания (в связи со всеми перечисленными обстоятельствами) в маргинальную семью.

Цель патронажа состоит в том, чтобы организовать сотрудничество с семьей и осуществить поиск внешних и внутренних ресурсов. Семьи, которым может быть необходим социальный патронаж, делятся на несколько видов. Практика патронажа всегда дифференцирована и зависит от существа проблемы (насилие в семье, бедность и др.), ее масштабов (затрагивает одного из членов семьи, всю семью, семью и ее ближайшее окружение), места действия («Центр социальной помощи»). Однако общие ее составляющие присутствуют во всех случаях.

Основными элементами социального патронажа как целостной системы взаимодействия с семьей выступают: патронаж, контроль, социальное посредничество, социально-психологическое воздействие, социальная помощь и поддержка.

Перечислим виды семей, нуждающихся в патронаже.

Семьи с социально-демографическими проблемами:

- многодетные, неполные;
- с приемными, опекаемыми детьми;
- с недееспособными родителями (детьми);
- с низким социально-экономическим укладом жизни (малообеспеченные, безработные, бедные, немощные).

Семьи с социально-психологическими проблемами:

- испытывающие психологические и социальные кризисы, трудности в межличностных отношениях;
- в которых нарушаются права членов, неспособных постоять за себя;
- где применяется физическое и психологическое насилие.

Семьи с социально-педагогическими проблемами:

- где взрослые не справляются с выполнением родительских функций;
- из которых дети самовольно уходят или даже убегают.

Семьи с проблемами социально-криминогенного характера:

- где имеется угроза жизни детей;
- где отмечаются деградация родителей, аморальное поведение, алкоголизм, наркомания и пр.

Осуществление патроната представляет собой реализацию процесса планируемых изменений, каждая фаза которого имеет собственные задачи и содержание. Таким образом, процесс осуществления патроната представлен несколькими этапами.

1. Постановка социального диагноза — выявление и оценка семейной ситуации как кризисной, трудной или опасной, сбор предварительных данных, анализ информации для разработки плана вмешательства и программы помощи семье.

2. Вмешательство (интервенция) социальной службы в семейную ситуацию.

3. Работа с мотивацией — семьи-клиента или ее ближайшего окружения.

4. Проблемный анализ — совместная с семьей работа по определению причин неблагополучия, характера и влияния проблем; по выявлению ресурсов и систем связи, способных участвовать в поддержке семьи.

5. Рассмотрение всего диапазона возможных решений, способов их достижения и выбор наиболее эффективных, составление договора, определяющего ответственность и обязанности сторон, сроки работы, время и место встреч.

6. Терапия — непосредственное выполнение действий, направленных на достижение запланированных преобразований с учетом различных обстоятельств и обязательств участников.

7. Рефлексия эффективности совместных действий и, при необходимости, обращение к другим, более адекватным средствам достижения поставленных целей.

8. Помощь семье в принятии решений о целесообразности использования системы поддержки — или иных путей и средств — при возникновении непредвиденной ситуации.

Семья, попадающая под патронат, получает в Центре особый статус. Она становится клиентом — не только «своего», непосредственно работающего с ней специалиста, но и учреждения в целом. Это значит, что с учетом комплексного и межведомственного подхода к решению ее проблем все предполагаемые воздействия и меры организуются посредством целенаправленной совместной работы всех специалистов учреждения.

Совместная работа представляет собой объединение усилий разных служб и ведомств, процесс взаимодействия социальной службы с семьей посредством патроната специалистов социальной службы (юристов, психологов, социальных педагогов, специалистов по социальной работе и др.) для работы с семьей, выработки комплексных программ улучшения ее социально-психологического состояния и положения, а также для передачи своих решений на иной (управленческий) уровень. Группа специалистов — сотрудников учреждения выполняет здесь роль экс-

перта, подвергающего многостороннему анализу вопросы, решение которых по объективным и субъективным причинам не может быть обеспечено одним специалистом, ведущим семью.

Групповые обсуждения ситуации конкретной семьи позволяют каждому специалисту аргументированно излагать свое видение проблем в семье и методов работы с ней, учитывать взаимные позиции, совмещать различные точки зрения и при этом постоянно фокусироваться на выявляемых содержательных аспектах работы.

Контрольным органом учреждения социального обслуживания, осуществляющего патронат семьи, является социально-психологический консилиум (патронатный совет), который принимает решения методического и исполнительного характера. Работа консилиума ориентирована на решение следующих задач:

1) оценка актуального социально-психологического и педагогического статуса семьи;

2) констатация вида и степени выраженности отклонений в поведении ее членов (в том числе и детей), конфликтности взаимоотношений, характера имеющихся трудностей;

3) определение социально-психологических путей дальнейшей работы с семьей;

4) выработка согласованной программы помощи данной семье;

5) отслеживание эффективности реализуемой в отношении данной семьи программы;

6) определение особенностей воздействия (семейная психотерапия, социальное сопровождение, социальная реабилитация, приобретение новой профессии, ходатайство о лишении родительских прав и поиск замещающей семьи и др.);

7) решение вопросов о постановке семьи на постоянный учет в учреждении.

Работа с семьей проводится постоянно, в режиме периодичности, предполагает постановку промежуточных целей (программа-минимум), по достижению определенных результатов, позволяющих двигаться дальше (программа-максимум).

Помощь семье эффективна только в том случае, если потребность в ней осознана всеми участниками взаимодействия. Формировать эту потребность, преодолеть социальную изоляцию семьи — главная задача социального патроната. Носителями технологии «социальный патронат семьи» являются специалисты БУ «КЦСОН Большереченского района». Но им одним не под силу решать все проблемы клиентов патроната без контактов с другими организациями, учреждениями и социальными институтами района и области, которые помогают семье.

Координация усилий между органами социальной защиты населения, учреждениями здравоохранения, образования и правоохранительными органами дела-

ет более эффективным выявление случаев семейного неблагополучия, осуществление мер социально-правовой охраны и защиты детей и других членов семей, организацию психосоциальной реабилитационной работы с пострадавшей стороной.

Основные понятия внутриведомственного взаимодействия органов и учреждений системы социальной защиты населения Большереченского района

Социальное сопровождение это:

- содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам;
- комплексная система социальной поддержки и психологической помощи, осуществляемая в рамках деятельности служб социального сопровождения семей;
- создание условий для восстановления потенциала развития и саморазвития семьи и личности в результате эффективного выполнения отдельным человеком или семьей своих основных функций;
- процесс особого рода бытийных отношений между сопровождающим и теми, кто нуждается в помощи.

Индивидуальная программа предоставления социальных услуг (далее ИППСУ) — документ, в котором указаны: форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению.

Индивидуальная программа социальной реабилитации (далее — ИПСР) — система мер, направленных на сохранение и укрепление семьи, профилактику отказов от ребенка, социальное и психологическое оздоровление семьи, сохранение нравственного и физического здоровья несовершеннолетних, преодоление трудностей воспитания в семье. Она же — система мер, обеспечивающих необходимые психолого-педагогические и социально-педагогические условия жизнедеятельности родителей и ребенка, способствующих полноценному развитию и социализации личности ребенка и повышению психолого-педагогической компетентности родителей.

Консилиум — коллегиальный совещательный постоянно действующий орган в учреждении, деятельность которого направлена на обеспечение комплексного подхода в социальном сопровождении семьи с детьми.

В состав консилиума входят представители службы сопровождения. Им предоставляются документы и материалы, обеспечивающие эффективное внедрение социального сопровождения семей с детьми:

1) запрос от Заявителя (Заказчика) — члена семьи — о признании его семьи нуждающейся в социальном обслуживании;

2) двухсторонний договор о социальном сопровождении семьи (далее — Договор), который определяет права и обязанности сторон, виды и сроки социального сопровождения в отношении кровных / замещающих семей (договор заключается между учреждением в лице руководителя, действующего на основании Устава, и заявителем (заказчиком). Договор составляется в двух экземплярах. Один экземпляр договора хранится в учреждении, второй получает семья;

3) паспорт семьи — документ, в котором содержатся основные сведения о семье.

Регистр семей — электронная база данных о семьях, находящихся на социальном обслуживании и социальном сопровождении.

Деятельность органов и учреждений социальной защиты населения Большереченского района по социальному сопровождению семей с детьми

Министерство социальной защиты населения Омской области:

1) осуществляет предусмотренные законом полномочия по нормативному правовому регулированию, выработке мер по совершенствованию в сфере социального обслуживания семей с детьми региона;

2) выступает в роли организатора социального сопровождения семей с детьми на территории Омской области;

3) утверждает реестр поставщиков социальных услуг, а также формы документов, необходимые для осуществления мониторинга в сфере социального обслуживания семей с детьми;

4) координирует деятельность органов и учреждений в сфере социального обслуживания.

БУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Большереченского района»:

1) осуществляет методическое сопровождение специалистов службы социального сопровождения семьи;

2) организует и проводит обучение специалистов технологиям и методам работы с семьями и детьми;

3) проводит мониторинг по оценке качества предоставления социальных услуг и осуществления социального сопровождения.

Управление министерства труда и социального развития Омской области Большереченского района Омской области:

1) координирует и контролирует работу учреждения социальной защиты населения Большереченского района по социальному сопровождению семей с детьми и службы социального сопровождения семей с детьми;

2) организует работу комиссии по оценке индивидуальной нуждемости гражданина в социальном обслуживании (далее — Комиссия);

3) взаимодействует с межведомственной рабочей группой, созданной при Администрации муниципального образования Большереченского района.

В состав Комиссии включаются представители:

- поставщиков социальных услуг,
- территориальных бюро медико-социальной экспертизы (по согласованию),
- органов здравоохранения,
- органов внутренних дел (по согласованию),
- органов опеки и попечительства,
- органов местного самоуправления,
- представителей общественных организаций (по согласованию).

Утверждение состава Комиссии и распределение обязанностей членов комиссии относится к полномочиям председателя комиссии. Цель деятельности Комиссии — проведение оценки индивидуальной нуждаемости гражданина в социальном обслуживании (далее — оценка индивидуальной нуждаемости) и принятие решения, на основании предоставленных документов, о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании либо об отказе в социальном обслуживании.

В первом случае составляется индивидуальная программа, в которой указывается форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг организации социального сопровождения, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг.

Комиссия (в течение 5 рабочих дней со дня подачи заявления заявителем (Заказчиком)) принимает решение о признании семьи с детьми нуждающейся в социальном обслуживании (на основании заявления заявителя (Заказчика) и Акта индивидуальной нуждаемости семьи в социальном обслуживании, представленных Службой социального сопровождения семьи, а также иных сведений, полученных от субъектов профилактики путем официального запроса).

Решение Комиссии с заключением о необходимости предоставления социальных услуг и/или социального сопровождения (либо отказе от них), документы и материалы, обеспечивающие эффективное внедрение социального сопровождения семей с детьми, оформляются Протоколом. Это происходит в течение 2 рабочих дней со дня проведения заседания.

Комиссия формирует индивидуальную программу (далее — ИП) и рекомендует заявителю (Заказчику) учреждение для реализации мероприятий ИП (далее — Учреждение). Также Комиссия согласовывает решение социального консилиума службы социального сопровождения семьи о:

1) необходимости дальнейшего социального сопровождения с переводом семьи на другой уровень социального сопровождения;

2) передаче информации об установлении факта нахождения семьи в социально опасном положении в муниципальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — муниципальная КДН и ЗП) в целях защиты законных интересов несовершеннолетнего;

3) завершении социального сопровождения с вынесением дальнейших рекомендаций семье.

Служба социального сопровождения семьи:

1) формируется из числа специалистов учрежденной социальной службы (заведующий отделением профилактики безнадзорности несовершеннолетних и семейного неблагополучия, специалисты по социальной работе, социальные педагоги, специалисты по работе с семьей, психологи и др.). К работе в составе службы сопровождения семей могут привлекаться квалифицированные специалисты организаций здравоохранения, образовательных организаций, представители общественных организаций и волонтеры (по согласованию);

2) осуществляет выявление семей с детьми, нуждающихся в социальном обслуживании (путем проведения дворовых обходов и уличных мероприятий, организации консультативных пунктов на всей территории района);

3) производит первичный выход в семью с целью обследования социально-бытовых условий и образа жизни семьи;

4) составляет Акт индивидуальной нуждаемости несовершеннолетнего (семьи) в социальном обслуживании;

5) определяет проблемы, риски и ресурсы семьи;

6) мотивирует семью к сотрудничеству и получению специализированной помощи;

7) принимает от заявителя (Заказчика) заявление на социальное обслуживание и социальное сопровождение;

8) получает у заявителя Согласие на обработку персональных данных (далее — Согласие) в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» для включения в регистр, а также документы и материалы, обеспечивающие эффективное внедрение социального сопровождения семей с детьми получателей социальных услуг при условии соблюдения конфиденциальности информации (далее — Регистр);

9) оформляет договор о социальном сопровождении или оформляет Акт отказа семьи от социального сопровождения;

10) информирует комиссию о том, что семья заключила договор или отказалась от социального сопровождения;

11) реализует мероприятия ИПР (индивидуальной программы реабилитации).

Трудности межведомственного сопровождения

В сопровождении и предоставлении комплексной помощи специалистами центра используются три основные модели командной работы:

- мультидисциплинарная;
- междисциплинарная (межпрофессиональная);
- трансдисциплинарная.

Все эти три модели являются как бы эволюционным продолжением друг друга, но в то же время каждая из них выступает как отдельная содержательная модель командной работы. Понятие «команда» не является традиционным для отечественной социальной сферы. Под понятием «команда» подразумевается небольшая группа профессионалов с комплементарными навыками, объединенная общей целью, общим подходом и взаимной ответственностью для реализации общих задач.

Следует заметить, что простое объединение людей с различными профессиональными знаниями и навыками не дает в результате команды. Чтобы сформировать команду, необходимо внутри каждой группы добиться согласия относительно целей (приоритетов), средств (методов и подходов), а также роли и ответственности каждого члена будущей команды. Деятельность команды характеризуется следующими особенностями:

- общее видение проблем клиента (ребенка, его семьи и т. д.);
- наличие общей цели деятельности;
- согласованность действий членов команды;
- взаимодополнение членов команды по функциям и ролям;
- наличие единых протоколов действий;
- групповая ответственность членов команды за результаты воздействий;
- способность быстрого реагирования на ситуацию, в которой оказался ребенок.

Основными факторами успешной деятельности в команде специалистов являются координация и постоянная связь, четкое планирование и гибкость в совместной работе, постоянные контакты между специалистами как в организационном, так и в содержательном аспектах.

Мультидисциплинарная команда представляет собой группу независимых специалистов (экспертов) в различных дисциплинарных областях, каждый из которых самостоятельно разрабатывает план работы по сопровождению и выполняет только свои, конкретные задания. Работа может вестись как различными специалистами, не обязательно входящими в рабочую группу, так и командой, состоящей из специалистов одного профиля. Организационным недостатком такой команды считается низкий уровень координации.

Трансдисциплинарная команда рассматривается как адепт наиболее действенного и новейшего направ-

ления, в рамках которого осуществляется координированный обмен информацией, профессиональными знаниями и навыками между представителями различных дисциплин. Это система по предоставлению социальной помощи и услуг самого разного свойства.

В команду входят несколько специалистов — представителей разных специальностей. Путем интеграции и координации совместных действий команда достигает поставленных целей, энергично вводя элементы запланированного взаимодействия, организуя обучение персонала методике работы. В ходе совместной деятельности все специалисты обмениваются не только информацией обо всем, что предстоит делать или уже сделано, но и планируемыми и реализуемыми «действиями», из которых складывается их общность. Данное направление предполагает формирование у членов команды профессионального универсализма.

Междисциплинарная (межпрофессиональная) команда характеризуется более высоким уровнем согласованности и координированности действий. Определение плана работы осуществляются коллективно. Это наиболее перспективное направление, используемое в работе по сопровождению.

Междисциплинарная команда акцентирует внимание на определенном порядке взаимодействий, а регулярные встречи, организуемые ею, позволяют подробнее и тщательнее обсуждать каждый случай и план. В зависимости от поставленных целей получатель услуг (ребенок-инвалид или семья) встречаются или со всей командой (всеми членами рабочей группы), или с отдельными ее представителями.

Наличие специалистов разного профиля не только гарантирует максимально точную экспертную оценку имеющихся трудностей, но и позволяет предлагать большой выбор социальных услуг и успешно преодолевать возникающие межведомственные барьеры.

Члены междисциплинарной команды могут быть высокопрофессиональными специалистами, однако, в ряде случаев ни один из них не имеет достаточно знаний или умений для успешного решения задачи в одиночку. Междисциплинарная команда, аккумулируя и интегрируя интеллектуальный и профессиональный потенциал всех своих членов, в результате обладает более обширными знаниями, умениями и навыками, чем отдельный специалист или группа специалистов определенной отрасли.

Для решения задач, требующих нестандартных подходов, творческих идей или привлечения более обширной информации из разных областей, междисциплинарная команда оказывается более продуктивной за счет использования знаний и опыта из разных областей, которыми обладают ее члены.

Обобщив информацию по вышеуказанному вопросу, необходимо отметить в целом отлаженное взаимодействие БУ «КЦСОН Большереченского района»

со всеми субъектами профилактики. Все возникающие проблемы и вопросы решаются в рабочем порядке. Совместная работа представителей разных профессий — это эффективный инструмент преодоления сопротивления «чужим» идеям, которое может возникнуть при «параллельной» работе специалистов, когда они работают над решением одной и той же проблемы каждый на своем месте.

Привлечение высокопрофессиональных специалистов из разных областей к разработке стратегии и тактики решения проблем семей способно существенно снизить сопротивление, которое могут встретить действия специалиста или группы в любом «своем» ведомстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. — М., 1988.
2. Вре́мён связу́ющая нить / Сост. Н. Булычёва. — Тюмень: ООО «Сити-пресс», 2008. — 150 с.
3. Группы риска и социальная работа. Социальная работа: Вопросы и ответы. — М., 1996.
4. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. — М., 1967.
5. Кonyгина, М.Н. Профессионально-этические основы социальной работы: Учебное пособие / М.Н. Кonyгина, Е.Б. Горлова. — Ставрополь, 2007.
6. Кonyгина, М.Н. Профессионально-этические основы социальной работы: Учебно-методическое пособие / М.Н. Кonyгина. — Ставрополь, 2002.
7. Медведева, Г.П. Этика социальной работы / Г.П. Медведева. — М., 1999.
8. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Омской области от 23 мая 2017 года №3/05-2017 «Об утверждении порядка межведомственного взаимодействия при проведении индивидуальной профилактической работы с семьями в период временного пребывания детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, иных государственных учреждениях».
9. Приложение к постановлению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Омской области от 23 мая 2017 года №3/05-2017.
10. Приложение к постановлению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Омской области от 26 мая 2016 года №1/05-2016. Регламент межведомственного взаимодействия по осуществлению деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейного неблагополучия, социального сиротства на территории Омской области.
11. Смирнов, Э.А. Основы теории социальных организаций / Э.А. Смирнов. — М., 1999.
12. Социология: Словарь-справочник. — Т. 1–3. — М., 2000.
13. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных».
14. Федеральный закон от 28.12.2013 года №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
15. Шеляг, Т. Толерантность как принцип социальной работы / Т. Шеляг // Российский журнал социальной работы. — 1995. — №2.
16. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. — М., 2005.

Interdepartmental interaction of subjects of the system of prevention of neglect and offenses in working with families in a socially dangerous situation and other difficult life situations

Lubinets M.V.

analyst of budget institution of Omsk region «Complex center of social service of the population of Bolsherechensky district», Omsk region, Russia

E-mail: marina.lubinets.69@mail.ru

This article describes the process of interdepartmental interaction between the executive authorities of Bolsherechensky district of Omsk region, social workers and other departments. The purpose of their joint work was the introduction of technology of social support of families with children in need of social assistance in difficult situations. The article includes a model program of social support and interdepartmental interaction of subjects of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency, other bodies and organizations when working with minors and families who are in a socially dangerous situation and other difficult life situation. As well as the field of application of it complexity of interdepartmental support in the process.

Keywords: *interdepartmental cooperation, prevention, social policy, social and demographic problem, social assistance, social support, individual program of social rehabilitation.*

References:

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. Moscow, 1998.
2. Bulycheva N. Vremen svyazuyushchaya nit' [The binding thread is tense]. Tyumen: Publ. ООО «Сити-пресс», 2008, 150 p.
3. Gruppy riska i sotsial'naya rabota [Risk groups and social work]. *Sotsial'naya rabota: Voprosy i otvety* [Social Work: Questions and Answers]. Moscow, 1996.
4. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti [Sociology of personality]. Moscow, 1967.
5. Konygina M.N., Gorlova E.B. Professional'no-eticheskie osnovy sotsial'noi raboty: uchebnoe posobie [The professional and ethical foundations of social work]. Stavropol, 2007.
6. Konygina M.N. Professional'no-eticheskie osnovy sotsial'noi raboty: uchebno-metodicheskoe posobie [Vocational and ethical fundamentals of social work]. Stavropol, 2002.
7. Medvedeva G.P. Etika sotsial'noi raboty [Ethics of social work]. Moscow, 1999.

8. Postanovlenie komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav pri pravitel'stve Omskoi oblasti ot 23 maya 2017 goda №3/05-2017 «Ob utverzhdenii poryadka mezhdomstvennogo vzaimodeistviya pri provedenii individual'noi profilakticheskoi raboty s sem'yami v period vremennogo prebyvaniya detei v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'noy kategorii, sotsial'no-reabilitatsionnykh tsentrakh dlya nesovershennoletnikh, inyykh gosudarstvennykh uchrezhdeniyakh» [Decree of the Commission on the Affairs of Minors and Protection of Their Rights under the Government of the Omsk Region of May 23, 2017, No. 3/05-2017 "On approving the order of inter-agency cooperation in carrying out individual preventive work with families during the temporary stay of children in organizations for orphans and children left without parental care, social rehabilitation centers for minors, other public institutions"].
9. Prilozhenie k Postanovleniyu komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav pri pravitel'stve Omskoi oblasti ot 23 maya 2017 goda № 3/05-2017 [The appendix to the Decision of the commission on affairs of minors and protection of their rights at the government of Omsk area from May 23, 2017, No. 3/05-2017].
10. Prilozhenie k Postanovleniyu komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav pri pravitel'stve Omskoi oblasti ot 26 maya 2016 goda, № 1/05-2016. Reglament mezhdomstvennogo vzaimodeistviya po osushchestvleniiu deyatelnosti v sfere profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh, semeinogo neblagopoluchiya, sotsial'nogo sirotstva na territorii Omskoi oblasti [The appendix to the Decision of the commission on affairs of minors and protection of their rights at the government of Omsk area from May 26, 2016, No. 1/05-2016. Regulation of interdepartmental interaction on the implementation of activities in the field of prevention of neglect and juvenile delinquency, family unhappiness, social orphan hood in the Omsk region].
11. Smirnov E.A. Osnovy teorii sotsial'nykh organizatsii [Fundamentals of the theory of social organizations]. Moscow, 1999.
12. Sotsiologiya: Slovar'-spravochnik [Sociology]. Vol. 1–3. Moscow, 2000.
13. Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannykh» [Federal Law of July 27, 2006, No. 152-FZ «On Personal Data»].
14. Federal'nyi zakon «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.12.2013 №442-FZ [Federal Law «On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation» of December 28, 2013, No. 442-FZ].
15. Shelyag T. Tolerantnost' kak printsip sotsial'noi raboty [Tolerance as a principle of social work]. *Rossiiskii zhurnal sotsial'noi raboty* [Russian Journal of Social Work], 1995, no. 2.
16. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow, 2005.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федерация психологов образования России
Московский государственный психолого-педагогический университет
Психологический институт Российской академии образования

Резолюция

Всероссийского научно-практического семинара-совещания «Профилактика социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних» 3–4 апреля 2018 года

Всероссийский научно-практический семинар-совещание «Профилактика социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних» (далее – семинар-совещание), проведенный 3–4 апреля 2018 г. по инициативе Министерства образования Российской Федерации, обсудил стратегии деятельности психологических служб системы образования, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и ПМПК в части организации профилактики социальных рисков, правонарушений несовершеннолетних, психолого-педагогического сопровождения детей и подростков с девиантным и делинквентным поведением, профилактической работы в образовательных организациях.

Организаторами семинара-совещания выступили: Министерство образования и науки Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», Московский государственный психолого-педагогический университет, Психологический институт Российской академии образования.

Соорганизаторы семинара-совещания: Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы и Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения.

Информационными партнерами семинара-совещания стали: «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня», интернет-сайт Московского государственного психолого-педагогического университета, интернет-сайт Городского психолого-педагогического центра Департамента образования города Москвы, портал Федерации психологов образования России, портал профстандартпедагога.рф.

В семинаре-совещании приняло участие более 800 человек из 57 субъектов Российской Федерации: представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, реализующих государственную политику в области образования и сфере социальной защиты населения, представители муниципальных образований, образовательных организаций, организаций сферы социального обслуживания,

представители ФСИН и МВД, российские и зарубежные специалисты и эксперты в области детства.

Семинар-совещание объединил в программе обсуждения презентацию и анализ основных научно-практических разработок в области профилактики социальных рисков и обеспечения безопасности образовательной среды, опыта реализации алгоритмов межведомственного взаимодействия образовательных организаций в контексте системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также стратегий федеральной и региональной образовательной политики в области организации образования детей с девиантным поведением в рамках дискуссионных площадок и круглых столов.

На семинаре-совещании были определены основные направления работы в области профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних на базе образовательных организаций и центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, развития системы комплексного сопровождения несовершеннолетних, нуждающихся в проведении индивидуальной профилактической работы, обеспечения своевременного доступа несовершеннолетнего и его семьи к психологической помощи в кризисной ситуации, деятельности ПМПК с детьми с поведенческими нарушениями, психологической помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, профилактических технологий и услуг для семьи и детей, психологической службы в работе с подростковыми рисками.

Участники семинара-совещания провели экспертное обсуждение вопросов совершенствования организационных, нормативных и финансовых механизмов обеспечения системы профилактики, повышения эффективности региональных психолого-педагогических служб, обеспечивающих профилактику правонарушений обучающихся, развития научно-исследовательских разработок в сфере повышения эффективности профилактики правонарушений обучающихся и обеспечения безопасности образовательных организаций, преодоления дефицитов профессиональных компетенций в области организации профилактики правонарушений у специалистов, реализующих психолого-педагогическое и социальное сопровождение

образовательного процесса, раннего выявления риска развития суицидального, антивиталяного, самоповреждающего поведения среди несовершеннолетних и молодежи, повышения эффективности психолого-педагогического сопровождения группы риска, развития межведомственного взаимодействия по оказанию психологической помощи и профилактике правонарушений обучающихся и др.

Экспертное обсуждение позволило сформулировать предложения по первоочередным мерам в области повышения эффективности профилактики правонарушений обучающихся и обеспечения безопасности образовательных организаций. Повышению эффективности реализации предлагаемого комплекса мер будет способствовать кооперация субъектов межведомственного взаимодействия, в том числе своевременное информирование субъектов взаимодействия, определение задач и распределение функций каждого из субъектов для реализации единой цели в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних; обеспечение необходимыми ресурсами, формирование базы лучших практик в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение методической поддержки специалистов.

1. Меры в области совершенствования нормативно-правовой, научно-методической, организационно-управленческой и информационной базы по проведению профилактики социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних

- Внесение предложений по редакции перечня показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 20.11.2017, № 47, ст. 6963), в части следующего дополнения: «доля общеобразовательных организаций, в которых организовано предоставление психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации» согласно пп. 12 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

- Подготовка предложений по редакции Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части уточнения перечня категорий лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, основных понятий, основных задач и принципов деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основных направлений деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и др.

- Подготовка предложений по формированию единого подхода к определению понятий «раннее выявление и учет семейного неблагополучия», «трудная жизненная ситуация», «угроза жизни и здоровью», «ненадлежащее исполнение родительских прав и обязанностей», «юридически значимая ситуация», «несовершеннолетние с различными проявлениями отклоняющегося поведения», «дети, нарушившие закон» и критериев их оценки.

- Подготовка рекомендаций по разработке регламента межведомственного взаимодействия в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории субъекта Российской Федерации, направленных на обеспечение согласованности взаимодействия субъектов системы профилактики разных ведомств, в том числе функций и проводимых мер (мероприятий), своевременного обращения учреждений системы профилактики к помощи других ведомств.

- Разработка стандартов выполнения видов работ педагога-психолога в области профилактики правонарушений обучающихся, а также стандартов психологической и психолого-социальной помощи клиентам, в том числе несовершеннолетним, нуждающимся в индивидуальной профилактической работе, и их семьям.

- Совершенствование нормативно-правового обеспечения профилактики социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних и психолого-педагогического сопровождения группы риска, в том числе повышение доступности психологической помощи в кризисной ситуации для несовершеннолетнего и его семьи.

- Формирование перечня рекомендуемого пакета нормативно-правового и методического обеспечения образовательных организаций, ПМПК и центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, СУВУ открытого и закрытого типов при организации комплексной профилактической работы с социальными рисками и правонарушениями несовершеннолетних.

- Подготовка предложений по редакции Общероссийского базового (отраслевого) перечня (классификатора) государственных и муниципальных услуг, оказываемых физическим лицам в части дополнительного включения критериев и качественных показателей государственных и муниципальных услуг «Психолого-медико-педагогическое обследование детей, родителей (законных представителей) и педагогических работников», «Психолого-педагогическое консультирование обучающихся, родителей (законных представителей) и педагогических работников», «Коррекционно-развивающая помощь детям, родителям (законным представителям) и педагогическим работникам», «Компенсационная и логопедическая помощь детям» для центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

- Разработка регламента ведения в образовательных организациях профилактики агрессивного, ауто-

агрессивного, суицидального поведения обучающихся (в том числе типовые протоколы действий специалистов в случае угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего; разграничение полномочий и ответственности специалистов системы профилактики; типовой межведомственный регламент действий в случае риска угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего).

- Утверждение порядка экспертизы качества методической документации, обеспечивающей содержание деятельности педагогов-психологов, психологов системы образования, оказывающих экстренную и кризисную помощь несовершеннолетним и их семьям.

II. Меры в области разработки и апробации моделей раннего выявления и предупреждения правонарушений несовершеннолетних

- Комплексная поддержка развития научно-исследовательских разработок в сфере повышения эффективности профилактики правонарушений обучающихся и обеспечения безопасности образовательных организаций, в том числе популяционных и лонгитюдных научных исследований современного детства с целью разработки инструментария выявления социальных рисков, их параметров и индикаторов.

- Утверждение рекомендуемого перечня пакетов диагностических методик, методов и технологий работы, имеющих экспериментально подтвержденную эффективность, включающих описание требований к квалификации исполнителей, условиям применения и необходимым ресурсам, в том числе для применения в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, ПМПК и образовательных организациях.

- Внедрение системы мониторинга динамики и модальности преобладающих рисков в подростково-молодежной среде, риска возникновения кризисных состояний несовершеннолетних на основе технологий скрининга рисков социально-психологической дезадаптации (в том числе агрессивного и аутоагрессивного поведения).

- Тиражирование апробированных эффективных технологий в сфере выявления и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального сопровождения семей с детьми на основе межведомственного взаимодействия, активизации потенциала семей с детьми.

III. Меры по поддержке программ психологического сопровождения, профилактики и коррекции девиантного и аддиктивного поведения, программ коррекции и предупреждения асоциального поведения, индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних

- Разработка модели профилактики правонарушений и сопровождения несовершеннолетних в ситуациях социального риска, в том числе находящихся в конфликте с законом.

- Разработка научно обоснованных программ профилактики буллинга, ненасильственных способов решения конфликтов в образовательных организациях.

- Утверждение стандартов адресной социально-психологической и социально-педагогической помощи, направленной на реабилитацию несовершеннолетних лиц, нуждающихся в проведении индивидуальной профилактической работы, и их семей.

- Разработка требований к комплексному образовательно-реабилитационному сопровождению подростков, находящихся в конфликте с законом, и их семей, постреабилитационному сопровождению несовершеннолетних и их семей.

- Совершенствование системы анонимной экстренной психологической помощи несовершеннолетнему и его семье (дистанционное консультирование, нормативно-правовое регулирование права обращения за помощью для несовершеннолетнего, анонимный первичный прием на базе центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи).

- Разработка стандартов логопедической, дефектологической и тьюторской помощи несовершеннолетним с неврологическими, психиатрическими расстройствами, проблемами в поведении, обучающимся в образовательных организациях.

- Разработка методического обеспечения участия психологов в работе с несовершеннолетними, находящимися на разных этапах юридически значимых ситуаций, в том числе связанного с информационной безопасностью.

- Поддержка проведения на территории субъектов Российской Федерации анализа потребностей и возможностей реализации программ уличной социальной работы с несовершеннолетними, в том числе на базе центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

- Введение института кураторства (кейс-менеджмента) для ведения (координации) персонифицированной программы сопровождения/помощи/реабилитации несовершеннолетнего (в составе семьи), находящегося в кризисной ситуации.

IV. Меры в области профессионального развития кадров по вопросам профилактики социальных рисков

- Проведение мониторингового исследования потребности регионов в профессиональном образовании и (или) дополнительном профессиональном образовании кадров, обеспечивающих профилактику правонарушений несовершеннолетних, а также условий организации профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования специалистов в целях приведения их квалификационных характеристик в соответствие требованиям профильных профессиональных стандартов («Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Специалист по работе с семьей», «Психолог в социальной сфере», «Специалист в области воспитания»).

- Развитие системы профессиональной подготовки специалистов, обеспечивающих профилактику социальных рисков и правонарушений несовершеннолетних, в соответствии с профессиональными стандартами «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Специалист по работе с семьей», «Психолог в социальной сфере», «Специалист в области воспитания» и др.

- Информационно-аналитическое сопровождение внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в регионах России.

- Разработка модельной программы повышения квалификации (включая учебно-методический комплекс) для педагогов-психологов образовательных организаций всех уровней образования по вопросам профилактики девиантного поведения обучающихся в образовательной среде, в том числе с использованием дистанционных технологий и технологий смешанного обучения в области юридической психологии детства, клинической психологии развития, девиантного поведения, методов структурированной оценки рисков, восстановительного подхода и т. д., построенной на парадигме командной работы специалистов с учетом межведомственного взаимодействия.

- Разработка программ дополнительного профессионального образования в области правовой, психосоциальной и психолого-педагогической помощи несовершеннолетним жертвам преступлений и их семьям.

- Создание системы опорных пунктов научно-методического сопровождения (в том числе в рамках курсов повышения квалификации) реализации модели по работе с социальными рисками, направленной на поддержку команд специалистов, работающих с несовершеннолетними и семьями, на основе сотрудничества с региональными вузами (в том числе готовящими специалистов по ФГОС 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения») и иными образовательными организациями.

- Формирование предложений по организации системы профессионального развития кадров, обеспечивающих профилактику правонарушений несовершеннолетних, в том числе построения системы профессионального (супервизорского) сопровождения и информационно-методического обеспечения специалистов, занятых в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на территории региона.

А.Н. Лобанова

Сказкотерапия.

Снятие личностного напряжения учащихся в групповом взаимодействии

В статье анализируются возможности применения методов сказкотерапии для решения психологических проблем — как обычных школьников, так и учащихся кадетских школ. Последние имеют свою специфику и предъявляют к ребятам повышенные требования, следствием которых становятся дополнительные психологические нагрузки.

Ключевые слова: сказкотерапия, нравственные законы, проблемная ситуация, терапевтические сказки, тревожность, групповое взаимодействие.

...Он в сказке вырастет мудрей
И духом тверже и добрей.
Ведь тот, кто с детства Сказку любит,
Тот в жизни злым уже не будет!..

Сказкотерапия — означает «лечение сказкой».

В волшебный мир сказок ребенок попадает в самом раннем возрасте. Сначала — колыбельными, затем — частушками, стихами и прибаутками. Слушая их, кроха, словно по ступенькам, приходит к сказке. Именно с детской сказки начинается его знакомство с миром человеческих взаимоотношений и со всем окружающим миром в целом, а также с миром культуры, литературы.

Почему именно сказка? Разве не логичней показывать детям мир таким, каков он есть, рассказывая им реальные, поучительные истории «из жизни»? Удивительно, но сказка является таким же необходимым этапом психического развития ребенка.

По мнению психологов, знакомство со сказкой помогает ребенку понять окружающую действительность. Любая сказка — это рассказ об отношениях между людьми, об основных законах, действующих в нашей жизни.

Сказкотерапия, пожалуй, самый детский метод психологии и, конечно, один из самых древних. Ведь еще наши предки, занимаясь воспитанием детей, не спешили наказать провинившегося ребенка, а рассказывали ему сказку, из которой становился ясным смысл поступка. Сказки служили моральным и нравственным законом, предохраняли детей от напастей, учили их жизни.

Зная, как сказка влияет на жизнь человека, можно очень многим помочь своему ребенку. У него есть любимая сказка, которую он просит почитать вновь и вновь? Значит, эта сказка затрагивает очень важные для ребенка вопросы. Со временем пристрастие ребенка к той или иной сказке меняется, и это означает, что ма-

Лобанова Анна Николаевна — педагог-психолог государственного казенного общеобразовательного учреждения города Москвы «Кадетская школа-интернат №1 «Первый московский кадетский корпус», Москва, Россия.

E-mail: annalinor@mail.ru

льш растет, развивается и ставит перед собой новые жизненные вопросы.

Исследования психологов показывают, что в любимых сказках в некотором смысле запрограммирована жизнь ребенка. «Скажи мне, какая твоя любимая сказка, и я скажу, кто ты», — так перефразировали известную поговорку психоаналитики.

Сочинение сказок ребенком и для ребенка — основа сказкотерапии. Через сказку можно узнать о таких переживаниях детей, которые они сами толком не осознают или стесняются обсуждать их со взрослыми.

Если вы заметили, что у вашего ребенка есть какая-то эмоциональная проблема (например, он раздражителен, груб, капризен или агрессивен), нужно придумать сказку, где герои, их происхождения и подвиги будут помогать вашему малышу эту проблему решить. Сначала описываем героя, похожего на ребенка, показываем жизнь героя в сказке так, чтобы ребенок сам увидел сходство со своей жизнью (ведь сказкотерапия — это индивидуальные сказки для конкретного человека, надо, чтобы малыш мог видеть в главном герое себя).

Затем выдуманный герой попадает в проблемную ситуацию, похожую на реальную ситуацию ребенка (он тоже чего-то боится, чувствует себя одиноким и т. п.), и мы приписываем герою все переживания малыша (конечно, по сюжету должно появиться много возможностей и способов для преодоления этих препятствий).

Потом сказочный герой (а с ним и ребенок) начинает искать выход из создавшегося положения и, конечно, находит его.

В настоящее время мы все чаще сталкиваемся с такой проблемой подростков, как тревожность. Подросток, попадая в ситуации дискомфорта, испытывает негативные переживания, которые, в свою очередь, вызывают тревожность. В психологической литературе можно увидеть самые разнообразные определения тревожности, но общее в них то, что ученые изучают ее дифференцированно — как личностную характеристику и как ситуативное состояние или явление.

Сказкотерапия является дверью к внутреннему миру подростка. Погружаясь в сказку, подростки, открыв в себе некие внутренние ресурсы, переключаются на события своей собственной жизни, осмысливают их и приступают к конструктивному социальному моделированию различных ситуаций.

Сказкотерапия — это форма познания и лечения души. В сказкотерапии используются терапевтические сказки — истории, рассказывающие о проблемах и переживаниях, с которыми сталкивается человек.

Благодаря сказкотерапии у человека формируется творческое отношение к жизни, она помогает увидеть многообразие способов достижения цели, развивает скрытые способности к решению жизненных задач, появляется уверенность в своих силах, также человек освобождается от негативных эмоций, ори-

ентируется в окружающей обстановке, осознает свои сильные и слабые стороны, развивается самооценка и самоконтроль.

Сказкотерапия как самостоятельное направление в практической психологии возникло не так давно — и сразу же приобрела огромную популярность. В научном мире сказкотерапия существует только 12 лет. Попытки исследовать сказки, взглянуть на них под непривычным углом, увидеть нечто скрытое, совершенно нереальное, на первый взгляд, предпринимались учеными не один раз. Педагоги-психологи говорят, что сказки вызывают интенсивный эмоциональный резонанс как у детей, так и у взрослых.

В сказочном сюжете зашифровано большинство основных проблем и жизненных ситуаций, которые переживает каждый человек. Человек часто замыкается на какой-то своей проблеме и не способен выйти за ее пределы, осмыслить ситуацию под другим, более общим углом.

Сказочная среда (неопределенность места действия, имен героев, собирательность образов), с одной стороны, уводит от конкретной, тупиковой на данном этапе проблемы, выраженной физической и психологической зависимостью и неуверенностью в себе. Недостаток веры в свои силы влечет за собой чувство недооцененности и сопровождается состоянием опустошенности и одиночества. Вера в свои силы является необходимым компонентом самодостаточной личности, и именно сказочная среда усиливает потенциальные возможности человека в преодолении того, что на данном этапе тормозит его развитие. Например: страх, незащищенность, слабость и предрасположенность к болезням.

Для ребенка сказочная история является проводником во «взрослую» жизнь с ее порой жесткими нравственными законами; сказочные события становятся первой «школой жизни», а поступки героев — мерой добра и зла и путеводной нитью, выводящей на самостоятельность принятия решений.

Предлагаю вашему вниманию проект «Сказкотерапия как форма профилактической работы с подростками, направленная на снижение чувства личностной тревожности».

Специализированные учебные заведения, имеющие военную направленность, предъявляют ряд дополнительных повышенных требований к физической подготовке, уровню интеллектуального развития, коммуникативным способностям, личностным свойствам кадет. В связи с этим изучение проблем адаптации кадет на начальном этапе учебного процесса и динамики психологических характеристик подростков позволит повысить эффективность системы психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса и создать условия для гармоничного развития личности современного защитника Отечества.

Социально-психологическая адаптация кадет представляет собой процесс преодоления трудностей

Приложение

вождения подростков в жизнь кадетского коллектива, построенного по типу воинского подразделения, в систему официальных и неофициальных отношений. Коренным образом изменяется круг и характер общения с окружающими.

Во-первых, резко ограничиваются контакты с родными и близкими, с прежними референтными группами, состоящими из знакомых и друзей.

Во-вторых, возникает необходимость адаптироваться к совершенно новой форме коллектива — мужскому коллективу, то есть гомогенной среде, которая имеет свою специфику.

В-третьих, в кадетском корпусе кадеты младшего курса сталкиваются с проблемой подчинения своим сверстникам — младшим командирам. В свою очередь, младшие командиры также должны адаптироваться к своему статусу.

В-четвертых, каждый кадет должен осознать систему духовных ценностей и традиций кадетского корпуса. В противном случае кадет может стать «аутсайдером» даже при хороших показателях в учебе.

Как показывает практика, в первой четверти учебного года необходимо выявлять группы кадет класса, испытывающих трудности в межличностном взаимодей-

Мероприятие	Время	Ожидаемый результат
1. Разминка «Окна». Приветствие в кругу. Учащимся предлагается рассмотреть и выбрать себе понравившуюся карту (окна) из набора метафорических карт «Окна и двери». Ведущий просит каждого подумать, почему тот выбрал именно эту карту; объяснить свой выбор 2–3 предложениями.	5 минут	Вовлечение учащихся в рабочий процесс тренинга, проективная диагностика эмоционального состояния ребенка.
2. Основная часть. Упражнение «Мой дом». Учащихся просят взять лист бумаги (А4) и положить на него свою карту. Им предлагается дорисовать дом вокруг уже имеющегося окна, но не рисовать при этом двери. Учащиеся должны придумать сказочную историю, происходящую в этом доме. Далее каждый участник тренинга подходит и выбирает двери (карты из набора разложены отдельно на столе). Рассматривая рисунки других участников, учащийся добавляет дверь к понравившемуся рисунку и придумывает продолжение к уже рассказанной ранее истории. Ведущий задает вопросы: «Нравится ли вам то, что получилось? Хотели бы вы что-нибудь изменить? Всего ли хватает?» Учащиеся возвращаются к своим работам и изменяют то, что считают нужным. В итоге получается нарисованный дом с окном/или окнами и дверью, а также есть история, происходящая в этом доме.	15 минут	Вовлечение учащихся в творческий процесс; развитие творческого мышления, актуализация личностного потенциала учащихся. Вовлечение детей в процесс обмена информацией.
3. Упражнение «Наш город». Участникам предлагается сложить «город» из своих рисунков. Дать название улицам (если есть). Далее они должны с работами в руках встать так же, как были сгруппированы их рисунки. С помощью ленты учащиеся «проводят дороги» между своими домами. Далее участники оставляют свой «город» на полу, а сами садятся в круг. Им предлагается на основе ранее составленных историй придумать сказочную историю для всего города.	10 минут	Укрепление единства группы, совершенствование навыков групповой работы. Совершенствование навыков межличностного общения, командная работа. Поиск внутренних личностных ресурсов для снятия психологического напряжения.
4. Саморефлексия. На данном этапе учащиеся отвечают на вопросы ведущего: «Представьте, что вы, будучи туристом, попали в созданный вами город. Какие ощущения вы испытываете? Нравится ли вам здесь? Какая атмосфера у города?» и т. д.	5 минут	Развитие навыков самоанализа и саморефлексии.
5. Обсуждение и ответы на вопросы ведущего по итогам занятия.	10 минут	Логическое, эмоциональное завершение занятия.

Табл. 1

ствии. К этой группе относятся кадеты с недостаточно развитыми коммуникативными качествами, повышенным уровнем тревожности, эмоциональной неуравновешенностью и нервно-психической неустойчивостью.

Кадеты с повышенным уровнем тревожности беспокойны, мнительны, с тревогой встречают трудности, в группе чувствуют себя неуверенно. У данной категории кадет высока вероятность нервно-психических и эмоциональных срывов, проявлений девиантного поведения. За этими группами кадет необходимо психолого-педагогическое наблюдение, контроль и индивидуальная работа; усиленное наблюдение при сложных ситуациях в период адаптации, знание социального статуса данного кадета в коллективе.

Мастер-класс «Сказочная история, она сказочная, но история» по проекту «Сказкотерапия, как форма профилактической работы с подростками, направленная на снижение чувства личностной тревожности».

Целевая группа: учащиеся 7 класса, 13–14 лет

Анализ проблемы: проблема связана с тем, что, приходя в кадетскую школу/класс, подростки попадают в новые условия, кроме личностной тревожности появляется и групповая тревожность (коммуникативная).

Форма проведения: занятие с элементами тренинга.

Цель: снятие личностного напряжения у учащихся в групповом взаимодействии.

Задачи:

- поиск внутренних личностных ресурсов для снятия психологического напряжения;
- профилактика внутриличностной тревожности;
- совершенствование навыков межличностного позитивного взаимопонимания;
- развитие воображения, творческого мышления

Ожидаемый результат: профилактика и снижение внутриличностной тревожности в групповом взаимодействии.

Краткое описание содержания мероприятия в рамках проекта: по результатам предварительной диагностики у учащихся 7 классов была выявлена повышенная внутриличностная тревожность. Данное мероприятие представляет собой тренинг с элементами сказкотерапии, арт-терапии, целью которого является снятие личностного напряжения учащихся в групповом взаимодействии.

Используемое оборудование или материалы: мультимедийный проектор, набор метафорических карт «Окна и двери», бумага А4, ленты, карандаши.

Рекомендации: разные технологии и приемы работы направлены на решение различных психологических ситуаций.

Риски, связанные с проведением мероприятия:

- риск перейти на личные проблемы участников тренинга;
- рекомендуется психолог в качестве ведущего тренинга, так как присутствует риск ухода в психотерапевтическую деятельность.

План мероприятия представлен в табл. 1.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баженова, О.В. Тренинг эмоционально волевого развития для дошкольников и младших школьников / О.В. Баженова. — 2010.
2. Вачков, И.В. Сказкотерапия. / И.В. Вачков. — 2003.
3. Киц, Г. Метафорические карты: Руководство для психолога / Г. Киц, Е. Мухаматулина. — 2-е изд. — М.: Генезис, 2014.
4. Сакович, Н.А. Практика сказкотерапии / Н.А. Сакович. — 2011.

Fairy tale therapy. Removal of personal stress of students in group interaction

Lobanova A.N.

teacher-psychologist of the state educational institution of Moscow “Cadet boarding school №1” First Moscow cadet corps”, Moscow, Russia

E-mail: annalinor@mail.ru

The article analyzes the possibility of using the methods of fairy tale therapy to solve psychological problems — both ordinary students and students of cadet schools. The latter have their own specifics and impose increased demands on children, the result of which are additional psychological stress.

Keywords: fairytale therapy, moral laws, problem situation, therapeutic tales, anxiety, group interaction.

References:

1. Bazhenova O.V. Trening emotsional'no volevogo razvitiya dlya doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov [Training of emotionally volitional development for preschool children and junior schoolchildren]. 2010.
2. Vachkov I.V. Skazkoterapiya [Fairy tale therapy]. 2003.
3. Kits G., Mukhamatulina E. Metaforicheskie karty: Rukovodstvo dlya psikhologa [Metaphorical maps: A guide for a psychologist]. 2 ed. Moscow: Publ. Genesiz, 2014.
4. Sakovich N.A. Praktika skazkoterapii [Practice of fairy tale therapy]. 2011.

Приложение №1 к Договору подписки № _____

Подписка на журнал «Вестник практической психологии образования» на 2018 год

Заполните бланк-заказ в соответствии с графами и пришлите по почте
(127051, Москва, ул. Сретенка, д.29 «Федерация психологов образования России»),
по факсу (495) 623-26-63, доб.1015 или по e-mail (rospsy.ru@gmail.com).
Все поля бланка обязательны для заполнения.

Фамилия Имя Отчество: _____

Адрес почтовый: _____
(индекс, город, область, район, село, улица, дом, корпус, кв.)

Тел./факс: _____ E-mail: _____

Бланк-заказ № _____
(укажите Ваши ФИО)

на газеты и журналы по подписке от «   » _____ 20 ____ г.

Подписной индекс	Наименование издания	Кол-во экземпляров	Месяцы подписки				Подписная цена за один номер	Сумма за 4 номера годовой подписки
			март	июнь	октябрь	декабрь		
В0023	Научно-методический журнал «Вестник практической психологии образования»						320-00	1280-00

Итого (без НДС), руб. _____

- Примечание:**
1. Журнал «Вестник практической психологии образования» выходит раз в квартал, 4 номера в год.
  2. Бланк подписки размещен на сайте журнала (www.rospsy.ru) тел.: (495) 623-26-63

Информация для авторов

Журнал «Вестник практической психологии образования» является научно-практическим ежеквартальным рецензируемым изданием для профессиональных психологов-практиков, учителей, родителей, руководителей учреждений образования. Редакция «Вестника» ставит своей целью публиковать работы, отличающиеся профессиональной добротностью, выраженной авторской позицией, а также несущие в себе новые идеи и подходы.

Подача рукописи

Рукопись представляется в редакцию «Вестника практической психологии образования» в электронном виде.

Рукописи, направляемые в «Вестник», должны представлять оригинальный материал, не публиковавшийся ранее и не рассматриваемый для публикации в другом издании.

Рукопись должна сопровождаться письмом, указывающим, что она предназначена для публикации в журнале «Вестник практической психологии образования» с указанием раздела, для которого она предназначена.

Редакции сообщается адрес электронной почты автора, по которому будет проводиться переписка, а также номер его телефона и полный почтовый адрес.

Оформление рукописи

Порядок материалов: инициалы и фамилия автора, ученое звание и степень, должность, полное название научного учреждения, в котором проведены исследования или разработки, заголовки статьи, аннотация на русском и английском языках (не более 150–200 знаков каждая), ключевые слова (5–10) на русском и английском языках, основной текст статьи, библиографический список и транслитерация списка литературы.

Объем статей — не менее 25 тыс. знаков (с пробелами). Большие материалы могут быть опубликованы в нескольких номерах журнала.

Оформление текста статьи

Публикация материалов в журнале осуществляется на русском языке. Названия зарубежных учреждений приводятся в тексте без кавычек и выделений латинскими буквами. После упоминания в тексте фамилий зарубежных ученых, руководителей учреждений и т. д. на русском языке в полукруглых скобках приводится написание имени и фамилии латинскими буквами.

Все сокращения должны быть при первом употреблении полностью расшифрованы, за исключением общепринятых сокращений математических величин и терминов.

Информация о грантах и благодарностях приводится в виде сноски в конце первой страницы статьи.

Выделения и заголовки. Допускается выделение курсивом и полужирным шрифтом. Выделение прописными буквами, подчеркивание, использование нескольких шрифтов – не допускаются. Заголовки рубрик, подразделов обязательно должны быть выделены.

Аннотация статьи должна давать представление о содержании работы и о том, что вносит автор в рассмотрение проблемы. В аннотации необходимо отразить следующие аспекты содержания статьи: предмет исследования, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

Ключевые слова — основные общенаучные термины, которые использованы в тексте.

Ссылки и список литературы

Библиографический список должен включать не менее трех источников. Источники приводятся в алфавитном порядке. При наличии нескольких работ одного и того же автора они включаются в список также в алфавитном порядке, при этом каждой работе присваивается свой номер. Сначала приводятся источники на русском языке, затем на других языках. Нумерация списка сквозная.

Должное внимание следует уделить правильному описанию и полноте библиографической информации. (Образцы библио-

графических описаний см. в Приложении «Оформление приставочных списков литературы (или ссылок)», размещенном на CD.)

Допускаются ссылки на электронные публикации в сети Интернет с указанием всех данных.

В тексте ссылки на литературные источники приводятся в виде номера, заключенного в квадратные скобки (например, [1]). Использование сносок в качестве ссылок на литературу не допускается.

Необходимо составить список библиографических ссылок на латинице («References»). Русскоязычные источники следует транслитерировать в соответствии с требованиями к транслитерации, заявленными в правилах подготовки, рецензирования и опубликования рукописей в научных журналах ФГБОУ ВО МГППУ на сайте <http://psyjournals.ru> (рубрика «Авторам»). Каждая из библиографических ссылок должна быть расширена переводом названий (статьи, монографии, журнала, конференции, места издания), который дается в квадратных скобках после транслитерированных частей библиографической ссылки. Иностранные источники необходимо привести в соответствие требованиям транслитерации (там же).

Таблицы, графики, рисунки, схемы в тексте должны быть пронумерованы и озаглавлены. Недопустимо дублирование текстом графиков, таблиц и рисунков.

Схемы должны быть построены в векторных редакторах и должны допускать редактирование (форматы .eps, .ai и пр.).

Графики, диаграммы могут быть построены в программе MS Excel, в этом случае обязательно предоставляется файл с исходными данными. За правильность приведенных данных ответственность несет автор.

Рисунки должны быть представлены в форматах .jpeg (показатель качества не ниже 8) или .tiff (с разрешением не менее 300 dpi без сжатия).

Графики, таблицы и рисунки, а также фотографии, которые не отвечают качеству печати, будут возвращены для замены.

Информация об авторах

Информация об авторах представляется в отдельном файле. Объем текста не менее 500 знаков. Пожалуйста, укажите фамилию, имя и отчество полностью, научные степени и ученые звания, должность, место работы, основные профессиональные интересы и достижения, количество публикаций. Обязательно указываются (но не будут напечатаны в журнале) контактный адрес (почтовый и электронной почты), телефон.

Фотографии должны быть представлены в формате .jpeg (показатель качества не ниже 8) или .tiff (с разрешением не менее 300 dpi без сжатия). Размер файла с цветной фотографией достаточного для печати качества не может быть менее 1Mb. Пожалуйста, постарайтесь выбрать четкую контрастную фотографию, так как при печати журнала качество изображения ухудшается.

Редакция журнала «Вестник практической психологии образования» будет признательна авторам за строгое соответствие присылаемых рукописей требованиям к их оформлению. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются.

Рукописи рецензируются для определения обоснованности предлагаемой тематики, ее новизны, а также научно-практической значимости содержания. Все рецензенты остаются анонимными. После принятия положительного решения относительно публикации рукописи авторы информируются о нем.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, направленное на придание им лаконичности, ясности в изложении материала и соответствие текста стилю журнала. С точки зрения научного содержания авторский замысел полностью сохраняется.

Контакты

Тел.: (495) 632-99-70, (495) 623-26-63. E-mail: rospsy.ru@gmail.com